Бальшавік

...сі

1928 № 4-7

Бальшавік Беларусі

№ 4

КРАСАВІК

МЕНСК 1928

Пралетары ўсіх краёў, злучайцеся!

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

ЧАСОПІСЬ ПАЛІТЫКІ І ПРАКТЫКІ
ПАРТЫЙНАЙ ПРАЦЫ
ОРГАН ЦК КП(б)Б

№ 4
КРАСАВІК

МЕНСК — 1928

Надрукавана ў 2-й друкарні-
літографіі Беларускага
Дзяржаўнага Выд-ва.
Галоўлітбел 1124.
У ліку 1000 экз.
Заказ № 2143.

Аксючыц

Задачы сельска-гаспадарчай капэрацыі ў сувязі з пастановамі XV-га Зьезду ЎсеКП

XV-ты зьезд Усесаюзнай камуністычнай партыі ў сваёй пастанове аб працы на вёсцы па дакладу тав. Молатава гаворыць наступнае:

„Пашырыць і ўзмацніць сетку капэрацыі, маючы на ўвазе ўцягненьне ў капэрацыю на працягу бліжэйшага пэрыяду ўсе беднiцкія і большасьць серадняцкіх гаспадарак, павялічыўшы фонд капэраваньня беднаты. А ў другой сваёй пастанове ў дырэктывах па складаньню пяцігадовага пляну народнае гаспадаркі зьезд гаворыць: „Асаблівая ўвага павінна быць аддадзена капэрацыі; перад ёю стаіць задача большага ахопу ўсё большых колаў насельніцтва, капэрацыя павінна стаць найбольш танным апаратам па прасоўваньню тавараў ад вытворца да спажыўца і праз арганізаванае ўцягненьне мас у гаспадарчую працу, яна павінна садзейнічаць вучоту спажывецкага попыту насельніцтва і плянаваму здавальненьню гэтага попыту шляхам своечасовага заказу прамысловасьці тых тавараў вытворчасьці, на якія ёсьць попыт".

У сувязі з гэтымі дырэктывамі і з тэй плянавай працай па разьвіцьцю нашае народнае гаспадаркі, якую вядзе наш савецкі ўрад, капэрацыя наогул, а сельска-гаспадарчая ў яшчэ большай ступені набывае вельмі вялікае значэньне, па плянаваму разьвіцьцю сельскае гаспадаркі і сувязі яе з прамысловасьцю. Выходзячы з гэтага, усе арганізацыі як урадавыя, гэтак і прафэсыянальныя, грамадзкія і інш. павінны прыняць усе меры для паляпшэньня працы сельска-гаспадарчай капэрацыі. А з другога боку, і сам капэрацыйны апарат павінен яскрава ўявіць сабе тую адказнасьць, якая на яго гэтымі пастановамі ўскладзена, больш адчуваць гэту адказнасьць, выяўляць больш уважлівасьці да той працы, якую ён праводзіць.

Каб уявіць сабе больш яскрава гэтыя задачы, мы падамо некалькі лічбаў аб становішчы ў сучасны момант с.-г. капэрацыі, і спрабуем накінуць у кароткіх рысах тыя мерапрыемствы, якія патрэбна на бліжэйшы час правесьці для далейшага разьвіцьця і паглыбленьня працы с.-г. капэрацыі. Пры чым сыстэму с.-г. капэрацыі трэба разглядаць ня толькі як тавараправодную сетку, што робяць некаторыя працаўнікі некаторых установаў і што зьяўляецца вялікай памылкай, а разглядаць больш за ўсё з боку вытворчага. Заўсёды пры разглядзе працы с.-г. капэрацыі трэба мець гэта на ўвазе, і тады будзе зразумела тая складаная задача, якая стаіць перад с.-г. капэрацыяй.

Па справаздачных матар'ялах сыстэма с.-г. капэрацыі к канцу 1926-27 апэрацыйнага году ўяўляе з сябе наступнае:

Рост сеткі па гадох

Гады	Лік усіх капэратываў	% прыросту к папярэдн. году	З іх: вытворчых аб'яднаньняў	З іх: % прыросту папяр. гад.	Удзельная вага вытв. аб'яднан. у сетцы
На 1/X—1924 г.	849	100	90	100	10,6
„ 1/X—1925 г.	945	111,2	167	185,5	17,6
„ 1/X—1926 г.	1013	107,2	285	164,7	27.1
„ 1/X—1927 г.	1273	125,6	582	211,6	45,7

Прыведзеныя лічбы гавораць, што пры параўнаўча невялікім штогадовым прыросьце агульнага ліку нізавых аб'яднаньняў, прырост вытворчых капэратываў ідзе досыць шпаркім тэмпам. Так у 1924-25 годзе ўся сетка павялічылася толькі на 11,2%, а вытворчыя капэратывы на 85,5%, прыкладна такі самы малюнак наглядаецца і ў наступныя гады. Удзельная вага спэцыяльнае сеткі з 10,6% у 1924 г. узрасла к 1-му кастрычніку 1927 г. да 45,7%; рост вытворчых аб'яднаньняў адбываецца галоўным чынам за рахунак малочнай капэрацыі, машынных і мэліарацыйных таварыстваў. Па гадох агульны лік вытворчых аб'яднаньняў с.-г. капэрацыі, які нас цяпер больш за ўсё цікавіць, рос вельмі шпарка, што відаць на табліцы. Па асобных відах і па акругах мы маем наступныя лічбы:

Віды аб'яднаньняў	Бабруйская	Менская	Віцебская	Магілеўская	Мазырская	Аршанская	Полацкая	Гомельская	Усяго
Малочныя арцелі	29	25	20	21	16	15	6	14	156
Пчалаводн. т-вы	6	1	—	14	3	3	—	1	28
Садова-гародн.	4	1	3	24	—	3	1	1	37
Бульбян.-цёрачн.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Ільнаводныя	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Агнятрывал. буд.	2	—	—	19	—	5	—	8	34
Мэліар.-тарпян.	1	1	13	17	—	51	4	46	133
Машынныя	7	8	3	14	4	11	5	31	86
Жывёлаводныя	2	4	1	10	—	2	3	1	23
Кантрольныя	2	1	—	2	—	—	5	—	10
Насеннаводныя	6	3	3	7	2	—	1	—	22
Рыбалоўныя	4	—	—	—	—	2	7	—	13
Куст.-прамыслов.	—	—	—	—	—	1	5	8	14
Іншыя	6	—	1	—	—	4	3	10	24
Разам	70	44	44	141	25	97	41	120	582

Паказаныя лічбы гавораць аб тым, што вытворчыя віды аб'яднаньняў растуць больш шпаркім тэмпам, чым усе іншыя, а гэта гаворыць пра правільны напрамак арганізацыйнай працы капэрацыі; пры тым у гэтыя лічбы не ўваходзяць калгасы, якія маюць сёньня 416 адзінак. Калі мы зьвернем увагу на лік аб'яднаньняў па кожнай акрузе, дык і па агульнаму чыслу аб'яднаньняў і па асноўных іх відах (малочныя арцелі, машынныя таварыствы, мэліарацыйныя, жывёлаводныя і інш.) на першым мейсцы стаяць акругі: Магілеўская, Гомельская, Аршанская і Бабруйская. Ва ўсіх астатніх акругах сетка вытвор-

чых капэратываў у параўнаньні з паказанымі разьвіта слаба, асабліва гэта трэба аднесьці Віцебскай і Менскай, эканоміка якіх дазваляла працу па вытворчаму капэраваньню насельніцтва павесьці больш шырока. Калі мы далей паглядзім узрост капэраванага насельніцтва, дык убачым наступную карціну:

Гады	Усяго капэравана сялян. гаспадарак	% агульн. ліку гасп. БССР	З і х					
			Капэравана праз с.-г. і кр. т-вы	% узросту к папярэдн. году	% капэрав. к агульнаму ліку гасп.	Капэравана праз вытв. аб'яднан.	Узрост у %	% капэрав. к агульнаму ліку гаспадарак
На 1/X-24	48074	6.04	38128	100	4.8	9946	100	1.24
„ 1/X-25	122230	15.34	108653	184.9	13.7	13577	136 5	1.64
„ 1/X-26	201721	25.32	183283	168.6	23.0	18438	135 8	2.32
„ 1/X-27	285696	35.87	252342	137.7	31.7	33354	182.3	4.17

Працэс вытворчага капэраваньня з кожным годам усё расьце, але гэты ўзрост у параўнаньні з крэдытнай сеткай зьяўляецца нязначным. У мінулым 1927 г. яно дало больш прыметны вынік, які аднак належыць не да ўсіх відаў вытворчых аб'яднаньняў, а галоўным чынам, да малочнай капэрацыі. Апошняя за 1927 год мела досыць шпаркі рост; гэтак на 1-е кастрычніка—27 г. з агульнага ліку пайшчыкаў 33.354 капэраваных у вытворчых капэратывах на долю малочных арцеляў выпадае 11.331 гаспадарка, або 34%, але наогул вытворчымі відамі капэрацыі мала капэравана сялянскіх гаспадарак і склад саміх таварыстваў яшчэ надзвычайна дробны; сярэдняя лічба пайшчыкаў на 1 аб'яднаньне выражаецца у: малочнай арцелі—73 гасп., машынным таварыстве—14, жывёлаводным—28, насеннаводным—47, мэліярацыйным—63, пчалаводным—42 і г. д. Гэта гаворыць аб тым, што вытворчыя капэратывы пакуль што ня носяць масавага характару і што праца па вытворчаму капэраваньню да гэтага часу не зьяўлялася ў нас галоўнай, а больш зьвярталася ўвагі на сетку с.-г. крэдытных. У выніку таго, што вытворчымі аб'яднаньнямі капэравана мала сялянскіх гаспадарак і сацыяльны склад іх пайшчыкаў зьяўляецца горшым чым у крэдытным, калі ў с. г. крэдытных таварыствах па тых статыстычных даных, якія мы маем, процант беднаты складае больш 40, дык у спэцыяльных відах аб'яднаньняў ён мае ў сярэднім ня больш 20; гэта гаворыць аб тым, што мы дасюль не зьвярталі належнай увагі на капэраваньне сельскай гаспадаркі вытворчымі відамі капэрацыі, бо лік саміх капэрацыйных адзінак гаворыць аб вялікай зацікаўленасьці насельніцтва ў вытворчых відах капэрацыі.

Да гэтага часу яшчэ многа капэрацыйных адзінак не ўваходзяць у сыстэму с.-г. капэрацыі членамі. Гэта тлумачыцца тым, што цэлы шэраг вытворчых капэрацыйных аб'яднаньняў як, напрыклад, мэліярацыйныя таварыствы хоць і зьяўляюцца вельмі патрэбнымі з боку гаспадарчага падняцьця сельскай гаспадаркі, але па сваёй гаспадарчай дзейнасьці яны вельмі мала зьвязаны з сыстэмай капэрацыі. Усе тыя капэратывы, а разам і мэліярацыйныя таварыствы, якія зьяўляюцца гаспадарча-жыцьцёвымі, саюзы абавязаны ўцягнуць у сыстэму

і ўзяць пад сваё абслугоўваньне, а дзяржава павінна дапамагчы сродкамі на ўтрыманьне інструктарскага апарату для абслугоўваньня гэтых відаў аб'яднаньняў. Шмат з іх, асабліва мэліярацыйныя таварыствы, працуюць дрэнна, альбо і зусім да працы не прыступілі, а лічацца толькі на паперы. Гэткія капэратывы трэба зусім ліквідаваць бо яны ўтвораны без усялякай эканамічнай падставы і зьяўляюцца не патрэбнымі, да і к таму яшчэ атрымліваюць крэдыт, гэты крэдыт неправідлова скарыстоўваюць і ёсьць небясьпека нават ці зьвярнуць яго.

Калі мя цяпер зьвернемся да гаспадарчай дзейнасьці паасобных відаў пярвічнай капэрацыі, дык заўважым, што сельска-гаспадарчая крэдытная сетка, якая зьяўляецца эканамічна самай моцнай і вядзе самую большую працу ў сыстэме с.-г. капэрацыі ў сваім звароце мела суму выдадзеных ссуд у 1925-26 г. 5.948.000 руб у той час як 1926-27 г. гэта сума павялічылася да 10.946.000 руб., снабжэнцкія апэрацыі— у 1925-26 г. складалі 4.961.000 руб., а ў 1926 27 г. 7.432.000 р., збытавыя апэрацыі—у 1925-26 г. складалі суму 3.247.000 р., а ў 1926-27 г., 5.043.000 р., увесь-жа зварот у 1925-26 г. складаў 14.157.000 р. з павялічэньнем у 1926-27 да 22.723.000 руб.

З пададзеных даных відаць, што аб'ём апэрацый на 1926-27 апэрацыйны год павялічыўся супроць апэрацыі 1925-26 года на 61%.

Наступны від капэрацыі па сваёй гаспадарчай сілкасьці гэта малочныя арцелі, уся сетка малочных арцеляў у ліку 156 адзінак у пачатку бягучага году мела 177 заводаў па пераапрацоўцы малочнай прадукцыі. Весткі-ж па характэрыстыцы работ маюцца толькі па 118 арцелях і па належачых ім 92 заводах, па ўказанным арцелям паступіла за год малака 8.623.000 кгр. на суму 724.000 р. з гэтай колькасьці прадана цэльным малаком 2.319.000 кгр. на суму 258.000 р. і перапрацавана на масла і сыр 6.303.000 кгр. на суму 465.000 р. Па ўдзельнай вазе ў агульным звароце малака першае мейсца займае Менская акруга, потым Віцебская, далей Магілеўская і Гомельская, па нагрузцы-ж на адну арцель на першым мейсцы стаяць Віцебская і Менская акругі і потым Мазырская і Гомельская. Не гаворачы ўжо аб тым, што і ў гэтых саюзах нагрузка малаком арцеляў ня поўная для нармальнай іх работы, і надзвычайна нізкая ў саюзах Бабруйскім, Аршанскім і Полацкім, у цэльным відзе рэалізацыя малака складае 27%, астатняя пушчана ў пераапрацоўку; найбольш шырока разгорнута праца па цэльнаму малаку ў вакругах Менскай і Гомельскай, некалькі слабей у Віцебскай і Бабруйскай і амаль што зусім адсутнічае ў Полацкай і Мазырскай.

Надта ненармальнае зьявішча наглядаецца ў рабоце арцеляў Віцебскай акругі, дзе з 2.943 капэраваных сялянскіх гаспадарак здавалі арцелям малако толькі 1.504 гаспадаркі, або 51% і гэта пры тэй умове, што ў складзе капэраваных гаспадарак мелася бескароўных усяго 26 двароў. Пераапрацоўка малака вядзецца на заводах самага прымітыўнага тыпу, слаба абсталяваных і прыстасаваных да працы, і толькі ў 18 арцелях па БССР маюцца заводы больш буйнага і ўдасканаленага характару; сярэдняя каштоўнасьць абсталяваньня аднаго заводу дасягае 1200—1300 р., сярэдняя каштоўнасьць літра малака па ўсіх акругах роўна 8, 3 кап.

Як агульнае зьявішча, па ўсіх акругах адчуваецца недахват кваліфікаваных масларобаў і сыраватаў, а таксама адсутнічаюць у насельнільцтве неабходны вопыт у даглядзе за малаком і ў дастаўленьні яго арцелям у належным відзе. Дзякуючы гэтаму, якасьць пераапрацоўваемых прадуктаў, асабліва сыру, яшчэ нізкая. Лепшая прадукцыя ў тых акругах, дзе малочная вытворчасьць пачала разьвівацца ў апошнія часы (Аршанская і Менская акругі), з старых акруг па якасьці

прадуктаў (сыроў) на першым мейсцы стаіць Магілеўскі Саюз, па асобных акругах якасьць сырнай прадукцыі характэрызуецца наступнымі паказацелямі: Бабруйская—1 с.—60%, 2 с.—40%, Віцебская—1 с.—60%, 2 с.—40%, Менская—1 с.—80%, 2 с.—20%, Магілеўская—1 с.—75%, 2 с.—25%, Аршанская—1 с. 80%, 2 с.—20% і быўшая Слуцкая—1 с.—20%, 2 с.—50, 3 с.—30%. Дзеля таго каб палепшыць якасьць працаўнікоў, а разам з гэтым і прадукцыі, Белсельсаюзам былі праведзены курсы на 184 асобы; курсы праводзіліся на сродкі Белсельсаюза, Акрсельсаюзаў, Наркамзема, Белсельбанка і патраты на іх склалі круглую суму—4.800 руб.

Інструктароў па абслугоўваньню малочнай сеткі недастаткова; к пачатку 1926-27 г. іх было 8 чалавек к канцу—9, пры наяўнасьці 156 арцеляў, ня лічачы заводаў пры калгасах і с.-г. крэдытных таварыствах. Агрыкультурныя мерапрыёмствы як, напрыклад, уцяпленьне хлявоў, палепшаньне жывёлы, рацыянальнае кармленьне і інш., як масавае зьявішча пакуль што не ўкаранілася ў практыку работы арцеляў, хоць у асобных выпадках маюцца і ў гэтай адносіне ў некаторых аб'яднаньнях значныя дасягненьні. Так у Бабруйскай акрузе ў Росаўскай арцелі ўцеплена хлявоў у пайшчыкаў на 30% капэрыраваных гаспадарак, зроблена кармушак 13%, палепшана кармленьня 17%, пашырана пасяўная плошча бульбы на 30%.

Ня гледзячы на паказаныя недахопы ў рабоце, апошняя дала ўсётакі значныя эканамічныя эфэкты, па ўсіх акругах прыходзіцца сярэдняга валавога даходу на адну карову ад продажу лішкаў малака 35 р. 60 к. у год, якая сума зьяўляецца ў гэтай адносіне дастаткова паказальнай.

Машынныя т-вы ў нас у БССР зьяўляюцца яшчэ вельмі маладымі арганізацыямі, больш шырока арганізоўвацца яны сталі толькі з мінулага году і працуюць яшчэ пакуль што слаба, склад машын знаходзячыхся ў іх паказвае, што яны карыстаюцца пераважна прасьцейшымі машынамі. Больш складаныя машыны ў іх яшчэ не прымяняюцца; нават прасьцейшымі машынамі таварыствы забясьпечаны недастаткова, такія, напрыклад, усюды распаўсюджаныя машыны як малатарні, веялкі і спрунжыноўкі маюцца не ва ўсіх таварыствах, сярэдняя каштоўнасьць набору машын выражаецца ў суме 407 руб. на таварыства. Паміж тым каштоўнасьць машын для больш, ці менш поўнага абслугоўваньня патрэб сельскай гаспадаркі на адно таварыства павінна быць прыкладна ў 1.500 руб.

Нагрузка машын работай надзвычайна слабая, так па 11 машынных таварыствах Магілеўскае акругі мы маем наступнае: 6 малатарань працавалі ўсяго 90 дзён, гэта значыць на 1 малатарню прыходзіцца 15 рабочых дзён, 4 веялкі працавалі 42 дні, 4 саламарэзкі—27 дзён. Па Віцебскай акрузе на 1 малатарню прыходзіцца 7 рабочых дзён, а на веялку 14. У Бабруйскай акрузе на 1 малатарню—13 рабочых дзён, на 1 веялку—15. Карыстаньне машынамі амаль што выключна індывідуальнае, абагульваньне і заворваньне пасеваў, або збор ураджаю ня мелі мейсца. Былі выпадкі, што такія машыны, як саламарэзкі, плугі і спрунжыноўкі т-вы выдавалі асобным пайшчыкам ва ўласнасьць у парадку крэдытаваньня. Па справаздачах Наркамзему на 1-е кастрычніка 1927 г. у БССР налічвалася 830 мэліярацыйных таварыстваў. З указанага ліку таварыстваў лічацца членамі Саюзу толькі 133 аб'яднаньні: у іх знаходзіцца 25.270 гэктараў плошчы падлягаючай мэліярацыі, на ёй капэравана 8.435 сялянскіх двароў, што складае 15% ад плошчы і 16% ад ліку членаў усёй мэліярацыйнай сеткі Рэспублікі. Пры экстэнсіўнай асушцы ўжывалася павярхоўнае палепшаньне, а пры

інтэнсіўнай грунтоўнае. За мінулы год з 133 таварыстваў, якія лічацца ў сыстэме с.-г. капэрацыі, ёсьць данныя аб працы па 114 таварыствах у акругах Гомельскай і Аршанскай. Агульная каштоўнасьць зробленай імі працы складае 155.084 руб. па Гомельскай акрузе і 3.673 р. па Аршанскай, а ўсяго 158.757 руб., пры чым у гэту суму ўваходзіць асабісты труд і затрачаныя сродкі ў разьмеры 135.369 руб. Цыфры паказваюць, што Гомельская акруга па разьмеру праробленых мераприёмстваў стаіць далёка вышэй чым Аршанская; гэта шырокае разьвіцьцё работы мэліярацыйных таварыстваў у Гомельскай акрузе тлумачыцца некаторай наладжанасьцю работы ў сыстэме с.-г. капэрацыі. Адсутнасьць арганізацыйнага абслугоўваньня па лініі с.-г. капэрацыі ў іншых акругах затрымлівае тэмп разьвіцьця мэліярацыйных таварыстваў, асабліва работу па культуртэхніцы. Апроч балотнага лугавога інвентару пракатных пунктаў Мэліязема асобныя таварыствы набылі неабходны ім інвентар праз Цэнтраземсклад за свой кошт, так з 114 таварыстваў маюць наступны ўласны інвентар: плугоў—9, барон спрунжыновых—2, дзіскавых—27, лугавых барон—11 і адзін каток. Снабжэньне насеньнем і штучным угнаеньнем мэліярацыйных таварыстваў утваралася Цэнтраземскладам, а ў Гомельскай акрузе і Палессельсаюзам; мэліяруемая плошча скарыстоўваецца таварыствамі ў большасьці індывідуальна.

Па справаздачных даных садова-агародныя таварыствы маюць у сваім карыстаньні ўласнай садовай плошчы 875 дзесяцін і заарандаванай 327 дзесяцін, усяго 1.202 дзесяціны, агароднай зямлі ўласнай 163 дзес.; заарандаванай 23 дз.—усяго 186 дзес.; на таварыства саду прыходзіцца 44,5 дзес. і агароду 6,8 дзес., ува ўсіх садох налічваецца 113.040 пладаносных дрэў, што дае 177 дрэў на дзесяціну. Пры таварыствах ёсьць пладовыя пітомнікі, з агульнай плошчай 17 дзес., але пітомнікі дробныя і ня носяць прамысловага характару. За 1926-27 г. атрымана ўраджаю ад садоў 652.163 пуд. і агародаў—33.570 пуд. рэалізавана прадукцыі садоў праз Саюз усяго 8,2%, астатнія праз дзяржворганы і прыватных асоб. Гэта гаворыць аб тым, што праца гэтых таварыстваў да гэтага часу зусім ня ўвязана з саюзамі, што саюзы амаль што зусім не займаюцца яшчэ да гэтага часу збытам садова-агароднай прадукцыі.

Данныя па пчалярных таварыствах прадстаўлены Магілеўскім Саюзам па 12 аб'яднаньням, Бабруйскім і Менскім па 2, усяго па 14. Таварыствы маюць у капэрацыйным карыстаньні 8.514 вульлёў, што дае на адно аб'яднаньне 608 вульлёў. Пры двух таварыствах ёсьць па аднэй паказальнай пасецы. За год таварыствамі загатоўлена мёду на суму 46.230 руб. і воску на 20.000 руб., што дае на адно таварыства ў сярэднім 4.700 р. Адно з таварыстваў Магілеўскай акругі займаецца вырабам вульлёў; за год імі выраблена 118 вульлёў. Таварыства Магілеўскай акругі ў сваёй гаспадарчай дзейнасьці зьвязаны пераважна з Саюзам, а ў астатніх акругах работа з Саюзамі не вядзецца. Як агульнае зьявішча, існуючыя і цяпер пчалярныя таварыствы не ажыцьцяўляюць яшчэ поўнасьцю тых задач, якія стаяць перад імі, у сэнсе ўтварэньня арцельных пасек, барацьбы з заразнымі хваробамі пчол, арганізацыі падкормачных фондаў і інш. Работа па пераводу пчол з калодных вульлёў на рамачныя яшчэ досыць, не разгорнута і калодныя вульлі яшчэ значнае мейсца займаюць у агульным ліку капэрыраваных вульлёў. У некаторых акругах пчалярныя таварыствы арганізаваліся і працуюць з вялікім радыусам абслугоўваньня, што не давала ім магчымасьці мець належны нагляд за работаю сваіх членаў і ў належнай меры іх абслугоўваць.

Частковыя данныя аб працы насенаводных таварыстваў паказваюць, што насенаводныя таварыствы вядуць работу па вырашчываньню чыстасортнага насеньня, закупцы яго на старане і снабжэньню сваіх членаў; абагуленных зямельных плошчаў для абагуленага засева няма, засеў насеньня ўтвараецца кожнай гаспадаркай асобна, уборка, абмалот і хаваньне насеньня ўтвараецца таксама кожнай гаспадаркай індывідуальна. У мінулым годзе 5-ю таварыствамі было засеяна рознага насеньня 702 гэктары зямлі, што дае на адно таварыства 140 гэктараў, плошча засеву супроць мінулага году павялічылася на 32%: разводзілася насеньне канюшыны, аўсу, ячменю, серадэлы, вікі і лубіну. Пры таварыствах маюцца наступныя машыны: трыер – 1, кускута – 1, сартыроўкі—3, сеялкі—2, жняяркі – 1, акучнікаў „Планет"—2, конных грабель—1, малатарня—1 і спружыновак—5. Прыведзеныя цыфры паказваюць, што насенаводныя таварыствы ў параўнаньні з машыннымі больш поўна забясьпечаны машынамі, і больш дасканальнага тыпу, карыстаньне-ж машынамі ня мае абагуленага характару, гэтымі 5-ю таварыствамі ачышчана насеньня: аўса 5.888 п., ячменю 2.284 п., пшаніцы 810 п., канюшыны 48 п. усяго 8.406 п., нагрузка на адно таварыства 2.820 пуд.

Грашовае становішча сеткі па справаздачных матарыялах характарызуецца гэтак: балянс с.-г. крэдытных таварыстваў на 1-1926 г. выражаўся ў суме 7.842.000 руб. а на I-X—27 г. 15.213.000 руб.; свае капіталы на I-X—26 г. складалі 1.228.000 руб. альбо 15,7% к балянсу, а на I-X—27 г. 2.625.000 руб. альбо 21% к балянсу. Гэтыя лічбы гавораць аб тым, што грашовае становішча крэдытнае сеткі некалькі палепшылася, хоць мабілізацыя капіталу ўсё-ж такі ідзе слаба. Што-ж датычыцца грашовага становішча астатніх відаў нізавой сеткі с.-г. каапэрацыі, дык яно наогул зьяўляецца вельмі напружанае, свае сродкі ў балянсе займаюць вельмі нязначнае мейсца і яна працуе амаль што выключна на пазычковыя сродкі. Вось прыблізна становішча, у якім знаходзіцца пярвічная сетка с.-г. капэрацыі і тая праца, якая ёю праводзілася ў справаздачным 1926-27 годзе; сюды не ўваходзіць толькі праца каляктыўных гаспадарак і для поўнай карціны характэрыстыкі сыстэмы я павінен прывесьці некалькі лічбаў і аб становішчы калгасаў.

На 1-е кастрычніка 1927 г. уся сетка калгасаў складаецца з 416 гаспадарак, з іх камун 48, с.-г. арцеляў 292 і т-ваў па супольнай апрацоўцы зямлі 76, самы большы процант каляктыўных гаспадарак выпадае на Магілеўскую акругу, дзе налічваецца 92 адзінкі і найменшы процант выпадае на Мазырскую акругу, дзе ўсяго 24 калгасы, акрамя вышэйпаказаных 416 калгасаў ужо ў гэтым годзе з'арганізавана блізка 50. Зямельная плошча, якая знаходзіцца ў карыстаньні калгасаў, складае 57.100 гэктараў, з яе ўдобнай зямлі 94,7% і няўдобнай 5,3%, земляўпарадкаваных каляктыўных гаспадарак на 1-е кастрычніка 1927 г.— блізка 80%, атрымалі-ж пляны на зямельныя вучасткі толькі 44% земляўпарадкаваных каляктывы; астатнія гэтых плянаў пакуль што ад зямельных органаў не атрымалі.

Гаспадарчае ўпарадкаваньне зямельнай тэрыторыі калгасаў з увядзеньнем правільных севазваротаў праведзена толькі ў 77%, арганізацыйна-перспэктыўныя пляны маюць толькі блізка 10% усіх калгасаў, што-ж датычыцца вытворчых плянаў, дык у мінулым годзе мелі толькі 29% усіх гаспадарак, у гэтым годзе, дзякуючы таму, што арганізаваны сэкцыі калгасаў, як у цэнтры, так і ў вакругах, якія ў гэтым напрамку вядуць сваю працу, ужо складзены вытворчыя пляны больш як у 80% гаспадарках. Насельніцтва калгасаў складае 21.330 едакоў,

нацыянальны склад насельніцтва калгасаў наступны: беларусоў—65%, яўрэяў—28%, палякаў—4%, рускіх—1%, астатнія іншых нацыянальнасьцяй. Пададзеныя лічбы па землязабясьпечанасьці гавораць аб тым, што апошняя ў калгасах дастатковая; чарговая-ж задача тых калгасаў, якія не даўкамплектованы трэба чым хутчэй прарабіць гэта.

З матар'ялаў відаць, што будынкамі як жылымі так і надворнымі калгасы забясьпечаны слаба і тыя, якімі яны карыстаюцца (яшчэ пазасгаўшыя ад памешчыкаў) да сучаснага моманту, без капітальнага іх рамонту і папаўненьня для карыстаньня мала годныя.

Забясьпячэньне рабочым і падсобным быдлам таксама ў калгасах нізкае, падсобным калгасы забясьпечаны ўсяго на 50%, а цягавой сілай на 80%; мы лічым што патрэбна мець на 8 гэктараў аднаго каня, у той час як у калгасах маецца на 10 гэктараў 1 конь. Дробным с. г. інвентаром калгасы амаль што забясьпечаны, што-ж датычацца больш складаных с.-г. машын, дык тут справа таксама ня важна,—большасьць калгасаў імі яшчэ не карыстаецца. Тлумачыцца гэта ў частцы тым, што адна група калгасаў зьяўляецца дробнаю і скарыстаць складаныя машыны ня могуць, а другая з іх нядаўна арганізаваных за адсутнасьцю сродкаў не змагла яшчэ набыць. Апошнім патрэбна большая дапамога з боку крэдытных устаноў, бо крэдытам да гэтага часу калгасы забясьпечаны так: у сярэднім на кожную гаспадарку прыходзіцца 2980 руб. як бачым сама па сабе і сума нязначная; ёсьць такая думка у некаторых працаўнікоў што калгасы перакрэдытованы, гэта няправільна. Калі разглядзець поўнасьцю іх грашовае становішча, дык мы атрымаем такія вынікі—300 каляктыўных гаспадарак атрымалі крэдыт ў суме 894.000 руб., а сродкі, якія зьяўляюцца гуляюць у грамадзянскім звароце і могуць адказваць за гэты крэдыт, у балянсе займаюць 1.500.000 руб., дык калі гэта разглядаць з боку плацяжуздольнасьці калгасаў, лічыць іх перакрэдытаванымі ніяк ня можна.

Тут з крэдытамі ёсьць другая справа, што часта сродкі калгасамі не пагаспадарчаму скарыстоўваюцца і тады можа быць для гаспадаркі крэдытных устаноў небясьпека ў звароце. Прычыны гэтага няправільнага скарыстоўваньня часткай зьяўляецца неналаджанасьць гаспадарчай працы ў саміх калгасных гаспадарках і, галоўным чынам, тое, што лічбы, якія мы маем на I-X—27 г. паказываюць аб атрыманьні калгасамі 64% кароткатэрміновых пазык і толькі 36% доўгатэрміновых. Галоўныя-ж затраты ў калгасах зьяўляюцца капітальнымі затратамі, на крэдыт калгасы альбо робяць пабудовы, альбо закупляюць быдла, машыны і інш. грунтоўнае абсталяваньне. Кароткатэрміновы крэдыт сябе ў гэтыя тэрміны не акупіць і зьвярнуць яго цяжка; у далейшым памойму ў крэдытаваньні калгасаў срокі крэдыту трэба больш увязываць з гаспадарчай патрэбай, на якую крэдыт даецца; што ж датычыцца цяперашняга становішча, дык гэту запазычнасьць трэба пераглядзець, і там, дзе сродкі затрачаны на грунтоўныя затраты ў гаспадарцы, і дзе яна сябе ў кароткі тэрмін акупіць ня зможа, трэба тэрміны пераглядзець.

Вельмі, дрэнна ў калгасах да гэтага часу з так званымі недзялімымі капіталамі, гэта значыць уласныя капіталы ў членаў калгасаў абагулены яшчэ слаба, за выключэньнем дзяржземаёмасьці, якая па закону дзеляжу не падлягае, свае-ж сродкі членаў калгасаў у недзялімым капіталу займаюць толькі 12%. Працу ў гэтым напрамку трэба надалей весьці больш шпаркім тэмпам. Вось тыя некалькі лічбаў, якія гавораць аб становішчы калгасаў. Наогул калгасы маюць ужо ў сваёй працы цэлы шэраг дасягненьняў, але ў іх працы яшчэ недахопу больш чым дасягненьняў і тут прадстаіць вялікая праца па іх палеп-

шаньню як саміх калгасаў, так і ўсёй сыстэмы с.-г. капэрацыі, асабліва ў зьвязку з апошнімі пастановамі як партыйных, гэтак і савецкіх установ.

Усё вышэйсказанае гаворыць аб тым, што мы ў працы с.-г. капэрацыі маем ужо значныя дасягненьні як па ліку капэраваных сялянскіх гаспадарак, так і па ліку капэрацыйных аб'яднаньняў, значны ўзрост, калі яшчэ прыняць пад увагу што гэта справа ў БССР зьяўляецца зусім новай, што мы ў галіне яе ня мелі ніякага вопыту пакінутага хоць-бы з дарэвалюцыйнага часу, зусім адсутнічалі людзі, якія-б гэту справу вялі раней. Але гэтымі дасягненьнямі быць задаволенымі мы ні ў якім разе ня можам, бо і той тэмп росту с.-г. капэрацыі, а тым больш яе гаспадарчая дзейнасьць зусім не задавальняюць тых патрэб, якія ёй прад'яўляе народная гаспадарка.

З пададзеных намі даных можна бачыць і шэраг адмоўных бакоў у працы с.-г. капэрацыі, яны намі паказаны па кожнай галіне працы і зводзяцца да наступнага.

Калі можна прызнаць рост сеткі ўсіх відаў капэрацыі здавальняючым, дык рост капэраванага насельніцтва, асабліва ў спэцыяльных відах с.-г. капэрацыі зусім слабы, а таму яны яшчэ не зьяўляюцца масавай формай капэрацыі, а ў зьвязку з гэтым і сацыяльны склад пайшчыкаў у іх не адпавядаючы сацыяльнаму складу насельніцтва, бедната капэравана слаба. Гаспадарчая праца ўсіх відаў с.-г. капэрацыі вядзецца дагэтуль так, што яна, галоўным чынам, абслугоўвае адзінаілічныя сялянскія гаспадаркі і за выключэньнем калгасаў яшчэ ў некатарых выпадках машынных таварыстваў, каляктыўная праца не вядзецца. Трэба на далейшае працу ўсіх вытворчых відаў капэрацыі будаваць так, каб праз іх паступова абагульваліся паасобныя галіны гаспадарак сваіх членаў і тым самым вясьці іх паступова да каляктыву.

Грашовае становішча ўсіх відаў с.-г. капэрацыі і асабліва вытворчых вельмі дрэннае, яшчэ да гэтага часу вельмі слаба мабілізаваны сродкі сялянства, трэба паставіць і гэту задачу ў сёлетнім годзе сабраць усе паёвыя ўзносы членаў, вызначаныя статутам, не закрываючы, вядома, інтарэсаў бедняты, якая павінна карыстацца ўсімі ільготамі дадзенымі ёй. Трэба ўсім працаўнікам капэрацыі памятаць, што без дастатковага свайго капіталу, па першае, на пазычковыя сродкі працаваць і цяжка і стратна, а па другое, што капэрацыя дзеля таго і будуецца, каб мабілізаваць для працы ў сельскай гаспадарцы сялянскія сродкі, і тым самым выслабаняць сродкі дзяржавы на пабудову фабрык і заводаў.

Яшчэ і да гэтага часу вельмі дрэнна пастаўлены вучот і справаздачнасьць, а ў капэрацыі, якая зьяўляецца ня простым гандляром, а шырока грамадзкай арганізацыяй і справаздачнасьць яе як перад пайшчыкамі, дык і перад дзяржавай неабходна. Бяз добра наладжанага вучоту і справаздачнасьці працаваць немагчыма, і апроч гэтага капэрацыя павінна працаваць па зараней выпрацаванаму пляну, якім яна павінна кіравацца сама, а таксама дапамагаць дзяржаўным плянавым установам плянаваць народную гаспадарку, а плян бяз вучоту не пабудуеш. Затым трэба ў чым-бы ня было наладзіць вучот і справаздачнасьць, тут павінен быць праведзены цэлы шэраг мерапрыёмстваў як па падрыхтоўцы саміх шчотных працаўнікоў, так і па іх інструктаваньню, але галоўнае тут гэта дысцыпліна самога апарату.

Праводзімая цяпер намі кампанія па загатоўках паказала, што сыстэма с.-г. капэрацыі вельмі слаба вядзе яшчэ гэту працу, у выніку чаго яна, па першае, ня выконвае тых абавязкаў, якія на яе ўскладзены народнай гаспадаркай і дзяржавай і па другое—грашовае

становішча яе дрэннае. Пры невялікіх зваротах яна ня можа акупіць таго апарату, які ёй патрэбен, а капэрацыйная сыстэма паміма апарату гандлёвага павінна мець яшчэ і моцны арганізацыйны апарат, які-б вёў працу як па далейшаму капэраваньню вёскі, дык гэтак і па палепшаньню працы ўжо існуючых капэратываў, а ў іх працы, як мы бачылі, яшчэ больш недахопаў, чымсь дасягненьняў.

Выходзячы з гэтага, трэба працу па загатоўках разгортваць больш шырока і больш шпаркім тэмпам, але ня гледзячы на гэта некаторыя капэратывы яшчэ і да гэтага часу ніякай працы не вядуць: трэба пайшчыкам зварочваць больш увагі на працу праўленьня свайго капэратыву і патрабаваць яе. Нядбайныя адносіны Праўленьня да працы можна канчаткова выжыць толькі праз шырокую масу пайшчыкаў.

Калгаснае будаўніцтва, хоць за апошні час яно і палепшылася, ёсьць вялікая цяга насельніцтва да каляктывізацыі, але да гэтага часу калгасы усё-ж абслугоўваюцца дрэнна. Трэба на гэту галіну працы зьвярнуць больш увагі як самой с.-г. капэрацыі, так і ўсім партыйным арганізацыям; трэба пашырыць інструктаж, падабраць больш працаздольных працаўнікоў у гэтай галіне якія любяць гэту справу. У падборы людзей акруговым саюзам павінны дапамагчы ўсе іншыя арганізацыі.

Вытворчыя віды капэрацыі, якія зьяўляюцца, калі так можна сказаць, падрыхтоўчай групай для калгасаў, да гэтага часу таксама працуюць больш індывідуальна і абслугоўваюцца дрэнна; зямельныя органы да гэтага часу, апроч арганізацыйнай працы па абслугоўваньні гэтых відаў, апроч часам непатрэбнай крытыкі, удзелу ў працы ня прымалі. Інструктарскі-ж апарат саюза невялікі, вельмі слабы, з гэтай справай не спраўляецца і на далей без дапамогі з боку спэцыялістых земорганаў ня справіцца. Апошняй пастановай ЦК КПБ вырашана, што для гэтай справы павінен быць выдзелен у кожным раёне адзін аграном які-б займаўся выключна гэтай працай, гэта дасьць магчымасьць у далейшым палепшыць гаспадарчае абслугоўваньне спэцыяльных відаў вытворчай капэрацыі. Побач з тым акруговым саюзам с.-г. капэрацыі трэба арганізаваць спэцыяльны інструктаж у саюзах для абслугоўваньня гэтых відаў.

Культасьветная праца да гэтага часу па тых справаздачных даных, якія мы маем, амаль што не вялася; трэба яе на далейшае як ва ўсёй сыстэме с.-г. капэрацыі, так і па асобных яе адзінках лічыць сваім абавязкам і вясьці сярод насельніцтва растлумачэньне аб значэньні патрэбнасьці капэрацыі ў сельскай гаспадарцы; трэба працу разгарнуць так, каб усё насельніцтва стала больш менш капэрацыйна пісьменным, бо без уцягненьня ў капэрацыйную працу шырокіх колаў сялянства з іх актыўным удзелам капэрацыя добра працаваць ня зможа.

У апошнюю перавыбарчую кампанію сыстэма досыць значна абнавіла свае кіруючыя органы. Трэба больш шырока цяпер-жа разгарнуць працу з гэтым капэрацыйным актывам па яго перападрыхтоўцы, а праз яго-ж весьці больш шырока культурна асьветную працу сярод астатняга насельніцтва.

Яшчэ і да гэтага часу ў некаторых мейсцах наглядаецца адміністрацыйнае ўмешваньне ў працу с.-г. капэрацыі з боку мяйсцовых савецкіх установаў; трэба гэты нездаровы ўхіл канчаткова зьнішчыць. Капэрацыя ў Савецкай дзяржаве зразумела не зьяўляецца якой-сьці арганізацыяй, якая не залежыць ад другіх установаў, яна вядзе адну-ж і тую працу, якую вядуць нашы дзяржаўныя ўстановы, яна зьяўляецца неад'ёмнай часткаю нашага гаспадарчага і гандлёвага апарату,

але гэта зусім ня значыць, што тут патрэбна адміністрацыйнае ўмешваньне. Ад яе трэба патрабаваць выкананьня тых абавязкаў, якія на яе ўскладзены народнай гаспадаркай і дзяржавай. Разам з тым трэба памятаць, што яна знаходзіцца на гаспадарчым разьліку і што адміністраваньне бяз улічваньня магчымасьці часта пагоршвае і бяз таго дрэннае грашовае становішча, робіць тыя апэрацыі стратнымі.

У сэнсе клясавага падыходу да працы справа ў нас таксама ня ўсюды ў парадку, асабліва калі мы паглядзім на спэцыяльныя віды капэрацыі. Там больш капэрыравана заможная гаспадарка, чымся бедняцкая. Усім капэрацыйным працаўнікам трэба памятаць, што праца капэрацыі ў савецкай дзяржаве на яе палепшаньне павінна расцэньвацца ня толькі з боку таго колькі капэравана сялянскіх гаспадарак, як яны абслужаны, але і з боку сацыяльнага яе складу. Праца з беднатой пастаўлена гэтак, што нават тыя невялічкія фонды, якія выдзелены на капэраваньне беднаты, скарыстоўваюцца не заўсёды правільна, а ў многіх капэратывах яшчэ і да гэтага часу поўнасьцю не скарыстаны. Гэтаму ненармальнаму становішчу ніякага тлумачэньня апроч халатных адносін да справы як з боку саміх капэратываў гэтак і камітэтаў узаемадапамогі і сельсаветаў даць немагчыма. Гэта зьявішча павінна быць рашуча ў бліжэйшы-ж тэрмін зьнішчана.

Трэба палепшыць справу ўцягненьня ў працу жанчын. Як капэрацыйныя ўстановы так і камсамольскія арганізацыі і работнікі жэнаддзелу,—усе да гэтага часу прымалі малы ўдзел у справе капэраваньня жанчын і моладзі. Асабліва трэба зьвярнуць увагу на капэраваньне жанчын у тых відах спэцыяльнай капэрацыі, у галінах якіх у сельскай гаспадарцы займае большае месца жаночы труд.

Усе гэтыя заданьні і цэлы шэраг іншых, з пастаноў XV зьезду ўскладаюць на працаўнікоў с.-г. капэрацыі вельмі вялікую і адказную працу і яны з ёю справяцца толькі ў тым выпадку, калі ім будзе аказана шырокая дапамога ня толькі з боку ўсёй КПБ. Партыя гэту дапамогу дае і ў далейшым будзе даваць, але і з боку ўсіх устаноў, якія працуюць у галіне сельскай гаспадаркі і ўсяго савецкага апарату неабходна прыкласьці ўсю магчымасьць, каб выканаць дырэктывы XV зьезду ЎсеКП(б)Б.

І. Шаліма

Камсамол і барацьба з бюракратызмам

Наш правадыр і настаўнік Уладзімер Ільліч Ленін у студзені м-цы 1923 г. пісаў: „Наш гос. аппарат... в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата“ (из статьи „Как нам реорганизовать Рабкрин“, том XVIII, ч. 2-я, стр. 112).

Партыя, органы КК-РСІ працуючы над выкананьнем заветаў вялікага настаўніка па палепшаньню дзяржаўнага апарату, прыцягваюць к гэтай рабоце ўсю пралятарскую грамадзкасьць. Камсамол, як бліжэйшы памочнік партыі, павінен быць у першую ча гу зацікаўлены ў справе дапамогі партыі на гэтым галоўнейшым вучастку работы. Камсамол, выхоўваючы ў сваіх шэрагах членаў у камуністычным пралятарскім духу, рыхтуючы будаўнікоў сацыялістычнага грамадзтва, у горадзе ён рыхтуе добра разьвітага ў культурнай і палітычнай адносінах, сьвядомага рабочага для нашай сацыялістычнай прамысловасьці; у вёсцы—сьвядомага каапэратара, грамадаўца, культурнага селяніна. Побач з гэтым ён рыхтуе працаўнікоў для нашага дзяржаўнага савецкага апарату, працаўнікоў, якія могуць, не разводзячы бюрократызму і цяганіны работаць у гэтым сав. апараце, работаць у ім так, каб гэты апарат як мага таньней нам абходзіўся па каштоўнасьці і як мага лепш абслугоўваў рабочага і селяніна.

Адначасова камсамол, выхоўваючы сваіх членаў і беспартыйную рабочую і сялянскую моладзь у духу нязьміронае барацьбы і нянавісьці к бюрократызму, злачынству, цяганіне, фармалізму, накіроўваючы энэргію і інцыятыву моладзі на вылаўліваньне канкрэтных насіцелей зла, павінен растлумачваць, што барацьба з бюрократызмам не заключаецца толькі ў вылаўліваньні асобных бюрократаў, а ёсьць доўгая, упартая работа над спрашчэньнем, выпраўленьнем самой арганізацыі, сыстэмы, мэтадаў работы дзяржаўнага апарату.

Вось мы ў гэтым артыкуле і пастараемся (ставім сабе задачай) разабраць як-жа практычна камсамол Беларусі падышоў да вырашэньня гэтай асноўнай задачы сёняшняга дня.

Прапрацоўка дырэктыў партыі і вышэй стаячых органаў камсамолу праводзілася вельмі энэргічна, асабліва ў той час, калі партыя энэргічна занялася спрашчэньнем цэлага шэрагу ўстаноў і мела ўжо ў гэтай рабоце шэраг станоўчых бакоў і посьпехаў. Праводзілася яна і праз нарады актыву пры камітэтах камсамолу, праз нарады камсамольскіх ячэек гандлёвых і дзяржаўных устаноў у гарадох і нават у саміх ячэйках праводзіліся нарады камсамольцаў, працуючых у гандлёвым апараце і г. д. Гэтыя нарады насілі чыста практычны, дзелавы характар. Бязумоўна, што карысьці ад іх было шмат. Таксама пра-

водзіліся нарады камсамольцаў, працуючых у эканамічных камісіях і эканамічных нарадах, на якіх таксама даваліся добрыя ўказаньні камсамольцам, як у далейшым работаць. На такіх нарадах абгаварвалі пытаньне аб увязцы ўсёй гэтай праводзімай работы з органамі КК-РСІ.

Трэба адзначыць, што гэтае пытаньне, г. з. пытаньне аб практычным удзеле нашай арганізацыі ў праводзімай партыяй рабоце па рацыяналізацыі, спрашчэньні і патаненьні нашага дзяржаўнага і каапэрацыйнага апарату, *не здабыло належнай гастраты ў частцы вытворчых, вясковых і мястэчковых нашых арганізацыях. Тут яно не прапрацована як належыць. Ёсьць некаторыя ячэйкі, асабліва з ліку вясковых, якія зусім аб гэтым і такой дырэктыве нават уяўленьня ня маюць.*

У выніку прапрацоўкі гэтага пытаньня, камсамольская арганізацыя ў *асноўным зразумела значэньне і сутнасьць праводзімай партыяй работы, зразумела і неабходнасьць удзелу ў гэтай рабоце.* Аб гэтым кажуць нам шэраг фактаў практычнага ўдзелу і мерапрыёмстваў праведзеных асобнымі ячэйкамі камсамолу. Вось некаторыя з гэтых прыкладаў.

Па Белсельбанку. Па Інструктарскаму аддзелу зьнішчаны пададдзел статыстыкі, што дае эканоміі ў месяц да 40 руб. У насьценнай газэце выдзелены аддзел пад назвай „рацыяналізіруем", дзе абгаворваюцца ўсе практычныя прапановы, накірованыя к рацыяналізацыі і барацьбе з бюракратызмам.

Па Камунальнаму банку. Камсамольскай ячэйкай павялася актыўная барацьба з момантамі няўважлівых адносін да наведвальнікаў, з грубымі адказамі і спрэчкамі паміж супрацоўнікамі. Утворана ўпарадкаваньне продажу гэрбавых марак, чым выжыты лішнія хаджэньні кліентаў ад стала к сталу і г. д.

Па Дзяржбанку. З прапаноў моладзі па экономпрацы характэрна наступнае: зьнішчаны карткі вэксэледацельству, у выніку—эканомія 2 гадзіны ў дзень. У галіне барацьбы з бюрократычнымі праяўленьнямі гуртком камсамольцаў паднята пытаньне ў насьценнай газэце аб няўважлівых адносінах да наведвальнікаў, аб кантролю бягучых рахункаў і аб тым, што фондавы аддзел работае менш за другія аддзелы і г. д.

Ячэйка ЦСУ (Менск) прарабіла значную працу па ўзмацненьню працоўнай дысцыпліны сярод моладзі і астатніх супрацоўнікаў. Камсамолец Крылавіцкі ўнёс прапанову аб узмацненьні дысцыпліны, праз устанаўленьне кантролю над яўкай на работу і ўходам, і аб устанаўленьні адзінага часу, перапынку, на чай, што дало эканомію прыблізна на 10—12 р. у дзень і г. д.

Усе гэтыя практычныя прыклады сьведчаць і гавораць нам аб тым, што камсамольскія ячэйкі пры савецкіх, гаспадарчых і каапэратыўных установах ужо *ў некаторай ступені ўцягнуты ў гэтую работу і маюць практычныя вынікі свайго ўдзелу.* Гэтакіх ячэек, асабліва асобных камсамольцаў, якія добра ўдзельнічаюць у эканамічных камісіях і нарадах, уносяць шэраг добрых і каштоўных прапаноў ёсьць значная колькасьць. Бязумоўна, што гэта ўсё ёсьць зачынаньні. Гэта кветкі. Усяго гэтага яшчэ мала. Ёсьць бязумоўна некаторыя ячэйкі, якія вельмі мала зрабілі ў гэтых адносінах. Асабліва мала зроблена як у сэнсе растлумачэньня гушчам моладзі і дарослым, практычнай неабходнасьці у гэтым удзельнічаць, і каб што-небудзь нягоднага, бюрократычнага выганяць з нашага апарату, ячэйкамі мястэчкавымі, якія добра ведаюць структуру, датыркаюцца да работы нашых раёных

установ. Таксама можна заўважыць, што нічога ня зроблена ячэйкамі савецкага тыпу нашага чыгуначнага транспарту. А цяганіны і ўселякага роду другіх яскрава-бюрократычных перакручваньняў мы тут можам наглядаць больш, чым дзе небудзь у іншым месцы.

Вялікі недахоп камсамольскай арганізацыі, які трэба аднесьці к гэтай рабоце, гэта тое, *што большасьць з вышэй пералічаных прыкладаў зьяўляецца здабыцьцём асобных камсамольцаў, а не ячэйкі ЛКСМ у цэлым.* Вельмі рэдка бываюць выпадкі, калі тая ці іншая дзелавая прапанова камсамольца папярэдня абгаварваецца на бюро, ці на сходзе ячэйкі. У большасьці выпадкаў камсамольцы ўносяць гэтыя прапановы ў эканомкамісіі, нарады, самі сабою. Няма яшчэ дастатковай арганізаванасьці і ўдзелу камсамольскіх ячэек у гэтай рабоце і не прыцягнуты ў дастатковай ступені спэцыялістыя для прапрацоўкі пытаньняў рацыяналізацыі і спрашчэньня апарату. Яшчэ зусім слабы і нават у некаторых мясцох зусім няма вучоту асобных зачынаньняў і мерапрыемстваў, праводзімых камсамольцамі як у саміх ячэйках, так і ў камітэтах саюзу. Зусім няма перадачы вопыту гэтай работы з аднэй ячэкі ў другую, кепска высьвятляюцца ячэйкамі лепшыя ўзоры работы па гэтых пытаньнях у нашым друку.

Трэба таксама адзначыць наліччa шэрагу фактаў незразуменьня ролі камсамолу як масавай грамадзка-палітычнай арганізацыі рабоча-сялянскай моладзі ў гэтай цяжкай рабоце. Дзякуючы таму, што дырэктывы партыі дрэнна прапрацованы ў некаторых ячэйках, іншага разу ёсьць такога роду настроі і заявы, з боку асобных камсамольцаў, „што рацыяналізацыя апарату—гэта справа самой адміністрацыі, а не камсамольцаў“, альбо—„Нам няма чаго рабіць, бо гэта ёсьць справа партыі“, альбо яшчэ „Нашто спрашчаць, рацыяналізіраваць, калі можаш зрацыяналізіраваць сам сябе“. Бязумоўна супроць такіх настрояў, настрояў чужых грамадзка-палітычнай арганізацыі рабоча-сялянскай моладзі—камсамол павінен весьці самую рашучую барацьбу. *Бо камсамол ня можа быць простым наглядальнікам у гэтай галоўнейшай справе. Камсамол павінен быць, як мы ўжо вышэй заўважвалі, актыўным правадыром ідэй партыі ва ўстанове, любым апараце і г. д., павінен быць ініцыятарам у гэтай справе.*

Яшчэ прыкмячаюцца ў некаторых мяйсцох асобныя моманты боязкасьці камсамольцаў удзельнічаць у рабоце па рацыяналізацыі апарату па прычыне сваіх асабовых інтарэсаў—„Баюся, каб не скарацілі самога за ўдзел у рацыяналізацыі“. А трэба сказаць, што асобныя выпадкі (спробы), былі. Такіх заяў, вядома, вельмі мала. І апошні недахоп заключаецца ў слабым штодзенным кіраўніцтве сыстэматычнай работай па рацыяналізацыі апарату. Гэта работа яшчэ не ўвайшла ў сыстэму, не атрымала такога права „грамадзянства“ і ўдзельнай вагі, як усе астатнія бакі нашай саюзнай работы. Яна яшчэ ідзе ў нас *прылівамі і адлівамі.* Няма яшчэ ў нас такіх гібкіх форм і мэтадаў для паглыбленьня гэтай работы, слаба выкарыстоўваюцца насьценныя газэты, слаба яшчэ працуем у эканамічных камісіях і нарадах, ня створана яшчэ належная грамадзкасьць і г. д. Вось прыблізна, які вынік мы можам зрабіць на грунце некаторых матар'ялаў, якімі мы карыстаемся.

Дзеля таго, каб работу па спрашчэньню і патаненьню дзярж. апарату і барацьбу з бюрократызмам, арганізацыя комсамолу праводзіла добра, без усялякіх хібаў, неабходна самая найлепшая, найшчыльнейшая сувязь і самы строгі кантроль над гэтай работай, з боку органаў КК-РСІ. За апошні час сувязь, удзел і дапамога камсамольскіх

арганізацый і камітэтаў у справе органаў КК-РСІ пачынае паляпшацца. Маюцца практычныя дасягненьні, хаця трэба прызнаць, яны яшчэ далёка недастатковыя. Так, напрыклад, Менскі Акругкамол на склікаsuccную нараду савецкіх камсамольскіх ячэек, для абгаварэньня пытаньняў барацьбы з бюракратызмам прыцягнуў да ўдзелу прадстаўнікоў НК РСІ і АКК РСІ, якія актыўна ўдзельнічалі. Таксама камсамольцы яшчэ кепска працуюць у сэксыях РСІ Гарсавету. Напрыклад, Віцебскі АК паведамляе: „Асабліва рэальных дасягненьняў у гэтай рабоце мы ня маем. Камсамольцы члены Гарсавету ў работу сэкцыі РСІ ўцягнуты недастаткова, за выключэньнем 5—6 т. т., якія актыўна ўдзельнічаюць у рабоце сэкцыі РСІ і што небудзь ды робяць. Зараз узьнята пытаньне аб прымацаваньні камсамольцаў". Такое самае становішча мы можам сустрэць і па другіх гарадох. Гэтыя факты сьцьвярджаюць вышэй сказанае азначэньне і мы можам зазначыць, што форма далучэньня камсамольцаў да работы ў сэкцыях РСІ Гарсаветаў слаба ў нас практыкавалася. А калі дзе небудзь і практыкавалася, дык пачатая справа не даводзілася да канца, г. з. далучаць далучалі, зразу давалі зарадку, а пасьля далучаныя т. т. заставаліся бяз уселякай дапамогі і кіраўніцтва. Гэта быў і ёсьць яшчэ зараз асноўны недахоп нашай арганізацыі работы ў гэтай галіне.

Належыць адзначыць вялізную ролю арганізацыі ЛКСМ у арыентыроўцы і групаваньні ўвагі на пытаньнях неабходнасьці барацьбы з бюракратычнымі зьявішчамі, цяганінай, разгільдзяйствам, палепшаньнем дзяржапарату,—якую адыграла наша „газэтка" „*Чырвоная Зьмена*". Яна мае вялізны, жыцьцёвы вопыт у гэтым пытаньні.

Залог пасьпяховага і правідловага ўдзелу мас камсамолу ў данай важнай справе ёсьць правідловае выкарыстоўваньне энэргіі мас рабоча-селянскай моладзі той нянавісьці, якая існуе ў адносінах да бюракратызму, цяганіны і г. д. у самой гушчы. Практычна-ж неабходна загастрыць у далейшым увагу камсамольскай арганізацыі на наступнае: пашыраць, паглыбляць існуючую сувязь камсамолу з органамі КК-РСІ, якія прызваны ў першую чаргу кіраваць і заклікаць масы на барацьбу з язвай бюрократызму; далучыць у парадку дабрахвотнага прынцыпу шэраг камсамольцаў для работы ў сэкцыях РСІ Гарсаветаў. Трэба сыстэматычна кіраваць імі і дапамагаць ім. Асабліва неабходна мясцовым арганізацыям к гэтай рабоце прыцягнуць камсамольцаў-студэнтаў, большасьць якіх складаюць пераросткі ў камсамоле і якія ня могуць часам выкарыстоўваць сваёй энэргіі на іншай рабоце. Ячэйкі, асабліва савецкія, павінны прапрацаваць творы т. Леніна па пытаньнях барацьбы з бюрократызмам, а іменна: „як нам рэарганізаваць Рабкрын", „Лепш менш, да лепш".

Трэба зразумець усім нашым ячэйкам і камсамольцам, што залогам у пасьпяховым пераможаньні гэтага злу, зьяўляецца ўцягненьне шырокіх рабочых і сялянскіх гушчаў у барацьбу за выкарчаваньне бюракратызму, цяганіны і г. д.

Апошняе пытаньне, якое хачу высунуць і на якім я хачу згрупаваць увагу партыйнай і камсамольскай арганізацыі—гэта пытаньне барацьбы з бюракратычнымі перакручваньнямі, што наглядаюцца ў камсамольскім апараце, і асабліва на пытаньні аб патаненьні яго і спрашчэньні структуры і работы. Бязумоўна, бюрократызм гэта такая няпрыкметная для простага вока-рэч, болька, мікроба, разьядаючая наш апарат, яна пралазіць ува ўсе шчылінкі, іншага разу самым няпрыкметным чынам; ды к таму-ж падчас сыстэма нашай работы, структура апарату садзейнічае яго разьвіцьцю абы ў якой форме.

Уладзімер Ільліч яшчэ ў 1922 г. ў сваёй прамове на фракцыі Усерасейскага зьезду саюзу Мэталістых, гаворачы пра нашу сыстэму работы і нашае кіраўніцтва сказаў: „... Мы, действительно, находимся в положении людей—и надо сказать, что положение очень глупое,—которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы—до бесконечности“. І далей „Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел“. (Н. Ленин, том XVIII, ч. 2, стр. 14, ГИЗ, 1925 г.). Я думаю, што і зараз гэта азначэньне цалкам падыходзіць да нас. Сучасная сыстэма кіраўніцтва ў камсамоле, з яго памножанымі камісіямі і падкамісіямі, паседжаньнямі і нарадамі даводзячымі актывістага камсамольца да адурэньня, апроч таго, што яно падчас нездавальняе ўзросшых камсамольскіх мас, але яно г. з гэта сыстэма кіраўніцтва настолькі пераблытана і дзе так многа папяровай цяганіны, што ўсё ў канечным ліку вырастае ў асобныя віды бюракратызму. Фактаў сьцьвярджаючых гэта многа. Я не хачу гэтым сказаць, што быццам нашае кіраўніцтва зусім нікчэмнае, што шмат бюракратызму разьвялося ў камсамольскіх апаратах і г. д., наадварот, мы вельмі многа зрабілі ў сэнсе выкарчаваньня бюракратызму ў савецкім апараце і многа ёсьць прыкладаў, у тысячы разоў больш станоўчых (дадатных) чым адмоўных. Мы скарацілі вельмі многа непатрэбнай пісаніны (у 1926 г. Ц-Камітэтам пасланы цыркуляраў 140, а ў 27 г. - 72 абежнікі), скарацілі на многа каштоўнасьць нашага камсамольскага апарату, спросьцілі шмат галін нашай работы. Але ўсяго гэтага мала. Гэтак хоць-бы ўзяць да прыкладу апарат ЦК ЛКСМБ, дзе існуюць эканамічны аддзел і школьны. Гэтыя два аддзелы займаюцца аднымі і тымі-ж справамі і пытаньнямі, адзін аднаму падчас перашкаджаюць і г. д. Лічу патрэбным сфармаваць іх у адзін аддзел *па працы і адукацыі рабочай моладзі.* Гэты факт узяты, як прыклад. Такіх падобных спраў знойдзеш многа ня толькі ў апараце ЦК, але і ў акругах, раёнах і г. д., трэба толькі над гэтым добра падумаць, абмеркаваць толкам, ня робячы перагібу ў другі бок, як гэта ёсьць у некаторых т.т., бо калі мы зробім перагіб у бок занадтага скарачэньня апарату і ўселякага роду камісій, паседжаньняў і нарад, дык мы можам хутка дакаціцца да адзінаначалія, што безумоўна можа прывесьці да адрыву ад мас, а там і к пэўнаму выраджэньню ў бюрократычную форму.

Узяць іншы прыклад, аб нашых указаньнях і дырэктывах. Даецца, скажам, указаньне па тым ці іншым пытаньні арганізацыі. Дзе ЦК УсеЛКСМ, дае абежнік ЦК ЛКСМБ (як-жа ня даць), дае акругкамол, дае райком і парт. ячэйка. У выніку на галаву ячэйкі падае 5 абежнікаў. Выконвай як хочаш. Дырэктыў вельмі многа, а выконваць трэба толькі аднэй ячэйцы. Я лічу, што ў такіх справах нам патрэбен асноўны ўпор рабіць на практычную дапамогу, жыцьцёвую арганізацыю справы ў самой ячэйцы.

Альбо, вось яшчэ прыклад.

Пісаньне нашых рэзалюцый, у большасьці выпадку тэзісаў (гэта лепш гучыць) на нашых раённых, акруговых, усебеларускіх і г. д. зьездах КСМ Пішуцца яны па адным і тым-жа самым пытаньні, таксама, такой самай па даўжыні і пашыбу, толькі з некаторай перастаноўкай слоў. Асабліва ў гэтым пытаньні патрэбна нам перабудавацца, ня пісаць тэзісаў, а пісаць жыцьцёвую рэзалюцыю, якая гаварыла-б практычным языком, што патрэбна зрабіць за пэўны тэрмін

і г. д. Трэба будзе забараніць мясцовым камітэтам пісаць уселякія тэзісы.

Пытаньні спрашчэньня сыстэмы камсамольскай работы, палепшаньня, спрашчэньня і патаненьня камсамольскага апарату вельмі складаныя пытаньні. Іх шпарка ня вырашыш, павінна найсур'ёзная яго прапрацоўка пры дапамозе масы камсамольцаў, хоць-бы ўзяць такое пытаньне і прапрацаваць яго, як аб увядзеньні дармовага інструктажу ў АК і РК, дармовай работы ў райкомах і г. д.

І падыходзячы да рацыяналізацыі нашага камсамольскага апарату, трэба ў першую чаргу выходзіць з таго, што раз мы яго спрашчаем, паляпшаем яго работу, дык гэта значыць і патаняем.

Н. Коноплин

Фашизм, как новейшая форма буржуазной диктатуры [1])

4. Идеология фашизма и программа его господства

Каковы идеологические предпосылки политической системы фашизма и основные принципы его теории?

Прежде всего необходимо отметить, что своей специальной и цельной теории фашизм не имеет и не будет иметь. Он впитал в себя все, что можно было взять у философии эпохи прихода к власти буржуазии, предварительно очистив ее (теорию) от всякой либеральной и демократической скверны, и выразил полностью мировоззрение крупного промышленного и финансового капитала. Эту несамостоятельность, разнородность и непостоянство идеологического существа фашизма и скудность его программы отмечают почти все исследователи.

Да и сам Муссолини придерживается по этому вопросу весьма определенного мнения. Так, например, в 1919 г., спустя несколько месяцев после организации „фашио", Муссолини определяет Credo фашизма следующим образом: „Меланхолики, маниаки, различного рода ханжи, спятившие с ума мистики... все они, конечно, не поймут природы фашизма, этого пристанища всех еретиков"...

В 1920 году, на втором с'езде „фашио" было заявлено: „В настоящее время наши отряды не собираются превращаться в новую партию; мы не считаем себя связанными с какой-либо специфической доктриной или традиционной формулой. Поэтому мы отказываемся искусственно втискивать в узкие рамки партийной неприкосновенности всякий опыт, всякие непостоянные и разнообразные теории, которые с течением времени могут стать условными" [2]). В этом усматривается особый практицизм фашизма, способный всякое явление приспособить к нуждам того класса, интересы которого он представляет и защищает. Вот почему, по мнению Муссолини, программы стоят по ту сторону жизни.

В соответствии с этим срочно совершается пересмотр всех теоретических ценностей и используется любая идея, могущая привести фашизм к осуществлению практического результата. Но это отнюдь не означает, что Муссолини эту беспрограммность возводит в принцип. Он лишь устанавливает известную последовательность в ее осуществлении: то, что сегодня условно, завтра может дать весьма реальные результаты.

---

[1]) См. „Бальшавік Беларусі" № 3.

[2]) Marschak „Корпоративность и иерархичность в фашизме". „Archiw für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik". т. 52, ст. 704—705.

Но во всей этой путанице и неоригинальности все же намечены отдельные вехи, позволяющие вскрыть содержание политики фашизма.

Основным элементом фашистской идеологии можно считать идею сильной власти, власти „избранной нации". Но эта идея сильной власти тесно связана с необходимостью уничтожения всего, что напоминает демократию, всего, что носит на себе социалистический оттенок.

„...Мы уничтожим,—говорит он в одной из своих речей,—все социалистические и демократические надстройки. Мы будем иметь государство, которое станет выполнять свою природную задачу: оно будет представлять не партию, а весь коллектив нации, брать под свое покровительство всех, ополчаясь против тех, кто посмеет покуситься на его безусловный суверенитет". Но подобная политика мыслима лишь там, где „государство проникнуто духом жизни, сознания и силы". Эту программу „целесообразного" насилия могут проводить только новые люди,—люди, не останавливающиеся ни пред чем. „Насилие,—продолжает „дуче" (вождь),—примененное в необходимых случаях, безусловно является освобождающим насилием". Отсюда уже вытекает дальнейшее развитие идеологии фашизма, приводящее к отрицанию парламентаризма и культивированию национализма.

Но и здесь Муссолини ничего нового не сказал, т. к. буржуазия в эпоху развитого империализма не считает парламентаризм пригодным для себя. О кризисе парламентаризма, его слабости и иллюзорности неоднократно писали и поныне пишут известнейшие буржуазные теоретики государственного права.

С большим энтузиазмом восприняли фашисты других стран практику борьбы с парламентаризмом и ставят эту борьбу во главу угла своих программ. Весьма ярко это обстоятельство отображено у идеологов польского фашизма.

„То, что происходит в Италии,—пишет один из них,—это только одно из многих доказательств, свидетельствующих об общем кризисе парламентаризма. Рожденный в Англии, он, собственно говоря, не находил себе почвы на материке. Только доктринеры, проникнутые теориями XVIII столетия, могли думать, что западно-европейские общества завершили свою политическую революцию, что всеобщее голосование.. и республиканский строй представляют собой идеал политического режима".

„Муссолини",—пишет Войцех Домбровский в „Речи Посполитой", осудил на смерть парламентаризм в нынешней его форме. Социалисты пользовались им, как оружием для обострения классовой борьбы и, без сомнения, сочли бы его ненужным после своей победы. Муссолини решил предупредить их".

Впечатление от разлагающегося итальянского парламентаризма было так сильно, что при посещении польскими фашистами здания итальянского парламента они не могли воздержаться от восклицания: „итак, мы находимся в доме благородного покойника"![1])

Сам Муссолини следующим образом отзывается об этом покойнике: „Я ежедневно читаю газеты и использую все полезное. Почему я должен заставлять себя выслушивать в Палате того или иного депутата, если я все это уже заранее прочитал в газете? Когда создавались парламенты, не было еще ни камер труда, нн синдикатов. Каждое столетие имеет присущие ему установления" [2]).

[1]) Сборник „Мировой фашизм", стр. 154.

[2]) Цит по R. Michels'y, „Der Aufstieg des Faschismus in Italien", „Archiv für"... т. 52, стр. 79.

В связи с этим выдвигается идея не парламентарного большинства, а „избранного меньшинства“ (élite), которое и должно руководить от имени всего народа государственной жизнью. В этом отношении фашизм также ничего нового не придумал: он пошел по стопам французских синдикалистов Сореля и Дьюфура.

Теория „избранного меньшинства“ является весьма важным вопросом организации фашистского государства и его идеологического оправдания.

Основоположниками этой теории в Италии являются известные итальянские экономисты и социологи Маффео Пантелеони и Вильфредо Парето, лекции которых Муссолини в свое время слушал в Лозанне.

По учению Парето большинство народа не участвует в непосредственном управлении государством и вполне достаточно, если он выражает свое сочувствие. Парламент может быть рассматриваем лишь, как психологический инструмент народных масс. Вопросы же практической политики разрешаются избранным меньшинством народа, лучшей его частью, народной аристократией. Причем это меньшинство должно действовать через специальные внепарламентские организации.

Эта же теория определяет и в высшей степени развитый шовинизм. Согласно учению итальянского философа и государственного деятеля сороковых годов XIX в. Джиоберти, итальянский народ представляет собой избранный народ (élite) среди других народов, впитавший в себя все великие традиции прошлых веков и имеющий в будущем блестящие перспективы развития и могущества. В этом сказывается, между прочим, и тенденция итальянской крупной промышленной буржуазии к империалистической экспансии.

И в самом деле, Муссолини, идя по стопам Джиоберти, стремится посредством „фашио“ и при поддержке магнатов капитала, поставить Италию на место „избранного меньшинства“. Эта идея национального величия проходит красной нитью по всей политике фашистского государства.

Подчиняя все идее национального величия, фашизм, естественно, должен решительным образом ратовать и за национальное единство, гармонию и подчинение личного и классового интереса идее целого во имя национального интереса. Во имя того же национального интереса проповедуется сотрудничество классов. Это весьма испытанная теория господствующих классов в капиталистических странах. Она причинила не мало вреда человечеству в период мировой войны, не мало зла она причиняет трудящимся массам и в новейшее время. Вполне естественно, что масса, представляющая собой единое целое с нацией и сливающаяся с историей, как говорит Муссолини, должна отказаться от классовой борьбы. Такую массу лучше всего эксплоатировать, такую массу легче всего превращать, при случае, в пушечное мясо.

К каким же конкретным программным пунктам приводит подобная идеологическая установка? Прежде всего, к тому, что „рабочим нечего терять, но они могут все завоевать, поддерживая порядок и усиленно работая“ [1]). А затем и к чрезмерному милитаризму и развитию империалистических тенденций итальянской крупной буржуазии.

Следует остановиться на парламентской речи Муссолини от 20 мая 1927 года, чтобы понять весь смысл стремления фашизма к национальному единству и величию. „Первый долг наш,—заявляет премьер,—

---

[1]) Из речи Муссолини от 6/XI 1922 г. Приведена у Bernhard'a „Das System Mussolini“, 1924, стр. 31.

увеличить наши вооруженные силы. Мы должны быть готовы к определенному времени мобилизовать 5 миллионов людей и иметь возможность их вооружить. Мы должны увеличить наш флот и так усилить наши военные воздушные силы, *чтобы шум их моторов сделал неслышным всякий другой шум и чтобы их тень закрыла солнце над итальянской землей* (курсив мой. Н. К.). И если между 1935 и 1940 годом, как я ожидаю, наступит решительный момент в истории Европы, мы сумеем заставить прислушаться к нашему голосу и окончательно признать наши права“.

Все эти воинственные фразы, основанные на идее национального величия, выражают не что иное, как экономические чаяния капитализма, лишенного достаточно широкого внутреннего рынка. В этих речах Муссолини можно усмотреть яркую пропаганду настоящей политики фашизма, к которой все больше склоняются и другие страны.

Но воплотить волю нации и осуществить упомянутые выше задачи может только избранная сильная личность. Эта вера в силу личности стоит в центре политического мировоззрения Муссолини. Средством, с помощью которого можно эту проблему разрешить, он считает создание непосредственно опирающейся на народ пирамидальной фашистской иерархии.

Отсюда вытекают и идея корпоративного государства, и лозунг фашистского диктатора: „парламент—это я“. В этом же заключается и процесс идентифицирования Муссолини с нацией, с государством.

Михельс в одном из американских социологических журналов приводит следующий весьма характерный эпизод. После одного из покушений на Муссолини, последний произнес перед собравшейся толпой своих приверженцев речь, в которой охарактеризовал современное положение Италии и указал на те опасности, в которые страна попала бы после его смерти. В это время оратор был прерван возгласом: „Tu sei l'Italia“ („Ты представляешь собой Италию“). Этим возгласом нарушивший тишину хотел подчеркнуть значение Муссолини—этого идеолога национализма—для страны[2]).

В этом возгласе выражена надежда крупного капитала на фашизм, смерть которого (фашизма) может быть равноценна смерти капиталистического хозяйства. Таким образом, этот развитый до крайности национализм должен быть рассматриваем, как идеология империализма. Национализм выступает в одеянии, в котором устремления быстро развивающегося империализма не так бросались бы в глаза и которое позволило бы последнему привлечь на свою сторону широчайшие народные массы. Принцип национализма возводится в святыню, поддерживаемую самим папой римским, к которому Муссолини с некоторых пор стал относиться весьма предупредительно и почтительно.

В одной из фашистских газет „Brennero“ от 20-го июля 1926 г. изложены десять заповедей национализма и шовинизма, которые ни один истый итальянец не имеет права забыть. Привожу некоторые из этих заповедей: 1) святость Италии, 2) древние римляне победили все народы земного шара, точно так же и современный итальянец непобедим, 4) последний итальянец стоит тысячи не итальянцев, 5) итальянский язык является прекраснейшим в мире, 7) для того, чтобы понять красоты итальянского ландшафта, надо иметь глаза и зрение итальянца, 9) все, что до сего времени изобретено и открыто, связано в той или иной мере с итальянским происхождением, 10) каждый чужестра-

---

[2]) R. Michels. „Sociological character of politikal parties“.—„The American Politikal Science Review“, т. XXI № 4, 1927, стр. 756.

нец должен подходить к Италии с уважением[1]). Вот таким образом фашизм занимается обработкой сознания широких масс трудящихся. Не менее важным элементом фашистской философской системы является принцип иерархизма. По мнению цитированного уже Бернгардта эта иерархия, идеально выраженная в фашистской партии, имеет своей целью осуществлять те функции, что не под силу государственному аппарату.

И в самом деле, вся правительственная политика осуществляется по директивам фашистского Верховного Совета, состоящего из высших чинов правительства под непосредственным руководством вождя, т. е. Муссолини. Ни вождь, ни Верховный Совет партии не избираются. Первый, кроме того, и несменяем, ибо вождь, по теории фашизма, вырастая из недр нации, впитывает в себя все национальное величие, волю нации и поэтому вправе говорить от имени нации, безраздельно господствовать. Вождь нации не может при таких условиях избираться, ибо выборы всегда связаны с рядом случайностей, могущих принести вред нации. Затем следуют другие степени фашистской организации, находящейся в беспрекословном повиновении более высшим органам партии. В качестве опоры всей этой системы выступает специальная фашистская вооруженная организация: „милиция национальной безопасности", непосредственно подчиненная Муссолини. Организованная по военному, она в декабре 1922 года постановлением правительства была легализована. В настоящее время она является своего рода преторианской гвардией рядом с кадровыми войсками. Кроме того, как об этом заявил Муссолини в своей речи 1 февраля с. г. по случаю 5-й годовщины основания этой милиции, в дальнейшем все контингенты рекрут должны будут вступать сначала в милицию, где рекруты получат должную подготовку и превратятся в „прекрасный человеческий материал для армии[1]). В этой школе фашизма будущие солдаты итальянской армии получат должную антисоциалистическую тренировку.

Последней ступенью фашистской иерархии являются огосударствленные монопольные фашистские предпринимательские и рабочие профессиональные организации или фашизированные профсоюзы („корпорации").

Эти профсоюзы должны создать „классовый мир", „примат высших интересов нации", осуществить „равенство между трудом и капиталом" и таким образом содействовать экономической победе итальянской крупной буржуазии. Этому принципу подчинена вся деятельность фашистского государства, он ставится во главу угла организации так называемого „корпоративного строя".

Этот принцип в основном изложен в известной „Хартии труда", утвержденной Большим Советом фашистской партии 21 апреля 1927 г. Согласно „Хартии" итальянская нация представляет собой организм, стоящий по своим целям, жизни и средствам выше отдельных, составляющим ее личностей или групп (§ 1).

Поэтому, естественно, требуется соблюдение национальной солидарности, сохраняющее производство, как единое целое и создающее благосостояние производителей. Но такая солидарность достигается лишь примирением расходящихся интересов работодателей и рабочих и подчинением их высшим интересам производства (§ 2 и 4), Эта солидарность гарантируется законом, а равенство между работодателем

[1]) W. Ellenbogen. „Fashismus und Kriegsgefahr".—„Der Kampf" № 3, 1927, стр. 105.
[1]) „Правда" № 29, 3/II 28 года.

и рабочим сохраняется соответствующими нормами (§ VI). Имея в своем распоряжении такого рода „национальное единение“ или корпорации, так „полно представляющие интересы различных классов“, фашистский закон признает корпорации государственными органами (§ VI п. 3).

Таким образом фашистское государство олицетворяет нацию, которая представляет собой „духовное, политическое и экономическое единство“ (§ 1).

Эта современная программа фашизма приводит к теории построения системы государства, где власть должна принадлежать „производственным элементам“, т. е. тем общественным элементам, которые держат в своих руках национальные богатства и средства производства, направленные на порабощение рабочего класса, к ликвидации его наиболее ценных завоеваний.

Корпоративный режим, эта ублюдочная форма рабочего союзного представительства в государственной машине, создан в целях укрепления более уязвимых мест капитализма, который ведет отчаянную борьбу за внешние рынки и готовится разрешить спор из-за них силою оружия. Эту мысль вполне откровенно высказал и глава фашистских профсоюзов—профсоюзный Муссолини—Россони еще в апреле 1926 г., заявив: „Завоевание новых колоний для отечества возможно только при условии сотрудничества с прочно, по фашистски, организованным трудом“.

Восприняв у социал-демократического реформизма учение о сотрудничестве классов, фашизм ликвидировал с помощью реформистских вождей Генеральную Конфедерацию Труда и этим самым положил предел итальянскому профдвижению. Вместо своих действительно классовых профессиональных организаций, разбитый и обезоруженный рабочий класс Италии получил в подарок куцые „надклассовые“ организации, куда принимаются граждане „хорошего морального и политического поведения с национальной точки зрения“ и полностью подчиняющиеся контролю фашистской партии и государственных органов, т. е. отдающие себя добровольно и полностью в распоряжение буржуазии.

Что же собой представляет этот „корпоративный строй“? Основой его являются предпринимательские и рабочие профессиональные союзы. Для получения юридического признания рабочему союзу достаточно об‘единить одну десятую часть рабочих данной профессии или производства, а предпринимательскому союзу—достаточно об‘единить группу нанимателей, у которых работает одна десятая часть рабочих данной отрасли промышленности. Выборы должностных лиц этих профорганизаций и сами союзы поставлены под строгий контроль местных или центральных властей. Министр корпораций сам Муссолини может отменить любое решение союза. Всего по закону разрешается иметь 13 конфедераций. Все нижестоящие организации полностью подчинены вышестоящим. Сами же „корпорации“—это смешанные, построенные на паритетных началах органы, об‘единяющие предпринимательские и рабочие организации определенной отрасли производства. Они создаются по особому декрету министерства корпораций и рассматриваются, как государственный административный орган, непосредственно подчиненный министерству корпораций. Корпорации лишены самостоятельности. Наряду с ними при министерстве функционирует Совет Корпораций, имеющий в своем составе не только представителей союзов, но и ряд представителей от других министерств и некоторых фашистских партийных и общественных организаций.

Естественно, что в рамках фашистской диктатуры этот междуведомственный орган превращается в крепкий кулак господствующего класса. Не перечисляя других прелестей этого „корпоративного строя“, надо отметить, что буржуазия Италии уже в достаточной мере оценила значение „корпораций“ и их конституцию—„Хартию Труда“.

В самом деле, как не оценить реформы, которая окончательно разгромила классовые профсоюзы, запретила под страхом тюремного заключения забастовку, уничтожила фабзавкомы, аннулировала выгодные для рабочих колдоговоры, заключенные классовыми профсоюзами, позволила снизить зарплату на 20—25%, только за один последний год [1]).

„Хартия Труда“, этот символ веры современного фашизма, в настоящее время уже известен за пределами Италии. Все чаще и чаще раздаются голоса в лагере международной буржуазии и социал-реформистов о великом значении „оздоровления“ наций по рецепту Хартии. В свое время итальянские фашисты решили преподнести в дар Международному Бюро Труда художественно-выгравированный текст Хартии, который должен был быть прикреплен к одной из стен здания Бюро Труда. И Альберт Тома, согласившийся принять фашистский дар, „совершил, таким образом, церемонию международного освящения фашистского детища“ [2]).

Нельзя обойти молчанием поведение итальянских реформистов по вопросу о фашизации профсоюзов. В этом вопросе эти слуги буржуазии лучше всего показали себя предателями интересов рабочего класса и совершили свое идеологическое слияние с фашизмом.

Распустив 4/I-27 г. Всеобщую Конфедерацию Труда Италии, и оказав этим величайшую услугу фашизму, они выпустили 16 того же января декларацию, в которой, критикуя теорию классовой борьбы, отмечают, что „фашистская действительность“ находит себе полное признание, так как „эта действительность проникнута также и нашими (реформистскими Н. К.) принципами“. „Профсоюзная политика фашизма в известных отношениях совпадает с нашей“,—продолжают авторы декларации.

Но окончательно итальянские реформистские вожди капитулировали перед фашизмом в феврале того же 1927 г., заявив представителям фашистской печати: „по существу многие принципы государственного профдвижения (фашистского) отражают, по нашему мнению, наши же основные устремления. Иногда они идут гораздо дальше того, на что мы могли когда-либо надеяться... Мы считаем своевременным и нужным взять на себя задачу перевоспитания масс, бывших с нами, чтобы вызвать в них тот же процесс идеологической переоценки, который происходит сейчас в нашем сознании, и добиться того, чтобы эти массы вошли составной частью в юридически признанные (т. е. фашистские) профсоюзы... Тем самым мы будем способствовать зрелости массы, испорченной крайними тенденциями, чтобы вернуть ее путем убеждения на почву реализма, все более и более приобщая ее к плодотворному пониманию фашистской реформы“ [1]). Так, шаг за шагом международный реформизм сливается с международной реакцией, так систематически он скатывается к фашизму.

---

[1]) *С. Слободской.* „Фашистские профсоюзы под корпоративным режимом“.— „Красный Интернац. Профсоюзов“ № 1—28 г. стр. 88.

[2]) *С. Слободской.* Там же, „Новое откровение фашизма“ № 7-27 г. стр. 69.

[1]) Иво Ансельми. „Роспуск ВКТ“. „Кр. Ин-л Профсоюзов„ № 3—1927 г., стр. 292, 294. См. также И. Войтинский „Фашизация Профсоюзов и принудительный арбитраж в Италии. „Советское право“ № 4 1927 г., стр. 77.

5. Фашизм у власти

Исходя из учения о производстве, как основном элементе развития нации, фашизм свое учение о государстве строит на принципе социально организованной однородной, внеклассовой единицы. Этому соответствует и сама структура государства и его правительственная политика, его законодательство.

Если в первый период своего господства фашизм не представляет собой ничего характерного и оригинального, сохраняя формально принципы парламентаризма, то уже дальнейшие шаги новых государственных руководителей быстрым темпом ведут к уничтожению старых принципов государственной структуры.

Надо отметить, однако, что уже вскоре после прихода к власти Муссолини весьма легко добился расширения прав правительства, после чего парламент был распущен на продолжительный „отдых". Отсюда начинается стремительное шествие Муссолини к диктаторским полномочиям, окончательно уничтожившим всякие демократические свободы.

Все же положение фашизма вплоть до 1923 г. было не совсем устойчивым, что об'яснялось довольно сильной еще оппозицией со стороны либеральной буржуазии и некоторой части социалистов. Кроме того, и в самой фашистской партии в это время наблюдалась некоторая тенденция к расколу, вызванная отношением различных об'единенных фашизмом групп к вопросу о конституционализме. Положить предел всякой неуверенности в вопросах управления государством должен был новый избирательный закон 1923 г., по которому Муссолини в 1924 г. провел выборы, обеспечившие фашистскому правительству устойчивую и реальную поддержку.

По этому закону та партия, которая собрала на выборах относительное большинство, но не меньше 25% всех голосов, получает не пропорционально числу голосов, а 2/3 парламентских мест. Таким образом фашисты весьма легко обеспечили себе 356 мандатов из общего числа 535 парламентских мест. Добившись осуществления фашистской диктатуры и в парламенте, Муссолини постепенно от оборонительной позиции переходит в наступление, все больше овладевает главнейшими высотами в государстве и легализует свои репрессии и насилие. „Фашистская революция" завершается полностью в конце 1924 г. и в начале 1925 г. Главнейшие посты в государственном аппарате, в армии, в суде, профессорские кафедры очищаются от оппозиционных элементов и занимаются фашистами. В каждое министерство направляется секретарь, делегированный фашистской партией. Сам Муссолини концентрирует в своих руках все большее количество министерских портфелей. Происходит „чистка" и соответствующая рационализация госаппарата, куда вливаются значительные кадры фашистских чиновников.

Такое пропитывание государства фашизмом сопровождалось рядом законодательных мер, направленных на укрепление господства акул капитализма. Законом 24-XII-25 г. Муссолини формально был отменен парламентаризм и установлена ответственность премьер-министра исключительно перед королем, который полностью подчиняется фашистской политике. Затем законом о „подеста" крестьянские общины с населением менее 5000 человек были лишены права избрания муниципального совета. До этого закона выборы в сельские органы самоуправления служили для сельского населения способом выявления оппозиции к существующему строю; в настоящее время общины попа-

дают в положение вотчины, которой управляют назначенные правительством чиновники. Закон о печати, делающий издателя политически и материально ответственным за политическое содержание газеты и предоставляющий префектам право конфискации, приостановки и даже полного закрытия газет, ставит всякие оппозиционные попытки в невозможные условия. Под угрозой конфискации и закрытия, газетам воспрещается обсуждать вопросы о дороговизне жизни, о повышении зарплаты и т. п.

Не менее предусмотрительным законом, направленным против всяких революционных организаций,—главным образом, против коммунистической партии,—является закон об организациях, требующий представления префекту полного списка организаторов и членов общества или организации. Не менее реакционным является закон о профсоюзах, сущность которого была изложена выше. В общем этот закон расчитан на то, чтобы лишить рабочий класс какой-бы то ни было возможности волеиз'явления и задушить рабочее движение. Не менее характерным является закон об эмиграции, которым все живущие за границей итальянцы лишаются права высказывать свое мнение о фашизме. Всякий, нарушивший данный закон, лишается всех прав и все его имущество подвергается конфискации. В свое время Муссолини заявил, что „в Италии не должно быть места ни одному антифашисту“. Этим законом фашистский диктатор хочет заставить молчать всякого, даже находящегося вне сферы его влияния. В настоящее время всякий гражданин, не связанный тем или иным путем с фашизмом, не признающий его открыто, не может считать себя вне опасности. Все пропитано специальным шпионажем, терроризирующим общественное мнение и приводящим к разгрому всякой общественной организации, не носящей штампа фашизма. На основании ноябрьского закона 1926 г. о защите государства и общественной безопасности, правительство может расправляться с любым гражданином, вызвавшим малейшее подозрение в отношениях его к фашизму.

Ко второму же периоду относится и установление „нормальных“ отношений фашизма с Ватиканом.

Признав католичество государственной религией, Муссолини связал судьбу фашизма с клерикальными кругами Италии, что лишний раз вскрывает его реакционную сущность. Муссолини и Ватикан нашли общий язык. Во взаимной поддержке они обнаружили много выгодных сторон. Ватикан всемерно поддерживает стремления Муссолини к расширению границ Италии, желая использовать это территориальное расширение в целях утверждения идей католицизма. Самому же вождю фашизма необходимо благословение Ватикана с целью утверждения в сознании населения идеи о национальном единстве и величии итальянцев и признания его власти законной. Очень важно, чтобы фашистский террор освящался Ватиканом. В знак признательности правительство признало обязательным вывешивание в школах и правительственных учреждениях распятия, ввело должности духовников в войсках и заставило солдат посещать по воскресным дням богослужения. Однако, папа римский не желает окончательно фашизироваться, как это сделал король. Он считает себя просто лойяльным и пользуется теми привиллегиями, который режим ему предоставляет. Он признает фашизм потому, что последний создал в стране возможность спокойного развития клерикализма. Это понимают высшие должностные лица церкви, это известно также и руководителям фашизма и, где только возможно, обе стороны дают это чувствовать.

Так, например, в 1925 г. в небольшом итальянском городе был убит фашистами священник, осмелившийся публично, во время проповеди, высказать мысль о вечности владычества католической церкви и бренности светской власти. В последнее время эта мысль высказывается все чаще и чаще и довольно откровенно. А Грабовский, присутствовавший в октябре 1927 г. в Риме на торжестве по случаю 5-ти летия организации „милиции национальной безопасности“, приводит свою беседу с одним из монсиньоров римской церкви о фашизме. Последний заявил автору: „Что же вы хотите,—фашизм выдержит двадцать лет, быть может, двадцать пять, а церковь свое влияние будет осуществлять вечно“ [1]).

Особенно свирепую политику фашизм стал проводить после четвертого покушения на Муссолини (1 ноября 1926 г.). Начался массовый террор. Отряды фашистов, по заранее составленным высшими фашистскими инстанциями спискам, отправлялись вылавливать революционеров, которые избивались, а затем и убивались В каждом городе можно было насчитать сотни убийств, поджогов, погромов и тысячи арестов. Была созвана чрезвычайная сессия парламента, которая в течение нескольких часов одобрила „исключительные меры“, предпринятые правительством и получившие название „ультра-фашистских законов“. Все оппозиционные депутаты были лишены своего депутатского звания. Демократам и социал-демократам ставилось в вину, что они „дезертировали от парламентской работы“, а коммунистов „из‘яли“ потому, что они своим поведением и своей борьбой против режима „нарушили клятву верности королю и общественным учреждениям“. Фракция коммунистов была арестована еще накануне открытия парламента и выслана на африканские острова. В настоящее время в парламенте заседают только фашистские депутаты, беспрекословно подчиняющиеся своему „дуче“.

При таком положении можно вообще отказаться от мысли сохранения даже фашистского парламента. По этому пути и идет Муссолини. В ноябре 1927 г. Большой Совет фашистской партии выработал новый закон о „национальном представительстве“. Смысл этой реформы заключается в том, что новый парламент уже не будет выборной организацией, а будет назначаться фашистскими партийными органами, т. е. правительством. Еще 26 мая 1927 г. Муссолини в своей речи заявил, что он намерен окончательно похоронить всеобщее избирательное право. Это обещание он теперь выполняет. Директивы фашистского Верховного Совета по вопросу о реорганизации парламента, в основном, сводятся к следующим положениям. 13 корпораций, о которых шла речь выше, рекомендуют определенное количество кандидатов. Список подается в Большой фашистский Совет, имеющий право отвести любого кандидата, если он окажется „не вполне благонадежным для того, чтобы представлять интересы не только своей группы, но также и общие интересы нации и фашистского строя“. Затем, после утверждения кандидатов, в список вносятся еще кандидаты Большого Совета, после чего этот общий список об‘является общенациональным. Кандидатский список действителен для всей страны, которая таким образом превращается в один избирательный округ. Избирательным правом пользуются лишь те, кто „своими союзными взносами докажут, что они являются активными элементами в жизни нации“ и все те, кто, не состоя в союзных организациях, „являются полезными для нации“.

[1]) A. Grabowsky „Die Zukunft des Faschismus“. „Zeitschrift für Politik“ т. XVII № 5—1927, стр. 425.

При такой системе выборов правительство в состоянии создать послушное орудие для оказания давления на рабочий класс. Этот новый „парламент“ на языке фашистов называется „представительством организованных трудящихся масс“.

Можно представить себе, что это за представительство, если сам Большой Совет заявил, что на молодые фашистские союзные организации нельзя пока еще возложить представительства нации.

* * *

Наряду с системой политического гнета, фашистское правительство развертывало и развертывает свою экономическую политику, которая может быть охарактеризована, как *стремление „восстановить капиталистическое хозяйство за счет других классов и, главным образом, посредством применения террора против рабочих“* [1]).

Преодолев с помощью фашизма промышленный кризис 1921 г., итальянская буржуазия всеми мерами взялась за проведение стабилизации капитализма, весьма ощутительно ударив по рабочему классу. Первые ее мероприятия в этой области были: снижение заработной платы, удлинение рабочего дня и усиление эксплоатации. Но преодолев один кризис, Италия очутилась с 1926 г. снова в полосе длительного экономического кризиса, который продолжается и по сие время. Путем усиленной рационализации хозяйства фашистское государство пытается восстановить свои силы, что еще сильнее углубляет эксплоатацию пролетариата.

До 1926 г. экономическая политика фашизма дала некоторые результаты в области стабилизации лиры, бюджета, расширения производства. Рост капиталистической продукции в этих условиях считался достаточно интенсивным и расширение производства несколько уменьшило безработицу. Но с 1926 г. начинается критическое изменение кон'юнктуры. Прежде всего сказалось отсутствие рынков для сбыта возросшей продукции, не хватало также и капиталов. Последующая финансовая политика фашистского правительства привела к тому, что Италия постепенно превратилась в колонию англо-американского капитала, который с особой силой вынуждает итальянскую буржуазию к бесчрезмерной эксплоатации рабочего класса. Безработица растет беспрестанно в связи с сокращающимся производством. Так, например, за время от октября 1926 по апрель 1927 г. продукция итальянской хлопчатобумажной промышленности уменьшилась на 35%, работают по 4-5 дней в неделю. Сравнительно с осенью продукция уменьшилась на одну треть. В шелковой индустрии бездействует около 25% производства. В тяжелой промышленности положение представляется в следующем виде: в 1926 г. продукция стали уменьшилась с 1,78 млн. тонн (1925 г.) до 1,71, ввоз руды—с 0,3 до 0,22, ввоз чугуна—с 0,26 до 0,17. Безработица по приводимым в „Международном Профдвижении“ официальным итальянским данным выросла с 100.000 чел. в предшествующие годы до 300.000 чел. в 1927 г. По неофициальным источникам безработица уже в октябре 1927 г. охватила 600.000 рабочих, а зимой—даже свыше 1 миллиона. Наряду с этим росла частичная безработица, охватившая уже в середине 1927 г. свыше 100.000 чел.[2]).

Одновременно с этими явлениями наблюдается довольно стре-

[1]) Е. Варга. Назв. соч., стр. 25.

[2]) „Международное Профдвижение 1924-1927 г. г.“, изд. Профинтерна, 1928 г.

мительное падение заработной платы и ухудшение условий труда. Если в 1925 г. заработная плата итальянского рабочего равнялась от 70%—88% довоенной заработной платы, то в настоящее время он имеет лишь 65—70 процентов этой платы. Кроме того, по новым колдоговорам предусматривается право предпринимателей требовать сверхурочных работ до 12 часов в неделю, а иногда и больше.

По официальной анкете, относящейся к августу-сентябрю 1925 г., число рабочих, работающих больше 48 ч. в неделю, составляет: в горной промышленности 27,3%, в строительной—41,2%, в текстильной—21,7%, в химической—30,7% и т. д. Не лучше обстоит дело с дороговизной и налогами, которые беспрерывно растут. Растет и квартирная плата, которая увеличилась для рабочих и служащих, по сравнению с довоенным временем в 6—7 раз, а в отдельных—и при том нередких—случаях в 15 раз больше, чем в 1915 году[1]).

Яркую характеристику „достижений" фашистской профсоюзной политики дает Гидо Сарачено, приводя данные о зарплате рабочих знаменитых туринских автомобильных заводов „Фиат". В декабре 1920 г., т. е. до фашистского господства, средняя заработная плата рабочих составляла 32,64 лиры, а в июле 1926 г. 30,80 лиры. В то же время туринский индекс стоимости жизни в декабре 1920 г. составлял 118,11, а в июле 1926 г. повышался до 156,05. Следовательно, при понижении номинальной зарплаты за приведенный срок на 6%, дороговизна увеличилась на 32%[2]).

На этом тяжелом положении рабочего класса строится политика спасения капиталистического хозяйства, причем фашистское правительство принимает в этом спасении активнейшее участие, выполняя таким образом самую главную свою миссию по отношению к буржуазии.

Итальянская буржуазия хорошо учитывает все трудности, в какие попало ее хозяйство и потому принимает соответствующие меры и в отношении внешней политики, ориентируясь на приобретение источников сырья и новых колониальных рынков для сбыта своих товаров. В этом вопросе империалистическая буржуазия нашла в лице Муссолини лучшего своего представителя и политика. Не даром же он утверждал, что „Италия имеет ныне температуру в сорок градусов". Сущность империалистической политики фашизма может быть уяснена из утверждения Муссолини, приведенного в одном из центральных органов итальянского фашизма: „Нам нужны воздух для того, чтобы дышать, земля для расширения, уголь и нефть для наших машин, горизонты и флот для героизма и поэзии. Наша раса обнаруживает ныне столько физической мощи, что ее право на распространение по всему миру так же неоспоримо, как право бурных потоков вливаться в море".

Эта „высокая температура" итальянской буржуазии приводит ее к весьма агрессивной внешней политике.

Не взирая на то, что Италию нельзя считать крупной державой, принимающей участие в борьбе за эксплоатацию колониальных рынков, все же эта страна „нищенского империализма" (Ленин) проявляет все тенденции превращения ее в колониальное государство.

Но это превращение совершается своеобразными путями, оно имеет свои характерные черты. Оставаясь, как выше было указано,

---

[1]). Приведено у С. Слободского „Итоги фашистской революции". „Кр. Инт. Пр-ов" № 5—27 г № 5, стр. 541, 544.

[2]) Guido Saraceno. „La Confederatione del Laworo Jtaliana wive e combatte Paris 1928.

страной с ежегодным избыточным населением, Италия не в состоянии ни удовлетворить его материально, ни обеспечить работой все увеличивающиеся кадры безработных. Но эта промышленная резервная армия является весьма ценным элементом в жизни фашистской Италии, дающим возможность удерживать заработную плату на низком уровне. Поэтому практиковавшаяся в довоенное время эмиграционная политика нынешними правителями Италии об‘является „расточением национальной энергии“ и приводящей к „унизительным и опасным результатам“.

Но если даже правительство в настоящее время и хотело использовать, как это делалось раньше, излишек рабочих рук на внешнем рынке труда, то этого никак сделать нельзя, ибо теперь не существует такого рынка труда, который поглощал бы частичное перенаселение Италии и таким образом создавал бы возможность государству извлекать дополнительную прибыль.

В результате такого положения фашистское правительство изменило свою эмиграционную политику и выдвинуло идею обмена своих эмигрантов на заграничные сырьевые и фабричные товары. Но и эта политика потерпела полный крах, так как государства, которые раньше пользовались дешевой итальянской рабочей силой, в настоящее время или сами переживают кризис, или имеют достаточные кадры своих безработных и поэтому закрывают свои границы для итальянских эмигрантов, или же значительно ограничивают их доступ заграницу.

Понятно, что итальянскому капитализму ничего не остается, как сделать крутой поворот к завоеванию территорий, могущих дать буржуазии возможность использовать и эксплоатировать чрезмерно накопившуюся „национальную энергию“, т. е. рабочих. Одновременно с этим восстает вопрос о колониях, которыми Италия не обладает. Правда, кое какие жалкие колонии в Африке имеются, но они являются настолько незначительными, что о них вообще не приходится говорить. Кроме того они в экономическом отношении весьма невыгодны. Вот почему итальянский фашизм стремится усилить свои колониальные владения и вообще делает резкий поворот в сторону агрессивной внешней политики, которая становится в последнее время все более угрожающей.

Фашизм, рассматривающий себя в перманентном состоянии войны и окруженный сетью переплетающихся интересов и капиталистических противоречий, ищет выхода в разнообразных международных конфликтах, стараясь найти благоприятный случай для реализации стремлений итальянского капитализма. Стоит только вспомнить бешеную антифранцузскую агитацию, которая возрастает по мере того, как Италия сближается с Англией, постоянные интриги на Балканах и др., чтоб понять всю опасность внешней политики Италии, готовой из-за незначительного конфликта разжечь новую империалистическую войну.

Но особенно серьезную угрозу делу мира в настоящее время представляет вопрос о господстве на Средиземном море. Этот вопрос является зенитным вопросом современной колониальной и внешней политики Италии. Относительно видов на Средиземное море можно иметь представление из откровенного заявления Муссолини в предисловии к уставу „Авангардии Фашистской Молодежи“:[1]) „Сде-

[1]) Фашизм придает большое значение воспитанию подрастающего поколения, которое должно пополнять кадры фашистов. В организационном отношении Муссолини здесь скопировал методы коммунистических партий. В „Авангардию“ принимаются все подростки от 13—17 лет. Для них устраиваются специальные школы фашистской подготовки,

лай так, о, итальянская молодежь всех фабрик и заводов, чтобы XX век увидел Рим центром латинской культуры и владыкой Средиземного моря".

Колониальная пропаганда в последние годы является особенно излюбленным занятием итальянской буржуазии. Можно с уверенностью сказать, что нигде дух завоевания и колониального разбоя не культивируется так откровенно и цинично, как в Италии [1]).

В 1926 г., являющимся годом классического оформления капиталистической экспансии в Италии, фашизм занялся внедрением в сознание населения разработанной Верховным Советом партии специальной колониальной программы. Для ознакомления широких масс с этим творчеством воинствующего фашизма был назначен даже специальный день— 21 апреля. Этот день так и был назван „колониальным днем". Согласно этой программы необходимо „поставить в порядок дня нации проблему колонизации и мобилизовать народный дух для этой проблемы". Но уже дальнейшие пункты программы вскрывают социальное содержание этой „колонизации". Так, например, говоря об изучении колониальной проблемы с точки зрения приобретения сырьевых продуктов в целях освобождения от иностранного рабства, фашистская программа империалистической экспансии считает необходимым по этому вопросу „привлечь внимание итальянского капитала". Понятно, что итальянская буржуазия ставит свое экономическое благополучие в тесную зависимость от наличия богатых колониальных владений. Вот почему § § 6 и 7 названной программы трактуют о „возрождении авантюристского (очень симптоматично! Н. К.) духа великих итальянских мореплавателей" и предлагают „по всем континентам распространять свет нашей (фашистской Н. К.) средиземноморской цивилизации и понести далеко за пределы отечества наши боевые знамена". Эта готовность фашизма броситься в войну отмечается даже буржуазной иностранной прессой, усматривающей в этом весьма серьезную угрозу делу мира. С одной из основных задач—порабощением и удушением трудящихся—фашизм в свое время более или менее справился. В настоящее время, для сохранения жизни загнивающего капитализма, он должен стремиться к выходу во вне, к завоевательной политике.

Вполне естественно, что такая „высокая температура" и агрессивность являются весьма серьезными обстоятельствами, могущими подлить масла в огонь и ускорить новую бойню, к которой так интенсивно готовятся все крупные капиталистические страны.

Изложенное убеждает нас в том, что *итальянский фашизм* действительно *является новейшей и специфической формой открытой диктатуры крупного промышленного и финансового капитала, стремящегося путем усиленной эксплоатации пролетариата реорганизовать и спасти свое хозяйство.*

6. Перспективы развития фашизма

Выяснив социально-политическую и экономическую сущность итальянского фашизма, возникает вопрос: каково же его дальнейшее развитие?

пропагандистские и учебные центры. В этих школах и центрах происходит усиленная обработка молодежи в духе национального величия и внушается идея „классового сотрудничества".

[1]) По вопросу о колониальной политике современной Италии см. работу П. Китайгородского „Угроза войны на Средиземном море". Изд. „Московский Рабочий". В этой работе автор дает прекрасную характеристику итальянского империализма и вскрывает все противоречия Италии по колониальному вопросу с другими государствами.

Подводя итоги более чем пятилетнего господства фашистского режима, можно с уверенностью сказать, что правительственная его программа потерпела полное банкротство, не удовлетворив—даже временно—ни потребностей трудящихся, ни чаяний буржуазии на успокоение общества. Острота классовых противоречий с каждым днем увеличивается, а на почве глубокой финансово экономической разрухи развивается как хозяйственный, так и политический кризис.

Но говоря о банкротстве фашизма, не следует думать, что иссякла его физическая сила, что он уже обескровлен, обезоружен и находится на краю гибели. Это было-бы большой политической ошибкой.

Мировой фашизм еще имеет достаточно реальной силы для борьбы с рабочим классом и вовсе не собирается уходить с поля битвы. И если в 1924 г., в связи с убийством социалистического депутата Маттеоти заговорили о *закате* фашизма или даже о непосредственном его *падении*, если уже тогда некоторые авторы подготовляли общественное мнение к возможности немедленной смены „черных рубашек", то в настоящее время, об'ективно оценивая ситуацию в ряде капиталистических государств и, в частности, положение в Италии приходится отметить, что эпоха расцвета фашизма, хотя и прошла, все же буржуазия имеет еще возможность временно держать в повиновении широкие народные массы и, в первую очередь, пролетариат.

За последние годы фашизм, всемерно поддержанный социал-реформистами, перешел в контр-наступление и завоевал не мало позиций. „Годы, прошедшие со времени III конгресса (Профинтерна Н. К.), полны борьбы против фашизма и фашистской опасности во всех странах. Надо отметить, что эти годы являются также и годами укрепления фашизма в Италии..." [1]).

Следовательно, пока говорить о полном кризисе фашизма нельзя. Можно говорить о его банкротстве лишь в смысле идеологического и политического содержания. Но это банкротство, связанное с ростом противоречий капиталистического хозяйства и реакционным содержанием правительственной политики, дает право говорить и о приближающемся всестороннем банкротстве и полном падении фашизма.

Рассмотрим некоторые предпосылки и проявления этого неизбежного исторического процесса.

Выше были приведены данные о пестром социальном составе фашистской организации. Эта пестрота, естественно, должна была сказаться и внутри партийной жизни, и не могла не отразиться и в проведении государственной политики. Еще во время организации фашизма в партию Муссолини натолкнулся на весьма нежелательное в то время явление: на наплыв в местные организации помещиков. Этот наплыв реакционных аграриев мог тогда помешать крупному финансовому и промышленному капиталу бороться со старым строем и таким образом буржуазия лишилась бы поддержки широких слоев мелкой буржуазии и некоторой части рабочих. Лишь впоследствии, когда фашизм открыл по всему фронту бой с революционным пролетариатом, Муссолини удалось рядом весьма дипломатических мероприятий укрепить свое положение в партии и очистить ее от нежелательной части помещиков. После захвата власти все, как будто, успокоилось и первое время господства фашизма еще не знает элементов партийного и политического кризиса.

[1]) „Международное профдвижение 1924—1917 г. г.", изд. Профинтерна, 1928 г., стр. 36.

Но это „благополучие" продолжалось недолго. Прежде всего, как и следовало ожидать, дали знать о себе рабочие. Никакие уверения Муссолини не могли скрыть от них классовой сущности фашизма и его эксплоататорских стремлений. Даже „фашистские" рабочие легко убедились в том, что наивно ожидать от фашизма защиты своих интересов. Победившая буржуазия в вопросах эксплоатации и угнетения относилась одинаково как к классово-сознательной части пролетариата, так и к „фашистским" рабочим. Все увеличивающиеся классовые противоречия, естественно, должны были вызывать и решительные действия со стороны рабочих. И характернее всего то, что первыми поднялись против угнетательской политики фашистов сами фашистские организованные рабочие. Вспомним хотя-бы восстание фашистских железнодорожников, забастовку рабочих Монфальских верфей, захват фашистски организованными сельско-хозяйственными рабочими ряда помещичьих имений в некоторых земледельческих провинциях. Насильственное подавление указанных выступлений и дальнейшие террористические акты еще больше открыли глаза обманутым рабочим. Они убедились на практике, к чему ведут разговоры о „классовом мире" и национальном единстве и величии. Такой же процесс разочарования захватил и широкие слои мелкой буржуазии. Здесь особенно сказался кризис средних классов, представляющих собой пункт наименьшего сопротивления в капиталистической структуре.

Уже через несколько месяцев после прихода к власти фашизма, большинство мелкой буржуазии и крестьянства поняло, что новый политический режим выгоден только крупной буржуазии, а ее, мелкую буржуазию,—главнейшую социальную основу фашизма,—новые властители использовали лишь, как орудие и средство победы, взвалив на ее плечи основательные налоговые и другого характера тяготы.

В особенности это недовольство сказалось весною 1923 г. на с'езде католической народной партии („Popolare"), представляющей в своей основной массе мелкую городскую буржуазию и крестьянство: с'езд явился бурной демонстрацией протеста против фашизма.

Где же причины этого разочарования мелкой буржуазии?

На этот вопрос дает весьма конкретный ответ М. Скочимарро в своей работе: „Политическое положение в Италии и кризис фашизма [1]).

„Фашизм возник,—говорит автор,—не только в качестве ударного отряда в борьбе буржуазии против пролетариата; он был в то же время попыткой мелкой и средней буржуазии создать свою собственную независимую политику, противопоставленную политике, как крупной буржуазии, так и рабочего класса.

В фашизме мелкая буржуазия нашла подходящую для себя форму массовой организации,—факт знаменательный для класса, который по своей внутренней распыленности, по своим условиям жизни и общественным функциям, является типичным образцом дезорганизованности и отсутствия единообразной идеологии... Мелкая буржуазия вообразила, что сумеет разрешить свою собственную экономическую проблему и воплотить в действительность свои фашистские мечты о политической независимости... Однако,... с приходом фашизма все надежды мелкой буржуазии на политическую власть рассеялись, ибо теперь она управляет государством еще меньше, чем прежде".

[1]) „Коммунистический Интернационал" № 3(40)—1925 г., стр. 118—119.

Это политическое бессилие соответствует месту, занимаемому мелкой буржуазией в области производства,—завоевав государственную власть, буржуазия взяла в свои руки и управление производительными силами страны, предоставив мелкобуржуазному хозяйству право разлагаться и приходить в упадок. Вместе с этим мелкая буржуазия и вообще средние слои населения изменили свое отношение к фашизму, как выразителю интересов крупного капиталистического хозяйства.

Таким образом, социальная база, на которой прежде опирался фашизм, чрезвычайно сократилась. Но особенно этот назревавший кризис фашизма разразился летом 1924 г., в связи с убийством Маттеоти. Это событие произвело значительный сдвиг во всех слоях населения. Поколебались самые основы фашистского строя, изменилось политическое положение в стране. Моральное возмущение фашистским варварством было настолько сильно, что даже в военных кругах несколько изменились взгляды на фашизм.

Приведенный выше процесс отрыва мелкой буржуазии еще более ускорился. Запротестовали и отдельные группы буржуазии. В самой фашистской партии назревал серьезный кризис. Все говорили о том, что фашизм переживает свои последние дни. Все ждали, что так называемая конституционная оппозиция нанесет сокрушительный удар фашистскому строю. Уже называли преемников Муссолини. Все были уверены в возвращении века демократии и парламентаризма.

Даже Ватикан выступил против фашизма. Ряды фашизма значительно таяли. Лишь некоторые группы промышленной и аграрной плутократии остались верными фашизму.

* * *

Либеральная и радикальная буржуазия после убийства Маттеоти очутилась в весьма благоприятном для борьбы с фашизмом положении. Правительство, почувствовав приближение кризиса, всячески старалось нащупать почву для компромисса. Но большинство либеральной партии высказалось против всякого сотрудничества с фашизмом, которому она пред'являла требование „нормализации", восстановления конституционных гарантий и уничтожения фашистской милиции. На подобные жертвы не могли пойти оставшиеся верными фашизму группы промышленной и аграрной буржуазии и Муссолини в одной из своих речей после ливорнского конгресса либеральной партии достаточно четко выразил настроение этих групп, заявив, что правительство его тверже, чем когда бы то ни было и ни о каких уступках оно не помышляет. Вызов был брошен и оппозиции оставалось только организованно принять бой. Но то общее негодование, которое охватило все анти-фашистские группы и партии после убийства Маттеоти, не могло сгладить противоречия разных социальных групп, принявших участие в борьбе с фашизмом.

Последний, возникший, как движение мелкой буржуазии, был нужен, в свое время, всей буржуазии. Он был „орудием контр-революционной борьбы всей буржуазии в целом, он соответствовал определенному об'ективному положению вещей, с изменением которого господствующие классы стремятся приспособить к новой ситуации методы своего господства и борьбы, стараясь сделать их более соответствующими целям своего социального самосохранения... Дело идет о давлении, оказываемом почти всей буржуазией на фашизм,

чтобы заставить его приспособиться к требованиям новой создавшейся обстановки" [1]).

Так совершенно правильно об'ясняет М. Скочимарро мотивы образования так называемой „авентинской оппозиции", [2]), вокруг которой об'единились все недовольные элементы страны.

Но буржуазная оппозиция, великолепно учитывавшая все последствия широкого народного негодования, испугалась возможности нового выступления рабочего класса, испугалась „красной опасности". Вся борьба, по мнению авентинского блока, должна была проводиться в парламентских рамках, не нарушая принципов демократии. Подлинные массовые действия всячески избегались. Все выступления блока ограничивались словесной пропагандой.

Коммунистическая партия, учитывая стремление широких народных масс свергнуть фашистское правительство и не желая отрываться от руководства, приняло участие в комитете оппозиции, указывая все время на необходимость немедленных массовых действий. Как и следовало ожидать, мелко-буржуазные и буржуазные партии, составлявшие авентинскую оппозицию, изменить своей классовой природе не могли, и, перед страхом гражданской войны и рабоче-крестьянской революции были обречены в своих действиях на бессилие и провал.

Благодаря своей политике, комитет оппозиции потерял всякую способность вести активную борьбу против фашизма. Из оппозиционного блока он превратился в блок по саботажу радикальных выступлений и подготовки свержения фашизма.

Коммунистическая партия вышла из комитета оппозиции, сохранила этим свободу действия и стала проводить самостоятельную пролетарскую политику.

Разоблачая реакционную сущность буржуазной оппозиции и ее связь с предателями рабочего класса—реформистами, компартия Италии успешно мобилизовала вокруг себя рабоче-крестьянские массы, наглядно убеждавшиеся в крушении авентинцев.

В это время партия выдвигает лозунг создания рабоче-крестьянских комитетов. Этим подчеркивается революционная позиция пролетариата, который в этой борьбе должен будет сказать свое решающее слово. Выдвинутый лозунг подчеркивает, что создавшееся положение может разрешить не фашизм, не либерализм, а советы.

Положение стало очень напряженным. Массы явственно наблюдали бессилие и распад оппозиционного блока. Бесплодное ожидание решительных действий со стороны последнего разочаровывало и раздражало. Массы увидели, что буржуазная оппозиция хотела-бы справиться с фашизмом одна, без помощи рабочей оппозиции. Она совсем не считала необходимым полное исчезновение фашизма,—она просто хотела приручить фашизм к своим целям и заставить его признать идею конституционализма. Словом, либеральная буржуазия рекомендовала фашизму отказаться от методов открытой диктатуры класса и перейти к тактике „лайковых перчаток" и „демократических тог".

Тем временем боевое настроение рабочих масс все увеличивается и страну потрясает революционная дрожь. Учащаются террористические акты, назревают грозные события. Правительство переживает минуты смятения. В рядах фашизма идет быстрая дифференциация

[1]) Назв. соч., стр. 120.

[2]) Так называлась оппозиционная часть депутатов парламента (за исключением коммунистов), об'явившая бойкот парламенту.

и крайние его элементы угрожают выступить независимо от правительства. Тогда и правительство идет на решительные шаги и, благодаря саботажу мелко-буржуазных и буржуазных партий, быстро парализует всякое действие, направленное против существующего строя. Фашизм еще раз физически победил. Но одновременно с этим массы трудящихся еще раз убедились в том, что действительно противостоять фашизму может только пролетариат. Как бы подтверждая это положение, после крушения авентинского блока происходит значительное полевение рабоче-крестьянских масс под влиянием компартии. Сама партия к тому времени значительно выросла: число ее членов увеличилось с 8.000 до 28.000 ч. Влияние ее сказалось весьма сильно на развитии ряда общественных организаций и в профсоюзном движении. Об этом может свидетельствовать итальянский МОПР, который в момент его преследования правительством сильно развил свою деятельность и окреп. Компартия победила на выборах фабзавкомов. На всех итальянских заводах списки компартии получили абсолютное большинство голосов. И это при непрекращающихся гонениях со стороны фашистов и отчаянной борьбе реформистской профсоюзной бюрократии против влияния партии. Не взирая на нелегальное свое положение, партия сохранила свою боеспособность и в ответ на гонения правительства, усиливает свою агитацию за единый классовый фронт против фашизма, привлекает на свою сторону широкие слои мелкой буржуазии. Одновременно с этим партия направляет свою критику против мелко-буржуазных партий, на совести которых лежит основная ответственность за пребывание у власти фашизма. Весьма удачно партия ведет борьбу с реформистами, проявившими себя верными слугами фашизма и до его прихода к власти, и в настоящее время.

Организация нелегальной Всеобщей Конфедерации Труда, вокруг которой об'единяются все сознательные пролетарии Италии, является лучшим доказательством того, какой путь избрал итальянский пролетариат в борьбе с фашизмом.

Вот как характеризуют настроения рабочих масс некоторые делегаты, приехавшие на нелегальную профсоюзную конференцию, созванную 20-го февраля 1927 года по инициативе левых профсоюзов для восстановления В. К. Т.

Представитель Турина отметил, что его город никогда не переживал подобного настроения. „Кажется,—говорит он,—что переживаешь 1917 год. В трамвае, в лавках, на улицах повсюду люди открыто и безбоязненно обмениваются мнениями. Едва ли найдется хотя бы один человек, который не титуловал бы Муссолини „разбойником“, и если бы полиция вздумала арестовать всех виновных в подобном оскорблении диктатора, то пришлось бы весь город посадить в тюрьму“. Не лучшее настроение масс и в Милане. В Риме царит всеобщее возмущение. Фашисты превратили столицу Италии в осажденный лагерь. На фабриках нельзя произнести ни слова протеста, если не хочешь быть уволенным и избитым. На 50.000 рабочих в Риме имеется целых два полка фашистской милиции и 30 тысяч карабинеров[1]). На этой же конференции ряд делегатов, бывших участников Исполкома В. К. Т. и максималистов, заявил о своем отходе от реформизма и призывал всех своих бывших единомышленников отказаться от своих иллюзий на возможность мирного исхода борьбы и стать на сторону социалистической революции и диктатуры пролетариата.

[1]) Факты приведены у С. Слободского. См. „Красный Интернационал Профсоюзов“, стр. 546, 547, 548.

* * *

Каков же исход развивающегося кризиса?

По этому поводу существуют разные мнения. Так, например, либеральная буржуазия еще после крушения авентинского блока расчитывала на мирный исход борьбы и лелеяла надежду на возможность компромисса на почве конституционализма и некоторой видимости парламентаризма. Даже некоторые представители итальянской компартии еще в начале 1925 года полагали, что этот компромисс уже начал осуществляться и что следующая фаза развития государственной системы будет иметь своей отличительной чертой синтез буржуазной демократии и фашизма.

Дальнейшие события, однако, показали, что фашизм не хочет итти на компромисс и заставил оппозиционную буржуазию совершенно замолчать. Больше того. С изданием некоторых „супер-фашистских" законов лидеры либерально-демократической буржуазии должны были, спасаясь от фашистского террора, эмигрировать и уже из-за границы направлять свои тупые стрелы в адрес фашизма. Говоря о современной стадии развития фашизма, эти „демократы" в эмиграции считают фашизм новым видом абсолютизма и бонапартизма, опирающегося на дорого стоющую милицию и проводящую экономическую политику, долженствующую привести к серьезному кризису, который заставит фашистский режим некоторым образом пересмотреть свою программу в сторону допущения гражданских свобод. Но как только эти свободы начнут осуществляться, фашизм должен будет пасть, так как он не приспособлен к принципам демократии [1]).

Пацифист Нитти, рассматривая фашизм, как „белый большевизм", приходит к выводу, что, подобно большевизму, фашизм, являясь послевоенной болезнью, будет медленно отживать и наступит процесс исцеления. Вместо коммунизма и фашизма—этих исторических экспериментов—наступит эра либерализма и гражданских свобод [2]).

Некоторые исследователи видят возможность кризиса в том, что фашизм не находит опоры в массах и считают его идеологическую неустойчивость одной из причин развивающегося недовольства масс [3]). В то время, как одни видят в происходящем быстрое нарастание краха фашизма [4]), другие же полагают, что в системе фашизма еще нельзя обнаружить опасных прорывов или подозрительных трещин [5]).

Все эти теории не являются убедительными, т. к. они не являются результатом об'ективного анализа экономики и политики современного буржуазного государства. Когда явления фашизма рассматриваются идеологами буржуазии, — пусть либеральной и ультра-демократической,—они всегда будут расценивать эти явления с точки зрения возможности на данной ступени исторического развития безболезненно провести политику своего господства. А так как современная тактика итальянского фашизма чрезмерно раздражает широкие массы трудящихся и этим ускоряет момент своего падения, а следовательно и потрясения основ капиталистического строя, то необходимо, как можно скорее, спасти положение, хотя бы и ценой отказа от открытых форм диктатуры. Зная готовность реформистов и вождей социал-демокра-

---

[1]) Arturo Labriola. Назв. соч. стр. 41—42.

[2]) Francesco Nitti. „Bolshewism, Fascism and Democracy". London. 1927. стр. 204—205.

[3]) Dr. Erwin v. Beckerath. „Wesen und Werden des fascistischen Staates" Berlin. 1927 стр. 147 - 148.

[4]) Grabowsky, назв. соч., стр. 435.

[5]) A. Labriola. Назв. соч., стр. 41—42. См. также E. Bekerath. Назв. соч. стр. 152,

тии удержать рабочих от активного выступления, либеральная буржуазия подготовляет общественное мнение Италии и заграницы к предстоящим событиям. Но, придя к власти, либеральная буржуазия не сможет задержать или отменить всеобщий кризис, переживаемый современным капитализмом. Противоречия капиталистической системы с каждым днем будут углубляться и демократическими свободами и либерализмом здесь ничего не сделаешь. Снова понадобится „сильная“, „быстродействующая“ власть, способная привести в повиновение непокорные массы. Убедившись в том, что „демократический“, режим не в состоянии длительно улучшить экономическое положение трудящихся и обеспечить „мир в промышленности“, сегодняшние демократы ничего лучшего не придумают, как снова обратиться к старому, испытанному средству—к фашизму, возможно немного и модернизированному. К этому буржуазию приведет общность ее классовых интересов, что в минуты опасности заставляет забывать все частные споры и противоречия.

Таким образом, *фашизм может быть рассматриваем, как новейшая форма и в то же время, как последняя фаза буржуазного господства.*

Рабочий класс, призванный быть могильщиком капитализма, возьмет на себя труд ликвидировать и последнее порождение капитализма—фашизм. Это нелегкая задача. Пролетариату Италии и других стран развивающегося фашизма приходится быть особенно сплоченным, стойким и организованным, т. к. фашисты не всегда и не везде выступают в качестве открытых врагов рабочего класса. Они понимают значение политического маневрирования и часто прибегают ко всевозможным демагогическим приемам. Один из излюбленных стратегических приемов фашизма—это использование своих фашизированных друзей—реформистов. Вот почему борьба против фашизма,—как совершенно правильно отметил IV Конгресс Профинтерна,—должна быть борьбой и с реформизмом и наоборот. Итальянский пролетариат до сих пор с честью стоял на историческом распутьи между реакцией и революцией. Перспективы вполне ясны и определенны. Разлагающийся капитализм не в состоянии повернуть вспять. Никакие гонения и насилия не могут запугать рабочий класс и его авангард. Выбор сделан. *Фашизм будет уничтожен не мирным ходом вещей, не путем его собственного внутреннего разложения, а силами пролетарской революции.*

И. Перепечко

К. Маркс и Ф. Энгельс о крестьянском вопросе

Ревизионисты и мелко-буржуазные социалисты (в России с.-р.) всех стран пытались и пытаются представить будто Маркс и Энгельс не исследовали положения крестьянства и потому все, что сказано в их сочинениях относительно роли и значения крестьянства, не имеет научной ценности.

Те-же, из мелко-буржуазных социалистов, которые отдают должное оценке аграрно-крестьянской проблемы в трудах Маркса-Энгельса, пытаются противопоставлять взгляды, высказанные в первых сочинениях с постановкой этого вопроса в последующих работах.

В. Конштедт, в кн. „Аграрный вопрос в германской соц.-демократии", говорит, что французские крестьяне были единственными, положение которых Маркс поверхностно пытался обрисовать в своих исторических трудах. Э. Давид, наоборот, считает, что Маркс вывел свои взгляды на роль крестьянства из изучения английских условий, которые являлись специфическими и не могли представлять из себя прообраза развития земледелия в других странах.

Из этой своей оценки, указанные реформисты делают заключение, что Маркс не придавал значения аграрно-крестьянской проблеме, а там, где он эту проблему разбирает, он „обрисовывает" ее „поверхностно" и что его „наброскам нельзя придавать слишком большой научной ценности" (Конштедт, стр. 58).

Мы знаем, для чего понадобилось реформистам свести на нет взгляды Маркса-Энгельса на крестьянство. Они хотели расчистить путь и найти место для собственных теорий защиты мелкой собственности. Для этой цели нужно было дискредитировать Маркса.

Совершенно неверно утверждение будто Маркс не придавал значения крестьянской проблеме и потому не исследовал ее. В первом томе „Капитала", исследуя историю первоначального накопления, он говорит, что „экспроприация сельско-хозяйственного производителя, обезземеление крестьянина составляет основу всего процесса" (стр. 709). Кладя *в основу* первоначального капиталистического накопления экспроприацию сельско-хозяйственного производителя, разве можно „поверхностно", „ненаучно" „обрисовывать" положение и роль крестьянства вообще, и в тех или иных исторических событиях в частности.

К подобному выводу можно притти только отрицая научность всей Марксовой экономической теории, ибо как можно говорить о ненаучности аграрно-крестьянской проблемы у Маркса, ежели она составляет *основу* исследования о капиталистическом обществе, и не говорить о „ненаучности" всей вообще марксовой теории.

Рассуждения ревизионистов о „недостаточности", „поверхности", „ненаучности" аграрно-крестьянского вопроса у Маркса основаны на желании очистить место для своей апологетики мелкой собственности.

Почему Маркс в „Капитале“ исследует состояние земледелия только в Англии? В первом томе (стр. 709) он, говоря, что экспроприация сельско-хозяйственного производителя в разных странах „имеет различную окраску, пробегает различные фазы в различном порядке и в различные исторические эпохи“, отмечает, что в „классической форме совершается она только в Англии, которую мы поэтому и берем в качестве примера“.

Из этих замечаний Маркса видно, что он понимал все своебразие аграрного вопроса; во многих примечаниях к „Капиталу“, относящихся к положению аграрного вопроса в других странах, он проявляет глубокое и серьезное знание условий страны, о которой он ведет речь. Ежели-же в качестве отправного пункта своего исследования он взял Англию, то только потому, что она была классической страной развитого капитализма, где все капиталистические процессы выступали наиболее обнаженно.

Место крестьянства в общественном производстве

Маркс в своей работе „Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта“ говорит, что парцеллярные крестьяне составляют большую массу, „члены которой живут в одинаковых условиях, не вступая однако друг с другом в какие-либо прочные и сложные отношения“ (соч. т. III, стр. 222). Почему же крестьянство не может вступать друг с другом в „прочные“ и „сложные“ отношения? Потому, что способ производства не создает между ними взаимного общения, а, наоборот, изолирует их друг от друга. Плохие пути сообщения и бедность крестьян еще более увеличивают это изолирование.

Маркс так характеризует способ производства крестьянина:

„Поле производства, мелкий участок земли, не требует для своей обработки ни разделения труда, ни применения науки, не требует, следовательно, разностороннего развития, разнообразия талантов, сложности общественных отношений. Каждая отдельная крестьянская семья почти довлеет себя, самостоятельно производит большую часть предметов своего потребления и добывает, таким образом, свои жизненные средства более в обмене с природой, чем в сношениях с обществом. Клочек земли, крестьянин и его семья: рядом другая парцелла, другой крестьянин и другая семья. Известная сумма таких семейств образует деревню, известная сумма деревень—департамент. Таким образом наибольшая часть французской нации составляется путем простого сложения одноименных величин, вроде того, как мешок картофеля—из отдельных картофелин“ (соч. т. III, 222).

Современное крестьянское хозяйство, в своем *большинстве* не нуждается в разделении труда для обработки своего участка земли. Каждая такая крестьянская семья представляет из себя в значительной мере замкнутую хозяйственную единицу, ибо она „самостоятельно производит большую часть предметов своего потребления“. Крестьянин средства к своему существованию добывает таким образом „более в обмене с природой, чем в сношениях с обществом“.

Значит общественные отношения среди крестьянства чрезвычайно элементарны и просты. Они определяются способом производства крестьянина. Последний накладывает на отношения между людьми отпечаток замкнутости, ограниченности, которая приводит в свою очередь к тому, что деревня составляет только сумму семейств, не связанную между собою общностью интересов.

Но мы знаем, что не все крестьянство находится в условиях вышеуказанных. Внутри его есть группы зажиточных, которые для обработки своих полей применяют новейшие достижения техники (сельско-хозяйственные машины, удобрения и т. п.) и производят наем рабочей силы. Они тем самым расширяют и углубляют свои отношения с остальным обществом, связывая свои хозяйства со всем народным хозяйством страны. Они таким образом *изменяют способ производства* за счет ликвидации полу-натурального характера своего хозяйства и расширения технической и экономической базы его. С другой стороны внутри крестьянства есть группы мало-и безземельных, которые вынуждены для поддержания существования заниматься продажей своей рабочей силы.

Ввиду этого важнейшей частью взглядов Маркса-Энгельса на крестьянство является положение о том, что крестьянство *не является единым целым.*

Расслоение крестьянства

Без понимания того, что крестьянство не является единым целым, не могут быть поняты взгляды Маркса-Энгельса на крестьянство и его роль в революции вообще. Дифференциация, расслоение и ее экономическое и общественное значение достаточно в трудах Маркса-Энгельса выяснены.

Они различают следующие группы крестьянства. *Крупные* крестьяне, применяющие наемный труд, батраков и поденщиков. Этот слой вступил на путь капиталистической эксплоатации. Его интересы идут по линии противоположной интересов рабочего класса.

Средние крестьяне, возделывающие свой небольшой участок земли. Они задавлены ипотечными и всякими другими долгами и находятся в зависимости от ростовщиков. Освобождение этой группы крестьянства от долгов и ростовщиков может произвести только рабочий класс.

Мелкими крестьянами являются такие, которые имеют участок земли не больший, чем они смогут лично обработать и не меньший, чем нужно для прокормления семьи.

Это наиболее многочисленный слой крестьянства. Он отличается от пролетария тем, что владеет собственными средствами производства. Налоги, неурожаи, дележи наследства превращают его все более зависимым от ростовщика. Мелкий крестьянин осужден на гибель. Он—говорит Энгельс—есть будущий пролетарий.

Сельские батраки являются естественными союзниками пролетариата. В тех местах, где преобладает среднее и крупное землевладение, батраки являются наиболее многочисленным слоем деревни, их интересы неразрывно связаны с интересами всего рабочего класса.

Таковы четыре основных группы крестьянства. Основой правильного понимания крестьянского вопроса является анализ расслоения деревни и того, об интересах *каких* групп идет речь.

„Природа“ крестьянства

Мелкий крестьянин отличается от рабочего тем, что он владеет средствами производства. Собственными средствами производства он добывает продукты для прокормления только своей семьи. Зажиточный и в особенности крупный крестьянин употребляют свои средства производства уже для эксплоатации батраков.

В том или другом случае крестьянин заинтересован в сохранении частной собственности на средства производства, ибо только в этом случае он может сохранить свою экономическую самостоятельность.

Положение крестьянина как независимого производителя, превращает его в сторонника и ярого защитника частной собственности на средства производства. Если он и бывает недоволен, возмущен, то все его возмущение направляется против тех условий, которые мешают ему использовать его положение как мелкого собственника. В этом случае он выступает, как ярый сторонник частной собственности на средства производства. И здесь крестьянство коренным образом расходится с пролетариатом, который, наоборот, выступает как сторонник *общественной* собственности на средства производства.

Мелко-буржуазный социализм

Сознательными выразителями мелко-собственнических тенденций крестьянства выступают мелко-буржуазные социалисты.

Маркс в „Борьбе классов во Франции" так характеризует требования этого социализма.

Капитал травит мелкую буржуазию как *кредитора*, мелко-буржуазный социализм требует *учреждений для кредита*. И дальше: „Капитал давит этот класс конкуренцией,—он требует *ассоциаций* с поддержкой от государства. Капитал побеждает его *конкуренцией*—социализм требует прогрессивных налогов, ограничений наследования, выполнения государством крупных работ требует других мероприятий, которые *насильственно задерживают рост капитала*" (соч. т. III стр. 108).

В „Коммунистическом Манифесте" дается еще более резкая оценка мелко-буржуазного социализма, как *реакционного* и утопического учения.

„По своему положительному содержанию—говорит „Коммунистический Манифест"—этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и сношения, а вместе с ними и старые имущественные отношения и старое общество; или же он старается насильно удержать новейшие средства производства и сношения в рамке старых имущественных отношений, которые они уже разбили и необходимо должны были разбить. В обоих случаях он является одновременно реакционным и утопическим. Цеховая организация промышленности и патриархальное сельское хозяйство являются последним его словом".

Таким образом, поскольку мелко-буржуазные социалисты выступают сознательными выразителями мелко-собственнических тенденций, их требования являются реакционными и направленными против крупной частной собственности. Рабочий класс выступать за эти требования не может.

В борьбе между *крупными* и *мелкими* собственниками, когда речь идет не об уничтожении частной собственности на средства производства, его пути расходятся с путями, по которым идет пролетариат.

Крестьянство, как самостоятельная политическая сила

Мы уже выяснили, что крестьянство не является единым классом. Внутри его есть батраки, которые по своим интересам родственны пролетариату. Есть также крупные крестьяне, интересы которых, наоборот, родственны буржуазии, и есть средние и мелкие крестьяне, которые составляют огромное большинство и которые по своим интересам могут склоняться и в сторону рабочего класса,—поскольку они придавлены капиталом—и в сторону буржуазии,—поскольку они будут стараться укрепить свою собственность на средства производства.

Таким образом, крестьянство не может вести *самостоятельной* политической борьбы, ибо оно не представляет из себя единого класса. Интересы его различных групп противоречивы.

Маркс говорит по этому поводу, что поскольку между крестьянами „существует только локальная связь, поскольку тожественность их интересов не создает никакой общности, никакого национального об'единения, никакой политической организации, они не образуют класса“ (Восемнадцатое брюмера, соч. Т. III с. 222). И дальше, что поэтому они „не способны защищать свои классовые интересы от собственного имени“. „Они не могут сами представлять себя, они должны быть представлены другими“.

Энгельс, в брошюре „Крестьянский вопрос“ говорит, что крестьянин как фактор политической силы „большей частью проявлялся только своей апатией, происходящей от изолированности сельской жизни“ (стр. 40). И дальше он говорит, что эта апатия крестьянства является сильнейшей опорой как парламентского разврата, так и русского деспотизма, но заключает он „она отнюдь не непреодолима“.

По своему противоречивому положению как мелкого производителя. По своему положению в обществе, когда он оторван и изолирован не только от больших городов, но и друг от друга, крестьянин не может самостоятельно проявить себя как политическая сила. Его интересы должны быть представлены другим классом.

Крестьянство и победа революции

Если крестьянство не может самостоятельно политически выступать, *то это не значит, что оно не представляет огромной политической силы.*

Маркс и Энгельс вполне отдавали себе отчет в том, что в большинстве стран победа революции против воли и без поддержки крестьянства невозможна.

Энгельс в „Крестьянском вопросе“ писал, что „*против* воли мелкого крестьянина во Франции невозможен никакой прочный политический переворот“. Маркс в письме к Вейдемейру писал, что „для Мадзини заем в десять миллионов фр. имеет более революционное значение, чем десять миллионов революционно-настроенных людей“ (речь идет о крестьянстве). Энгельс—писал Марксу—(письма, стр. 81), что „в Австрии 20% всей поземельной собственности принадлежит попам, и эту землю надо конфисковать. Можно ли вообразить себе более благоприятное революционное положение?“

Наконец, известно классическое и историческое замечание Маркса (в письме к Энгельсу), что „весь ход дела в Германии будет зависеть от возможности оказать поддержку пролетарской революции, так сказать, вторым изданием крестьянской войны. Тогда все будет прекрасно“.

Неот'емлемой частью взглядов Маркса—Энгельса является положение, что победа революции невозможна против воли и без поддержки крестьянства и что в целях завоевания крестьянства на свою сторону, рабочий класс должен поддержать его в борьбе против всех пережитков крепостничества, мешающих свободному развитию крестьянского хозяйства.

О защите крестьянства

Рабочий класс заинтересован в привлечении крестьянства на свою сторону. Но это отнюдь не значит, что крестьянство нужно привлекать на свою сторону, обещая ему защиту его частной собственности от „всех случайностей современного хозяйственного развития“ (К. Цеткин).

В девяностых годах Нантский конгресс французской соц. партии принял аграрную программу, которая ставила задачей партии „защиту клочка земли самостоятельно работающих собственников от фиска ростовщиков и нападений новых земельных магнатов". На С'езде германской с.-демократии в 1895 г. была также предложена программа защиты крестьянства. Выдвинутая реформистами программа эта предлагала защищать и укреплять мелкую крестьянскую собственность.

По поводу внесенного реформистами проекта защиты мелкой крестьянской собственности конгрессом германской с.-д-ии была принята резолюция, предложенная Каутским, которая говорила, что партия не может стать на путь оживления собственнического фанатизма.

Энгельс в связи с обсуждением этого вопроса на с'езде и упоминании якобы о его согласии с французской программой сделал в печати заявление, которое говорило, что „развитие капитализма неизбежно уничтожает *мелко-крестьянскую* собственность на землю. Наша партия сознает это вполне ясно, но она отнюдь не имеет никакого повода особенно ускорять этот процесс своим вмешательством. Таким образом, принципиально нельзя ничего возразить против правильно избранных мер, направленных к тому, чтобы сделать менее болезненной неизбежную гибель мелкого крестьянства: но если итти дальше и желать сохранить навсегда мелкого крестьянина, то, по моему мнению, это значит стремиться к экономически невозможному жертвовать принципом, становиться реакционером". И дальше, он говорит, что „наши французские друзья будут стоять особняком, во всем социалистическом мире со своей попыткой увековечить не только мелких крестьян-собственников, но и эксплоатирующих чужой труд мелких арендаторов" (Заявление Энгельса в „Форвертсе" 12 ноября 1894 г.).

Это заявление Энгельса, более подробно развитое им в „Крестьянском вопросе", устанавливает основное положение марксизма к крестьянству. Привлекать крестьянство на свою сторону мы должны, но ни в коем случае не путем обещания увековечивания их мелкой собственности. Рабочая партия будет стоять за мероприятия, направленные „к тому, чтобы сделать менее болезненной неизбежную гибель мелкого крестьянства", но не будет поддерживать меры, направленные к укреплению мелкой собственности.

Различные группы крестьянства как союзники пролетариата

Энгельс в брошюре „Крестьянская война в Германии" говорит, что рабочий класс в Германии далеко еще не составляет большинства народа, и что поэтому он должен искать союзников среди мелкой буржуазии и люмпен-пролетариата в городах и мелкого крестьянства и батраков в деревне.

Но оценивая роль союзников из среды различных групп крестьянства, нужно иметь в виду положение „Коммунист. Манифеста", что если крестьянство революционно, „то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не современные, но будущие свои интересы, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата".

Можем ли мы привлечь на нашу сторону *крупных* крестьян? Энгельс в письме к Зорге (Письма, стр. 317) по этому поводу говорит, что „Мы можем заполучить альпийского, ниже-саксонского и шлезвинг-гольштинского крупного крестьянина, лишь выдав ему с головой батраков и поденщиков, причем мы в этом случае в политическом отношении теряем больше, чем выигрываем". О привлечении

таким образом на нашу сторону крупного крестьянина не может быть, и речи. Его батраки нас больше интересуют. Против крупного крестьянина батраки и мелкие крестьяне будут вести борьбу. Наша партия окажет помощь и поддержку последним против первых.

Земля *средних* крестьян обременена разного рода долгами. „Им-то приходится всего меньше ждать чего-либо от буржуазии" (Крестьянская война), ибо она сама их эксплоатирует. Этот слой крестьян особенно привязан к своей собственности. Освободить его от долгов и ростовщиков может только рабочий класс. Поэтому вполне возможно привлечение этого слоя на сторону рабочего класса.

Мелкий крестьянин для Западной Европы „является не только самым важным изо-всех крестьян, но составляет также основной элемент для решения всего вопроса" (Крест. вопрос). Выяснив отношение к нему, говорит Энгельс, то это послужит отправным пунктом для определения отношения ко всем остальным слоям крестьянства. Хозяйство мелкого крестьянина настолько незначительно, что он еле прокармливает свою семью, а при плохом урожае голодает. От современного пролетария—говорит Энгельс—он отличается тем, что еще владеет средствами производства, но он „есть будущий пролетарий". Поэтому рабочий класс должен всячески помогать этому слою сельского населения покинуть свою точку зрения и перейти на сторону пролетариата. Мелкие крестьяне наиболее подвержены революционному настроению. И им неоткуда ждать поддержки и помощи кроме как от пролетариата. Но эта помощь не должна выливаться как думают реформисты, в укреплении их падающей мелкой собственности, а исключительно должна направляться в сторону окончательного освобождения их от мелко-собственнических иллюзий и перехода их на точку зрения коллективной собственности на средства производства.

Сельские батраки являются естественными союзниками рабочего класса. „Те меры, которые помогают одному, должны помочь и другому" (Крест. война). Энгельс придавал колоссальное значение втягиванию батраков в общепролетарское движение. „В тот день—говорит Энгельс—когда масса сельских батраков научится понимать свои собственные интересы, реакционное, феодальное, бюрократическое или буржуазное правительство станет в Германии невозможным" (там-же). Батраки являются частью рабочего класса, поэтому привлечение их на сторону социалистического движения наиболее легко и возможно. Для того, чтобы привлечь батраков на свою сторону, Энгельс предлагал германским с.-д-ам выставить требование „отдачи в аренду крупных неразделенных государственных земель товариществам сельскохозяйственных рабочих для совместной обработки" (Политическое завещание, стр. 14). Неважно—говорит Энгельс—что в Германской империи этих земель нет, поэтому-то это требование отклонят. Важно путем выставления этого требования привлечь на свою сторону сельскохозяйственных рабочих и, таким образом, указать им, что впоследствии им предстоит „вести общественное хозяйство на крупных имениях теперешних господ-дворян" (там-же).

Крестьянство и рабочая партия

Рабочая партия может и должна искать себе союзников среди разных групп крестьянства. В „Политическом завещании" Энгельс писал, что так как наша партия в Германии достаточно сильная, чтобы заставить вводить прогрессивное законодательство, то является „искушением немножко обработать социализмом становящееся мятежным задолженное" среднее и даже крупное крестьянство.

Возможность обработки среднего и крупного крестьянства не делает необходимости приема их в партию. Хотя эти слои и становятся *мятежными* на почве задолженности, хотя у рабочего класса и есть с ними общий враг—феодальное землевладение, все же, все-же пишет Энгельс „я решительно отрицаю, что социалистическая рабочая партия какой-бы то ни было страны имеет своей задачей принимать в свои недра, кроме сельских пролетариев и мелких крестьян, еще и среднее и крупное крестьянство“ (Крест. вопрос).

Приходящие в партию мелкие крестьяне неизбежно приносят с собой крестьянские понятия и желания, пролетариат ни в коем случае не должен делать уступки этим понятиям и желаниям, ибо рабочий класс тогда „не выполнил бы своей руководящей исторической воли“.

Не нужно забывать, что основным условием приема мелких крестьян в партию является положение „Коммун. Манифеста“, что они только тогда становятся надежными союзниками пролетариата, когда покидают свою собственную точку зрения и переходят на точку зрения рабочего класса Поэтому не может быть никакой речи о возможности уступок крестьянским понятиям и желаниям, принимаемым в партию мелким крестьянам.

Нечего и говорить, что для сельских батраков двери партии всегда открыты. Они являются частью рабочего класса и те меры, выставляемые партией, которые помогут одному, должны помочь и сельскому пролетарию. Сельские пролетарии отсталы, раздроблены и разбросаны и это является особой причиной трудности привлечения их в ряды партии. Но всё-же из всего сельского населения, на вовлечение батраков в социалистическое движение должно быть обращено особое внимание.

Для Энгельса не могло быть и речи о растворении рабочей партии—в партию всего трудящегося народа, как того хотели впоследствии реформисты. Рабочий класс союзников должен находить среди крестьянства, но вовлекать его в партию может при условии перехода своего союзника на точку зрения пролетариата и отказа от своих мелко-собственнических взглядов.

Поведение крестьянства в истории. Крестьянская война в Германии

Маркс и Энгельс оценивали крестьянские войны, как громадной важности революционный фактор. Они всегда мечтали о том, чтобы пролетарскую революцию подкрепить „вторым изданием крестьянской войны“. В то время, как, например, Лассаль, считал что крестьянская война была реакционной.

Каково же было положение крестьянства в период крестьянской войны?

Энгельс в „Крестьянской войне“ так рисует положение крестьянства: „Над крестьянином тяготели гнет всего общественного здания того времени: князей, чиновников, дворянства, попов, патрициев и горожан. Был-ли он в зависимости от князя, рыцаря, епископа, монастыря, города—везде с ним обращались как с вещью, как с вьючным животным и даже хуже. Если он был дворовым, он был весь во власти своего господина. Если он был крепостным, то уже все законом установленные работы были достаточны, чтобы вполне поработить его, а число этих работ ежедневно возрастало. Большую часть времени ему приходилось работать на полях господина, а из того, что ему удавалось выработать в немногие свободные часы, он должен был

выплачивать десятину, проценты, поземельную подать, отправлять дорожные повинности и нести местные и имперские налоги. Он не мог ни жениться, ни умереть, не заплатив своему господину. Кроме обычной барщины, он должен был собирать для своего господина солому, землянику, чернику, улиток, выгонять зверя навстречу охотнику, колоть дрова и т. д... Общинные луга и леса крестьян были почти везде насильно захвачены господами". Дальше Энгельс говорит, что произвол господина распространялся не только на собственность и личность крестьянина, но и на его жену и дочерей.

Таково было положение крестьянства. При своих выступлениях крестьяне выступали большей частью довольно умеренными требованиями ослабления феодального гнета. Но только там, где это движение сливалось и находило поддержку в плебейской части городов, оно принимало революционно-коммунистический характер. Наиболее талантливым идейным и практическим руководителем последних был Томас Мюнцер.

Лассаль в „программе работников" говорит, что все историки не признают реакционного характера крестьянской войны и считают ее революционным движением. В то время, как говорит он, „движение это, по внешности так революционно выступавшее, по содержанию своему было совершенно реакционно". В своих письмах к Марксу он углубляет свой взгляд на реакционность крестьянских войн вообще: „...Крестьянские войны не таковы по своей природе, какими вы их, повидимому, считаете. Они скорее а) *не* революционны; б) и даже в весьма большой степени в *конечном* счете—реакционны".

Причинами, по которым Лассаль считал реакционными крестьянские войны, были: 1) религиозная оболочка, под которой выступало крестьянство, 2) требования централизованного государства (уничтожения местной княжеской и феодальной власти, которая беспощадно обирала крестьянство), 3) требования того, что „землевладение должно быть господствующим началом и условием, которое оно дает каждому человеку право участвовать в государственной власти" (программа работников).

Этими своими возражениями Лассаль показывает, что он не разглядел революционного характера крестьянской войны и именно принял ее внешние проявления за действительную сущность.

В „Крестьянской войне" Энгельс неоднократно указывает, что борьба классов в XVI веке велась из-за конкретных материальных классовых интересов под *религиозной оболочкой*. Мюнцер обращался к народу на „единственно понятном для него языке религиозного пророчества" (стр. 62). Но даже и религиозная оболочка крестьянской войны имела революционный характер, ибо все „нападки на феодализм прежде всего были нападками на церковь, все революционные общественные и политические доктрины не могли не быть в то же время преимущественно теологическими ересями. Чтобы нападки на существующий общественный строй были возможны, с них должен был быть сорван покров святости" (стр. 44). Лассаль именно проглядел революционное значение даже религиозной оболочки, не говоря уже о том, что она сама была оболочкой и ничего больше.

Не понял Лассаль и революционного значения требований централизации немецкого государства. Не говоря уже о том, что уничтожение мелких княжеств и власти феодалов над крестьянином имело несомненно прогрессивное значение, Энгельс подчеркивает революционное значение этого требования и с его другой стороны. Он указывает, что важнейшей причиной поражения крестьянской войны была

„слепая местная ограниченность“, приводившая к тому, что происходила „сотня местных революций, последовавшая затем сотня столько-же беспрепятственно осуществленных местных реакций, сохранение мелких государств и т. д. Кто после *обоих немецких революций* 1525 и 1848 г.г. и их результатов может еще болтать о *федеративной республике, тому место только в сумасшедшем доме*! (Крест. война, 134, подчеркнуто Энгельсом). Раздробление Германи было причиной неудачи крестьянской войны, говорит Энгельс (стр. 131). Именно революционного характера требований уничтожения власти феодалов и местных князей не усмотрел Лассаль.

Не понял также Лассаль значения требований, что „землевладение должно быть господствующим началом“, как горит он в „Программе работников“. Эго не совсем верная формулировка требований революционных крестьян о равенстве гражданском и отчасти имущественном. Уравнение дворянства с крестьянством, упразднение барщины, податей, налогов и привилегий, как правильно отмечает Энгельс, было предвидением современного буржуазного общества. И оно несомненно имело громадное революционное значение. Принцип спартанского равенства—говорит Энгельс—„есть необходимая переходная ступень, без которой нисший слой общества никогда не может притти в движение“ (стр. 64).

Лассаль не понял значения крестьянских войн. Там, где он видел реакционные ее стороны, там в действительности были огромной важности революционные факторы, скрывавшиеся за оболочкой присущей эпохе феодализма.

Причину подобного взгляда Лассаля приходится искать в недооценке им значения крестьянского движения для победы революции вообще. Для подтверждения этого характерно замечание Маркса и Энгельса (письма Лассаля к Марксу), что в своей драме из эпохи крестьянских войн—Франц Зикинген, Лассаль отодвинул на задний план крестьянское движени. Маркс говорит, что он впадает в ошибку когда „ставить *лютеровско-рыцарскую* оппозицию выше плебейско-мюнцеровской“ (стр. 170). Именно в этом нужно искать причину Лассалевского взгляда о реакционности крестьянских войн.

Революция 1848 г. во Франции и крестьянство

В 1848 г. буржуазия свергла монархию, при поддержке рабочего класса. Революция 1789 г. дала крестьянству землю и уничтожила гнет феодалов. Выгоды, принесенные революцией в 1789 г., крестьянство связывало с именем Наполеона. В 1848 г. сменившая монархию буржуазия, „чтобы не создавать опасностей для капитала и поддерживать движение своего государственного механизма, возвестила о себе деревенскому населению новым налогом“ (Маркс, Борьба классов во Франции, соч. т. III, стр. 42).

Это означало отход крестьян от революции.

„45-сантимный налог—говорит Маркс—был вопросом жизни для французского крестьянина, и крестьянин сделал его вопросом жизни для февральской Республики“. Буржуазия попыталась возложить издержки революции на крестьянство, последнее ответило отходом от революции.

Таким путем была создана социальная основа власти Луи Бонапарта. Она состояла из многочисленного слоя малоземельных крестьян. И именно наиболее консервативной его части, не ждавшей укрепления и спасения своего хозяйства как от возврата империи,

вместе с дворянским землевладением, так и от налогов буржуазного республиканского правительства.

Такова была социальная основа власти Луи Бонапарта. Но говорит Маркс, у крестьян есть историческая традиция, передаваемая от отца к сыну, что „всякое правительство, когда оно хочет обмануть крестьян, обещает отмену винного налога и оставляет или снова вводит его, как только ему удалось их обмануть“ (соч. т. III, стр. 101). Так произошло и с Луи Бонапартом, который пришел к власти с помощью недовольного налогами мелкого крестьянства, ждавшего от него в первую очередь отмены введенных революцией налогов. И с той поры как правительство Бонапарта начало усиливать налоги, „крестьянин сделался безбожником, атеистом и бросился в об'ятия чорта, *социализма*“ (стр. 100).

Сохранение налога на вино, 45 сантимного налога и др. законодательные акты правительства Бонапарта *повсеместно*, во всех хижинах, поставили на очередь дня вопрос о нападении и сопротивлении, они привили революцию каждой деревне, они *локализировали* и „омужичили“ „революцию“ (105 страница, подчеркнуто Марксом).

Маркс на примере 1848 г. наглядно показывает колоссальную важность привлечения крестьянства к революции путем правильного к нему отношения. Выдвинутая к власти республиканская буржуазия своими мероприятиями оттолкнула мелких крестьян, выдвинувших впоследствии по этой причине, в качестве главы Республики Бонапарта. Но с той поры, как последний стал продолжать политику налогового душения крестьянства, последнее начало переходить на сторону революции, оно распространило ее по всем местностям Франции, „омужичило“ революцию. Второй вывод, который напрашивается из анализа, произведенного Марксом, говорит о том, что там, где идет речь об *экономических* интересах крестьянства, последнее способно становиться и опорой Бонапартов и союзником революции.

(Окончание будет)

Б. Н. Попов

Особенности партстроительства в Красной Армии и задачи военизации коммунистов

(К предстоящим терсборам)

Каждому понятна необходимость приспособления к задачам обороны всего нашего государственного механизма и психологической мобилизации трудящихся масс вокруг вопросов боеготовности страны. От умения „переключиться с мирных рельс на военные", как говорит т. Ворошилов, в большой степени будет зависеть исход будущих войн. Точно также несомненно, что к разрешению этой задачи в первую очередь должна быть подготовлена наша партия, как основная организующая сила Советского государства. Вопрос военизации коммунистов является одним из важнейших моментов во всей системе обороны страны.

Не касаясь способов обучения коммунистов военно-техническому делу, мы считаем необходимым затронуть вопрос о подготовке парторганизации к вступлению в армию, к умению ориентироваться в армейской обстановке к пониманию особенностей партийного строительства в армии. Практика работы показывает, что вопрос этот еще больной и что о нем нужно говорить. Ниже мы приведем ряд примеров, подтверждающих правильность этого положения, а пока остановимся вкратце на принципиальных вопросах строительства партии в армии, понимание которых так необходимо коммунисту, попадающему в армию.

I

Парторганизация армии, будучи неразрывной частью всей партии, не может не иметь ряда особенностей, вытекающих из задач Красной армии, как вооруженной силы, как боевого организма.

Армия способна выполнять свое назначение лишь при наличии железной дисциплины, строжайшего централизма в руководстве, единства организации, четкой персональной ответственности, простоты и слаженности во всем аппарате.

Эти характерные черты строительства армии, естественно, вносят ряд изменений как в организационное построение, так и во всю систему руководства армейской парторганизации.

Важнейшими особенностями партстроительства в армии будут:

1. Сужение рамок внутри партийной демократии, выражающееся в том, что выборность руководящих парторганов допускается лишь в низовых звеньях, до полкового партбюро, весь же остальной руководящий аппарат (комиссары, политорганы) назначаются.

Комиссар части применяет в руководстве парторганизацией „как старший партийный товарищ свой авторитет и практический опыт“ [1])—но в то же время может приостановить проведение в жизнь решений парторганизации и „в случае возникновений разногласий между военкомом и полкбюро последнее *проводит в жизнь указания военкома*, но может обращаться за окончательным решением вопросоп в соответствующий Политотдел и порядке подчиненности“ [1]). „Полковой коллектив и ячейка *не вмешиваются в распоряжения военкома*“. „В боевой обстановке, в случае проявления ячейкой действий, мешающих проведению боевых операций, ячейка может быть распущена *непосредственно военным комиссаром* [1]).

2. Сочетание политорганами партийных и государственных функций.

Политорганы—органы партии в армии. Их основная задача: „в недрах Красной Армии обеспечить руководящую роль за рабочим классом в лице его авангарда—Коммунистической партии“ *(Фрунзе)*. Политорганы руководят работой партийных организаций и комиссаров. В этом смысле их можно сравнивать с гражданскими партийными комитетами. Но Политорганы отличаются от последних тем, что, будучи по своей природе партийными органами, они одновременно „выполняют функции государственной пропаганды коммунизма“, как говорит Зам. Начпура Т. Славин.

Политико-просветительной работой и организациями ее проводящими в гражданском ведомстве ведают органы Главполитпросвета. Парткомитеты в отношении их осуществляют лишь руководство.

В армии нет самостоятельных органов типа Главполитпросвета. Политпросветорганизациями (клубы, библиотеки, Ленуголки, школы грамоты), всей политпросветработой и составом политпросветработников в армии непосредственно руководят политорганы, и не только руководят, *а подчиняют их*. Эта особенность целиком определяется с одной стороны тем положением, что в армии, как вооруженной опоре диктатуры пролетариата, особенно необходима четкая классовая линия во всей системе политического воспитания всего состава армии, а с другой—общими особенностями армии, где „руководство, как правило, совпадает с подчинением“ [2]).

Второй чертой политорганов в смысле выполнения ими государственных функций является то, что, „представляя коммунистическую партию в армию, они вместе с тем являются неот‘емленным элементом всего армейского организма, неразрывной частью всего аппарата *управления* и руководства армией“ [2]). Комиссар, Начальник политоргана имеет административно-дисциплинарные права по отношению к своим подчиненным, присвоенные Уставами Командирам его правовой категории. Политорганам (Пуокр, Подив) принадлежит право разрабатывать вопросы общеполитического характера, как-то: политико-моральное состояние, дисциплина и прочее и эти разработки являются официальными материалами не только для нижестоящего политаппарата, но и всего Начсостава.

Таким образом, „партийный орган в армии пребывает в советской оболочке“ [2]).

3. Единоначалие в армии, как форма об‘единения в одних руках партийно-политического и оперативного руководства.

4. „Условия жизни всего военного аппарата, строго централизованного сверху до низу, обуславливают наличие, наряду с партийной

---

[1]) „Инструкция ячейкам ВКП(б) в Кр. арм. и флоте“.
[2]) Славин. „Политич. работа в Кр. армии“.

дисциплиной последовательно проводимой дисциплины военной, которой дисциплина партийная подчинена"[1]). „Партдисциплина в армии является подсобным средством для укрепления дисциплины воинской" (Начпура Бубнов).

5) „Комсомольская работа в Красной Армии является неот'емлемой частью партийной работы; отсюда тесная организационная связь комсомольских групп содействия партии (а не ячеек—БП) с ячейками ВКП(б), прямое подчинение их парторганизации и политорганам"[1]).

Этими беглыми замечаниями мы ограничимся по вопросу партстроительства в Красной Армии.

К ним нужно лишь прибавить, что на основе вышеизложенного отнюдь нельзя делать каких-либо „сверхпессимистических" выводов о понижении пульса партжизни в армии, о каком-либо „зажиме", о затушевывании партийного лица коммуниста.

Внутрипартийная демократия, допустимая в рамках дисциплины, *идущая на дело укрепления боеспособности*, полностью осуществляется и в армийских условиях. Это обеспечивается всей системой партполитработ. Активность партийных масс, здоровая деловая критика партийной работы, поднятие самодеятельности низовых организаций—все это получает всемерное поощрение и составляет одну из важнейших работ политорганов. Приведем такие важнейшие формы работы. В парторганизациях широко обсуждаются не только все общепартийные вопросы, но и практические задачи данной части, а также общие вопросы строительства Красной Армии. На заседаниях Бюро, партсобраниях заслушиваются информационные доклады комиссаров и парткомсостава о политико моральном состоянии части военно-политической учебе, дисциплине и т. д. Подобные доклады обычно сопровождаются самыми оживленными прениями, рядом деловых конкретных предложений и учитываются парторганами и политаппаратом в их работе. Партбюро имеет право обжаловать неправильное действие комиссара. Расширенные заседания Бюро, совещание партактива, конференции—все эти формы в достаточной мере обеспечивают выявление партийной мысли, творчества и инициативы парторганизации. К фактам этого-же порядка следует отнести существование при политорганах парткомиссий, выбираемых партконференциями, имеющих своим назначением прием в партию, исключение и регулирование социального состава парторганизации.

Парторганизация армии—неот'емлемая часть всей партии. Главнейшая задача партии по отношению к армии—всемерное укрепление ее боеспособности, т. е. военно-технической мощи и классового самосознания. Этой задаче подчинены все отдельные формы работы. Укрепление боеспособности—вот та марка, с которой мы должны подходить при установлении размеров внутрипартийной демократии в армии и форм организационного строительства. Гражданская война выработала, проверила те принципы, нормы партстроительства, которые действительно соответствуют боевому укладу Красной Армии, ее назначению—быть опорой диктатуры пролетариата. Поэтому Х-й с'езд партии, в резолюции по военному вопросу, постановил: „сохранить политаппарат Красной Армии в том виде, как он сложился за три года гражданской войны". „Считать совершенно недопустимым агитацию некоторых групп и отдельных товарищей за изменение системы нынешней организациии Красной Армии, путем введения выборности, подчиненности комиссаров соответствующим ячейкам, и т. д.".

---

[1]) Сотников „ВКП(б) и Кр. Армия".

II

Из всего вышеизложенного явствует, что коммунист, попадая в армию, встретит здесь довольно таки много нового, незнакомого в области взаимоотношений с Начсоставом, политаппаратом, в области внутри партийной жизни части. От него потребуется умение быстро осознать особенности новой обстановки, найти правильную линию своего поведения, которая бы совпадала с его важнейшей обязанностью—быть примером дисциплинированности, знания военного дела, политической сознательности, выносливости и мужества. Коммунист должен завоевать себе авторитет окружающих, чтобы суметь сплотить беспартийных бойцов вокруг очередных лозунгов партии. А для этого он должен прежде всего четко понимать особенности партстроительства в армии, уметь преломить их в отношении лично себя прежде всего.

Нужно отметить, что умение приспособиться к военной обстановке—дело далеко не легкое. С одной стороны, могут создаваться трудности из-за физических качеств коммуниста (слабость здоровья), а иногда он не легко переваривает свое новое положение в смысле разграничения служебных и внеслужебных отношений, своих прав и обязанностей, как партийца. Умение найти грань между тем, что в армии допустимо и что нет—дается не сразу и на всякому, на первых порах в особенности.

Приведем несколько примеров этого из практики работы.

Нам пришлось принимать участие в руководстве политработой в отряде, проводившем трехдневное военное обучение (после общегородской тревоги в Минске, бывш. в конце июля прошлого года), а также в сводном батальоне Осоавиахима Минского округа, принимавшем участие в последних осенних маневрах Минского гарнизона. Кроме того, приходилось читать лекции по курсу политработы в Красной Армии студентам Комвуза, отбывавшим летом лагерный сбор. Общим характерным явлением является факт *массового незнания коммунистами вопроса о партстроительстве в армии*, что влекло за собой ряд практических неверных шагов с их стороны.

Наиболее характерными моментами были: непонимание права комиссара приостановить решение Бюро, отсутствие у парторганизации прва „сменить“ комиссара, механическое перенесение взаимоотношений партийного руководителя какого-либо предприятия на взаимоотношений парткомсостава и комиссаров с партбюро и ячейками. Характерны нарекания на „зажим“ парторганизации, на отсутствие демократии (имеющиеся рамки демократии кажутся ничтожными) и т. д.

Туго усваивается положение о недопустимости обсуждений действий начальников, а в особенности комиссаров. Были попытки к открытой „характеристике“ опытности своего командира, его подготовленности и соответствия своей должности—со стороны отдельных коммунистов (бататальон Осоавиахима).

Следует отметить, что эти вопросы оказались новыми не только для большинства рядовых коммунистов, а и для некоторых крупных партработников. Пример. Один товарищ, бывш. член Гомельского Губкома (отряд коммунистов) выразил свое полное удовлетворение тем, что ознакомился с вопросом партстроительства в армии, и откровенно заявил, что он был с ним совершенно незнаком. Характерно что Комвузовцы,—народ развитой, тоже были несколько поражены новизной вопроса.

Большинство недоумений вытекало из незнания. Принципиальные несогласия, нежелание считаться с доводами, действовавшими на большинство достаточно убедительно, носили единичный характер (но все же были). Значительно сильнее требования „демократизма" пред'являлись со стороны комсомольцев.

Ознакомление с этими элементарными вопросами отнимало много драгоценного времени от выполнения непосредственных задач учебы. С другой стороны, практическое преломление подобных непониманий не могло не сказаться на общем состоянии боеготовности упомянутых единиц. Полбеды, если это было на учебных занятиях. Будет беда, если эти факты найдут распространение в действительной боевой обстановке. А так, ведь, прибавятся некоторые веские „моральные факторы" воздействия в смысле реальной опасности для жизни. Ясно, что для об'яснений и раз'яснений времени будет мало. Эти раз'яснения потребуются сразу же от самих коммунистов и комсомольцев в отношении всего состава беспартийных красноармейцев. От коммунистов сразу же и в первую очередь потребуются железная дисциплина, беспрекословное выполнение боевого приказа, от всей ячейки потребуется абсолютное единство воли и действий, боевая спайка. Ячейка является не только агитационно-пропагандистским органом, но и органом боевым. От состояния этого костяка в огромной степени будет зависеть боеспособность части.

III.

Отсюда сам собой напрашивается вывод: *нужна уже сейчас деловая конкретная, серьезная работа по подготовке коммунистов и комсомольцев к вступлению в армию,* как по линии военно-технических знаний, так и по линии изучения основ партстроительства в армии.

В качестве форм этой работы (политической подготовки), нам, кажется, возможно применить:

1) Углубленное (в возможной степени) изучение основ партстроительства в армии по линии партийного и союзного просвещения и совпартшкол.

2) Внесение сжатой программы курса политработы в РККА в первую очередь в учебную систему Комвузов.

3) Создание, в порядке добровольной, политической самообразовательной работы партийцев и комсомольцев кружков по изучению этого вопроса (а интерес к нему, несомненно, будет, опыт работы это подтверждает).

4) Использование часов, отводимых на политзанятия, на всех учебных сборах и выходах в первую очередь для проработки партстроительства в армии.

5) Изучение структуры, роли и функций политаппарата Красной Армии следует вынести за рамки партийных и комсомольских ячеек, и возможно шире популяризировать через общественные самодеятельные организации, в частности через кружковую сеть клубов, а в особенности через военные кружки и др. практические организации Осоавиахима.

6) Наконец, нельзя не отметить, что этот же круг вопросов еще не нашел у нас реального разрешения, как в высшей, так и в средней школе.

Руководящий состав, думается, легко сумеют выделить воинские части из числа своих политработников.

Эти формы работы, подсказываемые нам лишь личным опытом, несомненно, при тщательном изучении этого вопроса можно удесятерить.

Но нам думается, что в настоящее время вопрос подготовки коммунистов и комсомольцев к вступлению в армию нужно еще ставить в плоскость сосредоточения должного внимания на его важности, актуальности, в плоскость создания вокруг его соответствующего мнения руководящих парторганов и широких партийных масс. Для начала формы есть. Нужно лишь более быстрым темпом взяться за это дело.

За подготовку „переключения“ коммунистов и комсомольцев „на военные рельсы“ нужно взяться безотлагательно. Это важная задача дня.

А. В-аў

Друк арганізуе масы на барацьбу з бюракратызмам

(К пастанове ЦКК КП(б)Б)

Вялікае значэньне друку ў справе барацьбы з бюракратызмам агульна-вядома. Дырэктыва XV Зьезду ЎсеКП(б) гаворыць аб усялякім палепшаньні і ўзмацненьні дзейнасьці друку ў гэтым напрамку. Тут маецца на ўвазе і работа па выкрыцьцю, крытыка нашых недахопаў, выяўленьне вопыту мас і прапаноў, а таксама дапамога партыі і ўладзе ў паскарэньні выкананьня дырэктыў. Гэта апошняе зьяўляецца вельмі важнай задачай, хуткае выкананьне дырэктыў азначае прысьпешаньне індустрыялізацыі і наогул тэмпа сацыялістычнага будаўніцтва.

За прысьпешаньне выкананьня дырэктыў партыі

І друк, апрача разаблачыцельнай работы, можа шмат зрабіць сваёй прыладай—мабілізацыяй грамадзкага зданьня, дзеля хуткага выкананьня дырэктыў. Друк праз арганізуемыя ім масы, праз тысячы і дзесяткі тысяч чытачоў і карэспандэнтаў можа заўсёды паказаць тыя мейсцы, дзе разгільдзяйнічаюць, забываюць альбо ўхіляюцца ад выкананьня парт. і сав. дырэктыў.

І вось пытаньне аб тым, як скарыстаць больш лепшым шляхам гэту прыладу, разьвязвае ЦКК КП(б)Б пастановай, якая ставіць задачу прыцягненьня друку да праверкі выкананьня дырэктыў КК-РСІ. Усе ведаюць, што на ворганы КК-РСІ партыя ўсклала задачу ўсямернай праверкі выкананьня дырэктыў. РСІ, па дырэктыве партыі павінна арганізаваць масы на гэту справу, сіламі рабочых правяраць савецкі апарат. І РСІ ня выканала-б гэтай баявой задачы, калі-б, апрача іншых шляхоў, не скарыстала друк—гэты магутны шлях.

Гэтая справа не зьяўляецца новай. Вядома, напрыклад, „Крестьянская Газета" (орган ЦК УсеКП(б) даўно служыць партыі і ўраду дзеля таго, каб па лістам і скаргам сялян сачыць за выкананьнем дырэктыў партыі і ўстанаўляць новыя і чарговыя зьмены ў нашае законадаўства. Усялякая масавая газэта можа гэту задачу выконваць і часткова яна і выконваецца. Вось калі, напрыклад, „Зьвязда" завострыла шэраг пытаньняў (аб плугох у Белсельсаюзе, аб непарадках у Скурсындыкаце, і інш.), альбо „Савецкая Беларусь" паставіла шэраг пытаньняў аб палепшаньні судовага апарату,—гэта і ёсьць выкананьне гэтай задачы. Пытаньне толькі ў тым, каб гэту справу наладзіць і прыцягнуць да яе масы, іх голас і вопыт праверкі на практыцы.

ЦКК-РСІ ўжо мае практычны вопыт прыцягненьня друку. У сучасны момант „Зьвязда" пэрыядычна асьвятляе пытаньні рацыяналі-

зацыі, якую праводзяць РСІ і прафарганізацыі. Гэта, бязумоўна, дапамагае абсьледваньню. З другога боку, газэта „Рабочий“ правяла па даручэньні РСІ праверку выкананьня яе дырэктыў Менцэрабкопам. Гэты вопыт, па азначэньню ЦКК „атрымаў сваё поўнае апраўданьне, як мэтад прыцягненьня праз друк шырокіх колаў працоўных мас к справе праверкі выкананьня дырэктыў РСІ“.

Уцягненьне праз друк масы к праверцы апарату

На падставе гэтага ў далейшым ЦКК намеціла наступныя формы прыцягненьня ворганаў масавага друку; сумесна з газэтамі вызначана да 15—20 пытаньняў, па якім адзіным фронтам РСІ і газэты павядуць наступ супроць нявыконваючых дырэктывы і супроць недахопаў у нашым апараце.

Якім-жа шляхам гэта будзе праводзіцца.— Перш-на-перш, выбіраюцца для праверкі выкананьня дырэктыў важнейшыя і маючыя масавую значнасьць пытаньні. Праверка ажыцьцяўляецца шляхам дачы даручэньняў ворганам, да якіх гэта датычыцца, адказаць аб выкананьні дырэктыў у друку. Да праверкі таксама прыцягваюцца парт. і прафарганізацыі, сэкцыі саветаў, рэвкамісіі, камсамол, дэлегаткі і інш., якія аб выніках сваёй праверкі паведамляюць у друку. Газэты павінны ў гэты час прымаць усе меры для прыцягненьня к абгаварэньню пытаньняў праверкі рабселькораў, рабочых (служачых) правяраемай установы (прадпрыемства) і, побач з гэтым, водгукі і заўвагі з боку мас, абслугоўваемых правяраемай установай, павінны друкавацца на працягу праверкі. Вынікі праверкі абгаварваюцца па магчымасьці на партыйных і прафсаюзных сходах правяраемай установы (прадпрыемства). Надта пажадана склікаць сходы сумесна з абслугоўваемымі (напрыклад, пайшчыкі пры праверцы ЦРК, рабочыя і сяляне ў іншых выпадках). Вынікі праверкі разглядаюцца ў ЦКК РСІ і апублікоўваюцца ў друку.

Другой формай прыцягненьня газэт ЦКК намечана простая дапамога іх праводзімым КК-РСІ абсьледваньням па найбольш важных тэмах, шляхам своечасовай мабілізацыі грамадзкага зданьня па пытаньням абсьледваньня. Для гэтага праводзіцца шырокае абгаварэньне ў друку пытаньняў абсьледваньня праз суадпаведных работнікаў і рабселькораў. У час абсьледваньня газэта выклікае асьвятленьне найбольшай колькасьці прапаноў, матар'ялаў, заўваг, асабліва крытычнага зьместу з боку шырокіх мас, з тым каб апрача матар'ялу абсьледваньня (якое праводзіцца звычайна выбарчым мэтодам) ЦКК-РСІ мела магчымасьць шырока карыстацца ў матар'ялах газэты голасам працоўных. Асобныя матар'ялы будуць РСІ правярацца і наогул гэта грамадзкае абсьледваньне газэт павінна скарыстоўвацца абсьледваньнем. Пры асьвятленьні ў газэце вынікаў абсьледваньня, у асаблівасьці павінна быць абазначана, у чым выказана дапамога з боку газэты, якія заўвагі і прапановы працоўных прыняты і скарыстаны КК-РСІ. Так няпрыметна газэта і РСІ ўцягвае вялікія масы працоўных на дапамогу партыі і ўлады ў разьвязваньні пытаньняў нашага будаўніцтва.

Побач з гэтым ЦКК вызначыла, каб газэты ў сыстэму сваёй працы ўвялі, што ў выпадку выяўленьня рабселькорамі і супрацоўнікамі газэт фактаў невыкананьня дырэктыў КК-РСІ, гэтыя факты павінны асьвятляцца ў друку ў выглядзе запытаньняў з патрабаваньнем удзельнічаньня і прыцягненьня да адказнасьці. Наогул трэба таксама растлумачыць рабселькорам неабходнасьць высьвятленьня імі ў друку фактаў невыкананьня дырэктыў. У гэтым напрамку ініцыятыва газэт

у выяўленьні парушэньняў і скажэньняў палітыкі партыі павінна быць падтрымана з боку КК-РСІ шляхам сваечасовага рэагаваньня на запытаньні газэт і адказаў на іх у друку.

Мы лічым, што гэты мэтад прыцягненьня нізоў праз друк, бязумоўна зьяўляецца зусім адпавядаючым дырэктыве XV Зьезду аб арганізацыі мас на барацьбу з бюракратызмам. Першы вопыт, які быў праведзен „Рабочым", калі да праверкі ім было прыцягнута да 200 карэспандэнтаў рабочых і служачых і да 500 рабочых і служачых на сходах, сьведчыць аб тым, што на гэтым шляху мы ў сапраўднасьці будзем набліжацца да ажыцьцяўленьня наказа Леніна аб „прыцягненьні к кіраўніцтву дзяржавай пагалоўна ўсіх працоўных".

Л. Нозик

Численный состав и динамика КП(б)Б за 1927 год

Численность КП(б)Б к 1-му января 1928 г.

Общая численность КП(б)Б (членов и кандидатов вместе) в течение 1927 года увеличилась на 4089 человек, или на 16,1% по отношению к численности коммунистов, состоящих на учете парткомов на 1 января 1927 года, что видно из следующей таблицы:

Рост КП(б)Б за 1927 г.

Д А Т Ы		Членов	Кандидатов	Всего коммунистов
На 1 января 1927 г. было		16021	9360	25381
На 1 января 1928 г. было		19333	10137	29470
Рост за год	В абсолютн. числ.	+3312	+777	+4089
	В % %	+20,7	+8,3	+16,1

Динамика численности коммунистов

На изменение численности партии влияют, с одной стороны: прием новых кандидатов в члены, восстановление в правах исключенных или выбывших из партии и приток коммунистов в КП(б)Б из-за пределов Белоруссии; с другой—исключение, выход из партии, смертность и убыль коммунистов в другие организации за пределы Белоруссии.

Нижеприведенная табличка показывает итоговые данные за 1927 г., в результате которых получился отмеченный выше рост КП(б)Б.

Принято новых кандидатов	5739
Восстановлено в правах (членов и кандидатов)	65
Прибыло из других организаций (член. и канд.)	2251
Всего прибыло	8055
Исключено из КП(б)Б (членов и кандидатов)	226
Выбыло (членов и кандидатов)	151
Умерло „ „	99
Убыло в другие организации (член. и канд.)	2953
Снято с учета по разным причинам (член. и канд.)	591
Всего убыло	4020

Таким образом, по приведенным итогам численность КП(б)Б должна была бы увеличиться не на 4089, как было отмечено при со-

поставлении данных на 1 января 1927 г. и на 1 января 1928 г., а на 4035. Имеющаяся между этими цифрами разница в 54 единицы может быть об'яснена, главным образом, тем, что некоторые коммунисты при переброске их из одной организации в другую внутри КП(б)Б несвоевременно снимались и брались на учет, что повлияло на его (учета) точность. Исходя из сказанного при исчислении роста КП(б)Б за 1927 г., следует остановиться на числе 4089, получившемся от сопоставления данных о численности КП(б)Б на 1 января 1927 г. и на 1 января 1928 г., как на более достоверном.

Останавливаясь на цифрах убыли в численном составе КП(б)Б, нужно отметить, что в абсолютных величинах число исключенных из партии в 1927 г. в сравнении с 1926 годом уменьшилось, добровольно и механически выбывших и умерших увеличилось, а также увеличилось и число убывших в другие организации (за пределы Белоруссии).

ГОД	Исключено	Выбыло добровольно и механически	Умерло	Убыло в другие организ.	Снято с учета по разным причинам
1926 г. . . .	237	76	78	2557	—
1927 г. . . .	226	151	99	2953	591

Что касается „снятых с учета по разным причинам", то в 1926 г. такого учета не велось, а большое количество таких в 1927 г. нужно об'яснить тем, что в результате всесоюзной парт. переписи в 1927 г. выявилось в организациях неснятых своевременно с учета при переброске с одного места в другое или при исключении и т. п.

По отношению к средней численности КП(б)Б[1]) в 1927 г. данные об исключенных, выбывших, умерших и убывших за пределы БССР представляются в следующем виде:

ГОД	На каждые 1000 коммунистов				
	Исключено	Выбыло добровольно и механически	Умерло	Убыло в другие организ.	Снято с учета по разным причинам
1926 г. . . .	12	4	4	135	—
1927 г. . . .	9	6	4	110	22

Следовательно, исключение и убыль в другие организации относительно несколько сократилось, выходы же из партии (добровольно и механически) увеличились, а умерших не увеличилось и не уменьшилось.

Все приведенные здесь цифры касаются общей численности коммунистов, т. е. членов и кандидатов в члены КП(б)Б вместе. Но для более точного выявления динамики состава КП(б)Б необходимо несколько подробнее остановиться на членах и кандидатах в отдельности.

---

[1]) Средняя численность КП(б)Б выведена путем сложения имеющихся данных о численности КПБ в 1926 и 1927 г. г. на пять сроков: 1 февраля, 1 апреля, 1 июня, 1 октября и 1 января и деления получаемой суммы на пять (по числу сроков). Таким же методом исчислялась и средняя численность членов и кандидатов в отдельности при разборе динамики их состава.

Динамика численности членов партии

В течение 1927 года в составе членов КП(б)Б произошли такие изменения:

Переведено из кандидатов в члены	4151
Восстановлено в правах членов	37
Прибыло из других организаций	1366
Всего прибыло	5554
Исключено из партии членов	137
Выбыло из партии (добровольно и механически)	46
Умерло членов	70
Убыло в другие организации	1808
Снято с учета по разным причинам	294
Всего убыло	2355

Эти данные показывают, что число членов КП(б)Б за 1927 год увеличилось на 3199. Однако, если сопоставить данные о числе членов к началу и к концу года, здесь так же, как и в отношении коммунистов (вместе с кандидатами), имеется расхождение.

На 1 января 1927 г. было	16021
На 1 января 1928 было	19333
Увеличение за год	3312

Эта невязка (3312—3199), выражающаяся в 113 единицах, может быть об'яснена, частично, как и в отношении коммунистов вообще, а также и передвижением за пределы и в Белоруссию из других организаций, где могло случиться так, что убыло больше кандидатов, а прибыло больше членов.

Количественный рост членов КП(б)Б происходит, главным образом, за счет перевода из кандидатов в члены. Восстановление в правах членов (из числа ранее исключенных или выбывших из партии) в 1927 году не было массовым явлением—вся группа восстановленных за год составила в общем всего лишь 37 членов.

Перевод из кандидатов в члены за истекший год шел в следующем виде:

	В % %
Первый квартал 1927 года (Январь—март)	19,9
Второй „ „ (апрель—июнь)	33,3
Третий „ „ „ (июль—сентябрь)	24,1
Четвертый квартал 1927 года (октябрь—декабрь)	22,7

Таким образом, минимальный по числу переводов был первый квартал 1927 г., что об'ясняется подготовкой парторганизаций на местах к всесоюзной партийной переписи, в результате чего, последний квартал 1926 года дал 34,1% перевода из кандидатов в члены КП(б)Б. Самый большой процент перевода в 1927 г. дал второй квартал в связи с ликвидацией 4-х (Борисовского, Слуцкого, Калининского и Речицкого) округов, когда в последних до ликвидации их обратили особое внимание на перевод в члены кандидатов, прошедших установленный стаж. Третий квартал—время летнего отдыха и отпусков, а также территориальных военных сборов, уже дает понижение перевода до 24,1% и четвертый квартал дает всего 22,7% перевода кандидатов в члены. Снижение процента в последнем квартале произошло, очевидно, в связи с обострением борьбы оппозиции против

партии и проведением дискуссии, когда на собраниях ячеек организационно-массовой работе, вообще, и вопросу перевода, в частности, уделялось меньше внимания.

Что касается убыли членов партии, как из КП(б)Б в другие организации, так и вообще из партии, то она выражается в следующих цифрах. За пределы Белоруссии убыло 1808 членов, на 705 человек., больше как в 1926 г. В отношении же исключенных, выбывших, умерших и снятых с учета по разным причинам вместе взятых было 547.

Наибольшую часть (53,7%) общего числа (547) убыли из партии членов составляют снятые с учета по разным причинам (большая часть 119 человек в связи с непрохождением партпереписи) и 25,1% исключенные.

Относительное число исключенных в сравнении с 1926 г. сократилось: на каждую 1000 членов КП(б)Б приходилось в 1926 г. 11 исключенных, в 1927 году—8.

Число выбывших незначительно повысилось: на 1000 членов партии средней годовой численности в 1926 г. приходилось 2, в 1927—3. Относительное число умерших осталось устойчивым 4 и 4 на 1000 членов партии.

Группа выбывших из партии об'единяет собою, собственно, две категории: выбывших добровольно, по собственному желанию, и выбывших механически, по особому в каждом случае постановлению контрольной комиссии. Последняя из этих категорий по существу стоит ближе к исключенным из партии, так как обычно решение контрольной комиссии в отношении того или иного члена партии—„считать механически выбывшим"—выносится в результате разбора дела о выполнении им партийных обязанностей: неуплата членских взносов, непосещение партсобраний и др. Выходы из партии по собственному желанию среди членов КПБ явление очень редкое. За первое полугодие 1927 г. число добровольно и механически выбывших составляет 11. (Во втором полугодии учет велся на добровольно и механически выбывших вместе).

Динамика численности кандидатов

Динамика кандидатского состава в 1927 году складывалась следующим образом:

Принято в кандидаты	5739
Восстановлено	28
Прибыло из других организаций	885
Всего прибыло	6652
Исключено из партии	89
Выбыло из партии (добров. и механич.)	105
Умерло	29
Убыло в другие организации	1145
Снято с учета по разным причинам	297
Переведено из кандидатов в члены	4151
Всего убыло	5816

Таким образом, по данным динамики получается, что наличное число кандидатов к 1-му января 1928 года должно было увеличиться по сравнению с числом их к началу предыдущего 1927 г. на 826 чел.

Почти то-же число получается и при сопоставлении данных текущей статистической отчетности о численности кандидатов к началу и концу 1927 года:

К 1 января 1927 года кандидатов было . 9360
К 1 января 1928 года „ „ . 10137

Следовательно разница между данными об увеличении кандидатского состава по отчетам окружных комитетов и начислению динамики выражается всего лишь в 49 единиц, что можно об'яснить передвижением внутри КП(б)Б.

В приеме новых кандидатов в КП(б)Б нужно констатировать факт количественного уменьшения в первых 3-х кварталах (январь—март, апрель—июнь, июль—сентябрь) 1927 г. по сравнению с приемом в этих кварталах 1926 г.

Прием новых кандидатов в КП(б)Б

(без Гомельщины)

№№ п/п	Кварталы	В 1926 г.	В 1927 г.	В среднем на 1 м-ц принято кандидатов	
				В 1926 г.	В 1927 г.
1	Январь—март	1579	603	526	234
2	Апрель—июнь	1184	868	394	298
3	Июль—сентябрь	930	917	310	306
4	Октябрь—декабрь	1047	2668	349	889

Что касается приема новых кандидатов в 1927 г. после присоединения Гомельщины, то нижеследующие данные показывают, как шел приток их по полугодиям:

В I-м полугодии 1927 года принято кандидатов 1834
Во II-м полугодии 1927 года принято кандидатов 3905

Итого принято за год . . 5739

Как видно из этих цифр второе полугодие дало новых кандидатов на 2071 чел. больше первого полугодия, что произошло за счет подавших заявления в связи с *десятой годовщиной Октябрьской Революции*, из числа которых принято в кандидаты КП(б)Б с начала компании по 1-ое января 1928 года—2295 чел.

Группа восстановленных кандидатов составляет малозаметную величину, всего по отчетам партийных комитетов их показано за год 28 чел. Да это и вполне понятно, так как обычно исключенные и выбывшие из партии кандидаты, если и принимаются опять в партию, то зачисляются вместе с общим числом вновь принятых в кандидаты. Случаи обратного приема в партию исключенных или выбывших кандидатов с восстановлением их прежнего кандидатского стажа, чрезвычайно редки.

Наибольшую по величине группу в этой части динамики кандидатского состава партии, которая определяет убыль их численности, составляют: переведенные из кандидатов в члены (4151), снятые с учета по разным причинам (297) и убывшие в другие организации (убыло за пределы БССР на 263 чел. больше чем прибыло из других организаций).

Относительно увеличения числа выбывших на 45 чел. в 1927 г. по сравнению с 1926 г. (в 1926 г. выбыло 60 чел., в 1927 г. выбыло 105 чел.) до некоторой степени об'ясняется также и тем, что часть непрошедших партпереписи засчитали как механически выбывших. Абсолютное число выбывших из состава кандидатов больше чем из числа действительных членов партии (членов выбыло 46 человек в 1927 году, а кандидатов 105).

По отношению к средней годовой численности кандидатов исключение их из партии уменьшилось в сравнении с прошлым годом.

В 1926 году . . . 14 чел. на 1000 кандидатов
В 1927 „ . . . 9 „ „ „

А также относительное число исключений кандидатов меньше относительного числа исключений среди членов в 1927 году на 48. (Исключено членов в 1927 г. 137, кандидатов 89).

Смертность среди кандидатов также ниже, чем среди членов партии, что вполне понятно, поскольку кандидатский состав по возрасту значительно моложе членов. В 1927 г. смертность среди членов партии выражается числом 8 на 1000, а среди кандидатов—3 на 1000.

В результате динамики состава членов и кандидатов КПБ произошло следующее изменение между числом членов и кандидатов в сторону увеличения в процентном отношении численности членов. Если к началу 1927 года в КПБ на 100 коммунистов было 63 члена и 37 кандидатов, то к концу года (на I/I-28 г. число членов увеличилось до 65, а кандидатов соответственно упало до 35).

Численность коммунистов по отдельным округам БССР

Количественный состав парторганизации БССР к 1 января 1928 г. был следующий:

№№ п/п	Округа	Член.	Канд.	Всего коммунистов	В процентах: Членов	Канд.	Всего ком.
1	Минский	5409	2634	8043	27,9	25,9	27,3
2	Гомельский	3870	1528	5398	20,1	15.2	18,3
3	Витебский	2646	1401	4047	13,6	13,8	13,7
4	Бобруйский	2173	1213	3386	11,3	11,9	11.5
5	Могилевский	1813	907	2720	9,3	8,9	9,2
6	Оршанский	1357	915	2272	7.2	9,1	7,7
7	Полоцкий	1025	786	1812	5,3	7,7	6,2
8	Мозырский	1040	752	1792	5,3	7.5	6,1
	Всего по БССР . .	19333	10137	29470	100,0	100.0	100,0

Таким образом, данные показывают, что большая часть коммунистов падает на округа, где больше концентрирована промышленность БССР, это округа, имеющие крупный городской центр, как Минский, Гомельский и имеющие средний городской центр—Витебский и Бобруйский, на долю которых падает 71,0% состава всей КПБ и только 29,0% в остальных 4-х организациях.

Самые крупные—Минская и Гомельская организации включают в себе 45,5% всей КП(б)Б или 13441 членов и кандидатов.

Е. Ривлин

О том, как у нас выполняется Ленинский лозунг

„Лучше меньше да лучше"

(К вопросу об учебном плане Педфака БГУ[1]).

Говорить о значении Педагогического факультета и в частности его Социально-Исторического отделения—не приходится. В недалеком, сравнительно, будущем воспитание нашей молодежи и раньше всего воспитание деревенской молодежи в Белоруссии будет находиться в руках окончивших Педфак. Партия не может пройти мимо того, как подготавливается преподаватель нашей школы, и в первую очередь—преподаватели Обществоведения, на которых падает труднейшая и ответственнейшая задача формирования миросозерцания подростков в нужном для нас направлении, и которые помимо этого *должны* являться проводниками коммунистических идей среди всей деревенской молодежи и всего сельского населения вообще.

Для того, чтобы школьный работник, обществовед с этими задачами справился, необходимо, чтобы Университет дал ему: 1) известный запас *действительно нужных* ему знаний, 2) твердое марксистское миросозерцание и 3) умение самостоятельно работать над книгой, дабы по окончании Университета можно было не только удержаться на том уровне знаний, с которым вышел из Университета, но и подняться выше.

Между тем, в работе Социально-Исторического отделения Педфака имеется целый ряд крупнейших дефектов, без устранения которых выполнение этих задач невозможно.

Несмотря на беспрерывное улучшение постановки дела в Университете, несмотря на большой интерес и добросовестность, которую подавляющее большинство студентов проявляет к занятиям, необходимо определенно сказать, что в настоящее время Университет этих задач не выполняет: студенты выпускаются в большинстве и с очень небольшим запасом *действительно нужных* им знаний и, в особенности, без твердого марксистского миросозерцания. Они не научаются в Университете и самостоятельно работать над книгой, благодаря чему и тот скудный запас знаний, который они получили, грозит растаять через несколько лет (в лучшем случае) после окончания Университета. Это об'ясняется, с моей точки зрения, коренными дефектами построения учебного плана Педфака и в вытекающем из этого плана методе занятий.

Учебный план

Основным недостатком учебного плана является многопредметность. В течение 4-х лет пребывания в Университете студентами должно быть прослушано и сдано зачетов более чем по 30-ти курсам (обяза-

[1]) В порядке обсуждения.

тельно)[1] и отработано не менее 10 годовых семинаров, не считая военных занятий, продолжающихся все четыре года, обязательных занятий по белорусскому языку (первые 2 года) и по новым языкам (первые 3 года), и факультативных предметов. Если взглянуть в зачетную книжку студента оканчивающего, но еще не окончившего Университет, то редко когда увидишь у него менее 45-50 зачетов.

Вот это то и является, с моей точки зрения, основным, решающим.

Можно доказывать, что каждый из проходимых предметов очень важен и даже необходим, но никто, я думаю, не возьмется доказать, что можно действительно воспринять *все эти предметы* за 4 года (и при том при тех материальных условиях, в которых сейчас студенты живут), никто не возьмется оспаривать, что такая система может приучить к чему-либо иному, кроме верхоглядства, нахватывания фактов без всякой их систематизации и *критического* усвоения.

Никто не будет оспаривать, что такая система обрекает студента на то, чтобы в пожарном порядке сдавать один зачет за другим, посвящая на каждый предмет от трех дней до трех недель, в зависимости от того, сколько сотен (а иногда и тысяч) страниц надо проглотить.

Такая система может привести (и приводит) только к расстройству нервной системы, но она может отучить студента (и уж никак не научить его) критически относиться и критически усваивать прочитанное.

Эта система, повидимости, дает студенту огромную массу конкретных знаний, но это только одна видимость. Усвоенные автоматически эти знания исчезают через неделю, в лучшем случае через месяц после сдачи зачетов. Остаются в голове только обрывки, и при том случайные обрывки, имеющие ничтожную ценность и очень мало помогающие студенту в будущей работе.

Ни в одном из старых Университетов (которые, как известно, ни в каком отношении для нас идеалом не являются) такой загрузки студента, такой многопредметности не существовало, хотя материальные условия для большей части старого студенчества были значительно более благоприятны, чем для пролетарского студенчества нашего времени.

[1]) Список курсов, читаемых на Социально-Историческом Отделении Университета (белорусская секция) в настоящее время, согласно „агляду выкладаньня на Пэдагогічным факультэце ў 1927-28 г.“

А. ОБЩИЕ ПРЕДМЕТЫ:

1. Психология (2 часа)
2. Физиология (2 часа)

Б. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТ. ПРЕДМЕТЫ:

3. Политическая экономия (2 часа)
4. Диалектический материализм (2 часа)
5. История партии (4 часа)
6. Государственный строй и Сов. право (2 часа)
7. Ленинизм (2 часа)
8. Экономполитика (2 часа)

В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

9. История педагогических идей (2 часа)
10. Развитие идей трудовой школы (2 часа)
11. Педология (2 часа)
12. Педагогика и учение о трудовой школе (4 часа)
13. Методика обществоведения (4 часа)
14. История и система народного образования в Белоруссии (2 часа)
15. Педагогический практикум (2 часа)

Многопредметность в наших Университетах, и в частности в Белорусском не является чем то случайным, она вызвана целым рядом причин: 1) сама по себе революция в нашей стране и новые задачи, которые она поставила перед педагогами, заставила включить в учебный план ряд новых общественно-политических дисциплин, как-то: Ленинизм, История партии, Исторический материализм и т. д.; 2) провозглашение белорусской республики заставило поставить изучение целого ряда специальных белорусских дисциплин (язык, литература, история и т. д.); 3) коренное изменение методов воспитания в нашей школе заставило поставить ряд педагогических дисциплин, которых старый Университет вовсе не знал (педология, педагогика и история педагогики, методики и т. д.), и наконец 4) военная опасность заставила включить в учебный план ряд военных дисциплин.

Нельзя сказать, что при всех этих нововведениях всегда соблюдалась мера, чтобы учитывалась загруженность студента и действительная необходимость той или иной дисциплины, чтобы был избегнут параллелизм между рядом новых дисциплин.

Но беда состоит не только в этом. Беда еще в том, что при введении новых циклов предметов не проводилось корренной реформы старого учебного плана, что не был изменен старый метод занятий, что новые предметы просто-напросто нагромождались на старые.

Так наслаивался один слой на другой, одни предметы на другие, пока не получился учебный план в том виде, как мы его имеем сейчас.

Без коренной реформы этого плана, без решительного уменьшения количества лекционных курсов и зачетов не может быть и речи о подготовке таких обществоведов, какие нам нужны.

Поэтому как бы важен не был каждый предмет в отдельности из проходимых предметов (хотя и это можно сказать не про все проходимые предметы) от части их придется отказаться, при чем не от малой части так, чтобы количество предметов сократилось, по крайней мере, на одну треть, а желательно даже на половину.

Мы уже слышим голоса: „Принципиально мы с вами согласны полностью, но практически... как это осуществить? Разве можно, чтобы студент не знал такого-то, такого-то или такого-то предмета?“... Но пусть поймут эти люди, не умеющие увязать своих принципов с практикой, пусть поймут они, что *речь идет не о том, лучше ли сту-*

Г. ПРЕДМЕТЫ ПО БЕЛОРУССОВЕДЕНИЮ:

16. История белорусской культуры (2 часа)
17. История народного хозяйства Белоруссии (2 часа)
18. Эконом. география и эконом. политика БССР (2 часа)
19. История Белоруссии до раздела (2 часа)
20. Новая история Белоруссии (2 часа)
21. История новой белорусской литературы (2 часа)
22. Источники и источниковедение белорусской истории (2 часа)

Д. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

23. История Народного Хозяйства России (2 часа)
24. История России в эпоху крепостного хозяйства (2 часа)
25. „ „ „ „ торг. и пром. капит. (2 часа)
26. „ „ „ „ империализма (4 часа)
27. „ Первобытной культуры (2 часа)
28. „ Древнего мира (4 часа)
29. „ Запада в эпоху феодализм. и торг. капит. (2 часа)
30. „ „ „ „ торг. и пром. капитал. (4 часа)
31. „ „ „ „ империализма (4 часа)

Примечание. Полугодовые четырехчасовые курсы приравнены мною к 2-х часовым годовым.

денту знать 30 предметов или 15—речь идет о том, лучше ли студенту знать 15 предметов или не знать 30. Только так стоит вопрос.

Какие предметы оставить, какие отбросить, должно быть предметом особого детальнейшего обсуждения. Но раньше, чем к такому обсуждению приступить, должно быть признано, что нынешнее положение дальше нетерпимо, должна быть дана твердая директива о том, чтобы количество курсов было сокращено минимум на одну треть, чтобы это сокращение произошло за счет всех циклов: как общественно-политического, так и педагогического, как белорусского, так и специально-исторического.

Совершенно бесспорно, что эта реформа встретит огромное сопротивление с разных сторон, что отдельные ведомства и специалисты отдельных дисциплин будут яростно бороться за сохранение своих предметов, но при решительной инициативе руководителей Университета и, главным образом, при решительной инициативе руководящих партийных органов—это сопротивление (как активное, так и пассивное, как открытое, так и прикрытое „принципиальным согласием") может бытя сломлено и будет сломлено. Должны быть сломлены и будут сломлены также все попытки отложить реформу в долгий ящик, спустить ее на тормозах при помощи бесчисленных комиссий.

Уничтожение многопредметности—это первый шаг для оздоровления социально-исторического отделения Педфака[1]); он позволит сделать и второй шаг—изменить метод занятий в Университете или точнее осуществить те изменения в методе занятий, необходимость которых уже признана. Мы имеем ввиду прежде всего перенесение центра тяжести с лекций на семинарские занятия.

Сейчас никто уже не будет спорить о том, что только семинарская работа может научить студента самостоятельной и критической работе над материалом, что знания, полученные в результате семинарской работы, неизмеримо более прочны, значительно дольше удерживаются в памяти, чем знания, полученные от лекций и подготовки к зачетам, что, наконец, семинарская работа дает для действительной проверки знаний студентов значительно больше, чем самый строгий зачет.

Но все разговоры о том, чтобы поставить семинарскую работу на должную высоту и перенести на них центр тяжести занятий,—являются пустой болтовней до тех пор, пока мы не освободим слушателей по крайней мере от одной трети тех лекций и зачетов, которые им приходится слушать и сдавать.

Если судить о семинарской работе по количеству семинаров, в которых слушатель работает в течение 4-х лет, то дело обстоит более, чем благополучно; каждый слушатель обязан работать не менее чем в 10 семинарах. Но каково качество работы этих семинаров, какая работа проводится в них слушателями.

Семинарская работа подавляющего большинства студентов сводится у нас, во-первых, к более или менее аккуратному посещению занятий и, во-вторых, к представлению одного доклада в течение года. Об активном участии в обсуждении докладов не приходится и говорить. Если члены семинара и принимают участие в прениях, то, во-

[1]) Это в полной мере относится и к литературно-лингвистическому отделению Педфака, а в значительной мере и к другим отделениям и факультетам.

первых, оно ограничивается очень небольшим и мало изменяющимся кругом лиц, и, во-вторых, качество большей части выступлений бывает очень невысокое. Никогда почти на семинарах не разворачивается живых интересных прений, никогда почти не происходит столкновений по основным проблемам, в докладе затронутым. И это происходит по очень простой причине: участники семинаров к докладам не готовятся и при той нагруженности, о которой мы говорили выше, физически не в состоянии готовиться. Поэтому, семинарские занятия и превращаются чаще всего в очень невеселый дуэт, где участвуют лишь докладчик и руководитель.

Но по этой же причине и доклады, представляемые участниками семинара, ни в какой степени не могут удовлетворить тем требованиям, которые к ним пред'являются.

Мы говорим о том, что семинары должны научить студентов самостоятельной и критической работе над книгой и даже над источником.

Между тем доклады, которые теперь представляются, в своем подавляющем большинстве не являются результатом самостоятельной критической работы даже над книгой, не говоря уже об источниках. Они в лучшем случае являются вольным переложением нескольких книг; в худшем случае—вольным переложением одной книги, а в самом плохом случае—они просто-напросто списываются из нескольких глав одной или двух книг.

Если бы собрать несколько докладов (и не из худших), представленных уже кончающими студентами, то этот сборник явился бы лучшим обвинительным актом против системы, в университете существующей.

Основная беда этих докладов заключается в том, что в докладах не выдвигается никакой проблемы, никаких спорных вопросов, не делаются никакие выводы, что студент рабски следует за книгой, что он умеет только изложить факты. Доклады обнаруживают, прежде всего, то, что университет не научил студента самостоятельно работать над материалом; но не только это—они обнаруживают и низкий уровень знаний студента, несмотря на огромное количество проходимых ими дисциплин или, точнее, именно благодаря такому количеству.

Доклады обычно делаются на какую-либо более или менее узкую тему; но для того, чтобы разработать такую тему, например, из области истории, необходимо иметь известную историческую перспективу, известный минимум сведений, относящийся к эпохе, предшествующей и последующей той, о которой идет речь в докладе, необходимо иметь известный минимум знаний, относящихся к смежным дисциплинам. (для доклада по истории, к примеру, по историческому материализму). Именно отсутствие такой перспективы, отсутствие часто элементарных общих сведений чрезвычайно резко сказывается в докладах; в значительной мере именно этим надо об'яснить, что докладчик часто не может отделить главного от второстепенного, тонет в мелочах, не умея выделить в докладе основной, центральной проблемы.

Такие доклады являются результатом всей системы, основанной на пассивном слушании лекций, на механическом проглатывании тысяч страниц к зачетам; они являются и прямым результатом загруженности студента, не дающей ему возможности уделить достаточно внимания своим докладам и всей семинарской работе.

Идеальным являлось бы для нас такое положение, при котором все основные дисциплины прорабатывались бы в просеминарах и семи-

нарах. Но это возможно только при совсем небольшом количестве проходимых дисциплин (не более 3—4 в год). Поэтому, по крайней мере в ближайшее время, переход к такой системе, где лекции и зачеты вовсе отменены, не удастся. Но достигнуть того, чтобы в семинарах, которые уже существуют, велась бы студентами действительно самостоятельная практическая работа,—добиться этого необходимо, если мы не хотим, чтобы механическая зубрежка господствовала в университете и калечила людей, добиться этого можно, если только будет разрешен вопрос о многопредметности учебных планов.

У нас сейчас количество буквально губит качество. Сократим количество и этим самим поднимем качество преподавания в университете, качество тех работников, которых университет выпускает и в руки которых мы отдаем наших детей и нашу молодежь.

А. Баліцкі

Аб беларускіх школах з польскім ухілам

(Адказ на артыкул т. Ч. Дамбраўскага)

У сваім артыкуле „Аб беларускіх школах з польскім ухілам" (Бальшавік Беларусі № 2) т. Ч. Дамброўскі абвінавачвае Польбюро ў паланізатарскай палітыцы ў адносінах да беларускага насельніцтва ў БССР. „Палітыка паланізацыі, шкодная для самой працы Польбюро", павучае Ч. Дамброўскі; „калі гэта ксяндзам дагодна, яны агітуюць за паланізацыю, дык вось для Польбюро шлях зачынены". Сацыяльныя карэньні гэтай паланізатарскай палітыкі, па думцы Ч. Дамброўскага зьяўляюцца ў тым, што Польбюро „абапіраецца галоўным чынам, на каталіцка-беларускага селяніна-серадняка з моцнымі шляхецкімі традыцыямі, заможнага, які перарастае ўжо ў кулака".

Такім чынам, т. Ч. Дамброўскі прыводзіць вялікія абвінавачваньні Польбюро АПА ЦК; ён абвінавачвае частку партыйнага апарату, які працуе па польскай лініі фактычна ў перараджэньні,—абапіраньне на заможную частку сялянства, „якая ўжо перарастае ў кулака" і, як вынік гэтага перараджэньня—у шавіністычным ухіле.

Якія ёсьць падставы ў Ч. Дамброўскага для такіх абвінавачваньняў? Падставы на якіх грунтуецца Ч. Дамброўскі ў сваім артыкуле зводзяцца да наступнага: Польбюро імкнецца „спыніць узрост польска-беларускіх школ, каб больш было чыста польскіх", Польбюро адчыняе польскія школы там, дзе няма дзяцей палякаў і, апошняе, каб мець магчымасьць паланізаваць беларускае насельніцтва, Польбюро вядзе шовіністычную лінію ў Польпэдтэхнікуме, забараняючы студэнтам Тэхнікуму „ўжываньне беларускае мовы".

Разьбярэмся ў гэтых фактах і паглядзім наскалькі яны адпавядаюць сапраўднасьці.

Пачнем з пытаньня аб беларуска-польскіх школах. Ці праўда, што спыненьне росту беларуска-польскіх школ робіцца ў мэтах, каб больш адчыніць чыста польскіх школ для паланізацыі беларускага насельніцтва? Возьмем дадзеныя, якія прыводзіць Ч. Дамброўскі ў сваім артыкуле; Ён піша „лік чыста польскіх школ амаль што ўтрымаўся ў сваім росьце, расьце толькі разам з тэрыторыяй БССР (далучэньне Гомельшчыны"). Каб т. Дамброўскі ўмеў рабіць правільныя вывады, дык ужо грунтуючыся на сваіх уласных фактах ён прышоўбы да выніку, што палітыка на зьмяншэньне ліку беларуска-польскіх школ праводзіцца ня ў мэтах адчыненьня замест беларуска-польскіх, чыста польскіх для паланізацыі беларускага насельніцтва, а ў якіх-та іншых мэтах. Растлумачым тав. Дамброўскаму для чаго ўзяты напрамак на зьмяншэньне беларуска-польскіх школ, хаця тав. Дамброўскі, які ўвесь час працуе па лініі Наркамасьветы, павінен быў гэта даўно ведаць. Трэба ўмець усякае мерапрыемства заўсёды сапастаўляць з канкрэтна злажыўшыміся абставінамі, інакш вы будзеце путацца.

Беларусь на працягу цэлага шэрагу вякоў зьяўлялась арэнай і прадметам барацьбы паміж царскай Расеяй і панскай Польшчай. Адным з арудзьдзяў гэтай барацьбы была рэлігія; з боку царскай Расеі—праваслаўная, з боку Польшчы—каталіцкая. Праваслаўная рэлігія зьяўлялась арудзьдзем русіфікацыі, каталіцкая—арудзьдзем паланізацыі; беларускаму насельніцтву на працягу вякоў убівалі ў галаву, што раз хто-небудзь праваслаўны—значыць рускі, а раз католік,—дык ён паляк. Нацыянальныя і рэлігійныя прызнакі зьмешваліся і перапутваліся. Камуністычная партыя і Савецкая ўлада, ня прызнаючы наогул рэлігіі і змагаючыся з усякай рэлігіяй, адкінула і рэлігійныя прызнакі пры правядзеньні якой-бы та ні было палітыкі, у тым ліку і школьнай. Школа на роднай мове—вось адзін з прынцыпаў савецкай пэдагогікі і школы; мова дзяцей вызначае сабою і мову школы. Але праводзячы прынцып школы на роднай мове, мы не маглі, спачатку савецкага культурнага будаўніцтва, ня ўлічваць гістарычнае спадчыны насельніцтва Беларусі. Беларусы-каталікі лічылі сябе палякамі і былі яшчэ пад моцным уплывам ксяндзоў; ня гледзячы на тое, што яны гаварылі пабеларуску і польскай мовы наогул ня ведалі, яны патрабавалі школы на польскай мове выкладаньня. Стварылася супярэчнасьць паміж прынцыпам савецкай школы, як школы на роднай мове, і запатрабаваньнямі часткі насельніцтва. Выхадам з гэтай супярэчнасьці і была беларуская школа, дзе польская мова выкладалася толькі, як прадмет; гэта задавальняла насельніцтва і ня супярэчыла прынцыпам савецкай школы.

7 год культурнага будаўніцтва на Беларусі і правядзеньне нацыянальнае палітыкі Камуністычнае Партыі паднялі культурнасьць і палітычную сьвядомасьць беларускага насельніцтва; рэлігія траціць свой уплыў, насельніцтва пачынае разумець розьніцу паміж рэлігіяй і нацыянальнасьцю, вось чаму многія, якія лічылі сябе палякамі, зараз лічаць сябе беларусамі, ня гледзячы на тое, што яны каталікі. Адгэтуль вынікае лінія на паступовую ліквідацыю польскай мовы ў беларускіх школах, абслугоўваючых беларусаў-каталікаў. Лінія гэтая зьяўляецца бязумоўнай правільнай, яна адпавядае дырэктывам партыі і Народнага Камісарыяту Асьветы, які будзе праводзіць і надалей гэтую лінію. Школы нашы перагружаны вучэбным матар'ялам, іх трэба разгрузіць, каб даць магчымасьць дзецям лепей усвойваць вучэбны матар'ял. Перагрузка асабліва наглядаецца ў беларускіх школах з выкладаньнем польскай мовы, як прадмету; там праходзяцца тры мовы—беларуская, польская і расейская. У выніку адначасовага вывучэньня трох моваў, дзеці путаюць граматыку, правапіс, графіку і ўрэшце дасканальна ня ведаюць ні адной мовы (трэба мець на ўвазе, што справа ідзе аб 4-х гадовых школах, дзе вучацца дзеці ад 8-мі да 12-ці год). Пры першай магчымасьці ад вывучэньня дзяцьмі аднэй мовы трэба адмовіцца, справа можа толькі ісьці—ад якой мовы. Беларуская мова, як родная для дзяцей, павінна выкладацца, на ёй вядуцца ўсе заняткі ў школах; расейская мова, як мова ўсесаюзнага значэньня, зьяўляецца абавязковым прадметам ва ўсіх школах БССР, ня гледзячы на тое, на якой мове гэтая школа працуе; застаецца польская мова, ад якой і магчыма адмовіцца. Яна была ўведзена, як уступка беларускаму насельніцтву, якое па прызнаках рэлігійных, лічыла сябе палякамі; рэлігійныя прызнакі пачынаюць адпадаць, пачне адпадаць і польская мова, як прадмет выкладаньня ў беларускіх школах, абслугоўваючых беларусоў-каталікаў.

Зразумела, што зьнішчэньне выкладаньня польскай мовы, як прадмету, у беларускіх школах для каталікаў будзе адбывацца пасту-

пова, разам з правядзеньнем антырэлігійнай прапаганды і з падняцьцем сьвядомасьці насельніцтва. Спачатку польская мова будзе ўсё менш і менш займаць месца ў навучальным пляне школы, пакуль зусім ня зьнікне. Гэтая лінія, узята Народным Камісарыятам Асьветы, і будзе праводзіцца ў жыцьцё і надалей. Такім чынам, т. Дамброўскі, які лічыць, што курс на зьмяншэньне ліку беларускіх школ з польскай мовай выкладаньня зьяўляецца адзнакай полёнізатарскай лініі Польбюро, зьяўляецца няправым; ён не зразумеў, чаму былі ўведзены беларускія школы з польскай мовай выкладаньня; у зьвязку з гэтым ён не разумее, чаму зараз магчыма ўжо ад польскай мовы ў беларускіх школах адмовіцца.

Што датычыць школ цалкам на польскай мове, дык яны будуць пашырацца надалей, паколькі яны не ахапляюць усіх дзяцей польскага насельніцтва.

Я лічу, што спрэчкі ў сучасны момант аб ліку польскага насельніцтва ў БССР зьяўляецца лішнімі і проста недапусьцімымі, яны толькі больш блытаюць і так заблытанае пытаньне аб польскім насельніцтве. Дэмографічны перапіс быў праведзены ў 1926 годзе, была дадзена поўная магчымасьць насельніцтву выявіць сваю нацыянальнасьць і трэба ўжо кіравацца лічбамі дэмографічнага перапісу. Плян ўсеагульнага абавязковага навучаньня ў адносінах да нацыянальных меншасьцяў перарабляецца, выходзячы з лічбаў дэмографічнага перапісу; згодна гэтых лічбаў і будзе пашырацца сетка польскіх школ; паколькі школы на польскай мове не ахапляюць яшчэ поўнасьцю дзяцей польскай нацыянальнасьці пастолькі яны будуць пашырацца і надалей. Зусім бязгрунтоўным зьяўляецца абвінавачваньне з боку тав. Дамброўскага Польбюро, што яно імкнецца пашырыць сетку польскіх школ за кошт беларускага насельніцтва; адчыненьне новых школ адбываецца па пляну, складзенаму на падставе дэмографічнага перапісу і навукова-абаснаванаму.

Такім чынам, абвінавачаньні тав. Дамброўскім Польбюро ў адносінах школ па тых фактах, якія ён прывёў у сваім артыкуле, зьяўляюцца няправільнымі. Пяройдзем цяпер да апошняга пытаньня аб шавіністычным ухіле ў Менскім Дзяржаўным Тэхнікуме з выкладаньнем на польскай мове, ці як называе яго т. Дамброўскі, — Польпэдтэхнікуме. Пытаньне аб выхаваньні пэдагогічных кадраў зьяўляецца надзвычайна важным, вось чаму Народны Камісарыят Асьветы выдзяліў спэцыяльную камісію для дасьледваньня фактаў, паказаных у артыкуле т. Дамброўскага. Камісія прышла к вываду, што забараненьне „ўжываньня беларускай мовы“ ў Тэхнікуме ня было, а мела месца патрабаваньне з боку выкладчыкаў тэхнікуму, каб студэнты ўжывалі польскую мову ў штодзённым жыцьці. Запатрабаваньне ўжываньня польскай мовы ў быту студэнтаў зьяўляецца правільным, паколькі студэнты Польтэхнікуму, большасьць з якіх навучалася ў беларускіх школах, дрэнна ўладаюць польскай мовай.

Сухарев

Практические задачи по коллективизации сельского хозяйства

В прошлом м-це на пленуме Бобруйского Окружкома КПБ обсуждался вопрос об очередных задачах в области сельского хозяйства. Центральное место занимал вопрос практического укрупнения сельского хозяйства путем кооперирования и коллективизации.

В начале решения 15-го с'езда ВКП об усилении коллективизации понимался в некоторой степени абстрактно. Практические работники деревни знали, что крестьянин в массе своей недолюбливает „коммунию". 15-й с'езд первый учуял „новые веяния" в крестьянстве, особенно среди бедноты, выражающиеся в повышенном интересе к коллективизации. Деревенская парт'организация в основном начинает только-только делать поворот в этом направлении. Консерватизм (что мужик против „коммунии") еще надо преодолеть.

Пишущему эти строки после 15-го партс'езда открыли глаза первые районные совещания групп бедноты. На одном совещании в Паричах активист-бедняк заявляет: „Почему нам не открывают коллективы?" Индивидуально нам очень трудно укрепить свое хозяйство, коллективно легче и лучше. Надо коллективно покупать машины, это повысит производительность нашего труда и освободит от кулацкой эксплоатации—говорили в том же районе. Беднота слабо знакома с законодательством о колхозах. Для ней не известно как организовать коллектив, как получить землю или каким образом выделиться из землеустроенного О-ва на коллектив, как вступить в колхоз и какие в нем отношения между членами коллектива. Одновременно поступает целый ряд заявлений крестьян о желании организоваться в с.-х. коллектив. В Жлобинском районе создаются 2 колхоза на надельной земле. Вся деревня Добротино, Рогачевского р-на, переходит на коллективное ведение хозяйства, создаются 3 колхоза.

Где существующие колхозы работают хорошо, там в окрестном крестьянстве есть большая тяга в колхозы. Оно и понятно, колхозы улучшаются. В Жлобинском районе в одном коллективе урожай получается 102 пуда с десятины. Крестьяне форменным образом паломничают на поля этого коллектива, щупают и проверяют молву о размерах урожаев в колхозе. В артели „Арбет", Бобруйского района, месячный доход на одну семью достигает 75 руб. Это, ведь, ставка ответственного работника—пред РИК'а! Ясно, что к такому колхозу у крестьян появляется не только уважение, как к прогрессивной форме хозяйства, но даже прямая зависть. Так, убедившись на опыте, крестьянин производит „смену вех" в своих взглядах на „коммунию".

К сожалению, не везде еще такое положение. Есть колхозы с урожаем в 40 пудов с десятины, животноводство в них не развивается. В окрестностях таких колхозов и тяга на коллективизацию слабее.

Задача партии—подхватить и развить эту тягу к коллективизации не на словах, а на деле. Там, где будет должное внимание Райкомов КПБ, РИК'ов, сельсоюза и прочих организаций, там будут и результаты. На колхозы частенько косо смотрит окружающее крестьянство за сдачу ими земли в аренду или на испол, а также применение наемного труда. При наличии тяги можно и должно доукомплектовать колхозы. Пленум ОК постановил запретить колхозам (а также и совхозам) сдавать в аренду сенопашню.

У нас бывает очень большая проволочка с оформлением колхозов. Например, отвод земли для колхоза из крестьян-поляков тянулся с августа 1927 г. по март 1928 г. Дело не только в халатности. Вопрос упирается в недостаток земельной площади. Запасные госфонды теперь почти отсутствуют. Поэтому дело сильно затрудняется Колхозы в основном приходится создавать на крестьянской надельной земле. Приходится считаться с остальным крестьянством, которое не идет в коллектив, особенно там, где уже проведено землеустройство. Недостаток землемерных сил и т. д.

Тем не менее из стадии узких опытов колхозное строительство пора выводить на широкую дорогу. У нас товарная часть составляет только 11% сельско-хозяйственной продукции. Мы все ввозим и почти ничего не вывозим (кости, копыта, рога, волос)—„рожки да ножки". Распыленное мелкое сельское хозяйство не может дать значительной товарности. Надо укрупнить, коллективизовать бедняцко-середняцкое хозяйство. Путем кооперирования и коллективизации не только интенсифицируется сельское хозяйство, но оказывается помощь бедноте и организуется рынок. До сих пор мы бьемся над хлебозаготовками и прочими заготовками в основном потому, что не организовано, не об'единено крестьянское хозяйство. Когда говорят о наступлении на кулака, то при этом многие упускают из виду коллективизацию, как основное средство. Именно в этом видел 15-й с'езд наступление на кулака, наряду с другими мерами.

Легче и лучше всего создавать коллективы во время землеустройства. До этого времени землеустройство зачастую превращалось в самоцель. Строительство колхозов, переход на многополье не сопутствовали землеустройству. Только 44% землеустроенной нами площади перешло на многополье. У нас еще создаются хутора, отруба и трехполка даже при землеустройстве. Это происходило потому, что не было должной подготовки с нашей стороны. Приезжает по плану в деревню землемер, крестьяне требуют хутора. Что должен делать землемер? Или нарезай хутора или уезжай восвояси. Землемер рассуждает: чем ничего не делать и отступать от плана, лучше нарезать хутора. А сплошь да рядом землемер и сам этого добивается.

Пленум Окружкома постановил: „Землеустройство должно концентрироваться по линии организации колхозов и создания поселков с многопольным севооборотом. Прекратить создание хуторов и отрубов. Должна быть внеочередность землеустройства бедняцко-середняцких масс, желающих организоваться в коллектив, отвод для них лучших участков земли, бесплатное землеустройство и т. д. Считать целесообразным увеличение земельных норм для колхозов. Необходимо взять такой курс, чтобы в каждой деревне, где проводится землеустройство, было создано не меньше одного коллектива. В текущем году организовать не менее 40 коллективов (установлено в каком селе организовать колхоз). При чем во время весенней посевкомпании создать не менее как по одному колхозу на район. Обратить особое внимание на проведение должной подготовки дел, наме-

ченных к землеустройству, обращая главное внимание на внедрение коллективных форм землепользования. В намеченных для землеустройства деревнях провести предварительно широкую работу через собрания бедноты и пр. по подготовке перехода бедняцко-середняцких групп на коллективное землепользование, а также избрание более желательных других форм землепользования (поселков). При создании поселков выделять болотные площади, торфяники и прочие участки для общего пользования с целью содействия дальнейшей коллективизации, вводить обязательно общественный севооборот, общие сады и т.д.".

При этом уместно сказать о том, что каждый коммунист-крестьянин должен быть активным инициатором коллективизации сельского хозяйства и во всяком случае—участником не менее как одного вида производственной с.-х. кооперации. Как материал для коллективизации нужно иметь ввиду использование деревенских комсомольцев, учеников школ селянской молодежи и батрачество.

Огромное значение имеет работа агрономии. На этом участке у нас далеко не все благополучно, некоторые агрономы до сих пор работают поземски. Когда им говоришь о коллективизации, торгуются, уклоняются. Наши райземотделы по горло заняты разбором судебных дел, а надо руководить агрономами, землемерами и т. д. Насчет рационализации аппарата земотделов партруководства и укрепления их работниками надо серьезно подумать. Перелом у агрономии начинается, надо его углублять путем широкой критики и поощрения передовых работников. Надо заставить агронома ставить опытное кормление у бедняка, а не у кулака. Почему не делают опыты в колхозах, а преимущественно в кулацко-зажиточных хозяйствах? Агрономы в своей работе расплываются в агрикультурных мероприятиях „вообще", не концентрируют свое внимание на тех задачах, кои выдвигает партия. Например, проводятся с.-х. курсы, они ориентируются на единоличное хозяйство, мы даже не пред'являли своих требований путем включения моментов коллективизации в программу курсов и пр.

Надо установить ответственность каждого агронома за результаты своей работы. Нередко бывает так: агроном в одном месте агитирует за молочную артель, а в 30-ти верстах—за корнеплоды, в результате не удается ни то ни другое. Агромероприятия необходимо в основном проводить гнездами в колхозах, совхозах и поселках прежде всего. Надо больше согласовывать работу в районах между агрономом, сел.-хоз. кредитным т-м и т. д. Часто агроном не знает, что делает с.-х. кредит. т-во и, наоборот, получается распыление сил и работа в некоторой части—в воздух. Надо не только пропагандировать, но и делать, избрав реальные пути: агитировать там за молочную артель, где намечено по плану и на это есть кредиты.

Участковые и районные агрономы почти совсем не занимаются колхозами. Даже такое дело, как составление производственных планов для большинства колхозов, агрономы не выполняют, говорят: „Нам нет таких заданий от земотдела". Теперь колхозы будут расти, надо ими руководить. В РИК'е никто как следует не знает жизни колхозов. Для этого надо выделить специального работника-агронома и в то же время требовать, чтобы райагроном и участковые агрономы отвечали за колхозы, расположенные в районе их деятельности и вновь создающиеся. Выделение специального агронома по колхозам в более крупных районах, где есть помощники райагрономов—вещь вполне реальная.

В поселках, где есть предпосылки к созданию коллектива, перевод их (поселков) на кооперативный устав на Гомельщине вполне

удался. Для некоторых товарищей не ясен смысл, форма кооперативного поселка, который для них представляется, как „Мюр и Мюрилиз", „интегральная" с. х. кооперация, где вместо того, чтобы поселковцу состоять пайщиком в 15 различных кооперативах и всюду платить пай, вводится единый устав с единым паем. На самом деле это не должно уничтожать специальных видов с-х. коооперации вообще. Поселки-кооперативы надо рассматривать, как переходную ступень к колхозу. В них (поселках-кооперативах) должны постепенно усложняться функции (общественный севооборот, общий сад, машины, бычок и т. д.) вплоть до коллективной обработки земли и когда дело достаточно будет подготовлено, назреет—принять устав колхоза.

Постановление пленума ОК об этом гласит: „В целях содействия обобществлению с.-х. считать необходимым уже в этом году провести, как опыт, перевод существующих бедняцко-середняцких поселков на упрощенный кооперативный устав, поселок-кооператив, по одному-два поселка на район, где поставить задачей организовать общественный многопольный севооборот, общественные сады, общественную закупку крупных машин, производителей и пр."

По количеству садов мы не отстаем от Украины. Но, к сожалению, государственные сады, совхозские и колхозные находятся в эксплоатации у частника. Есть настоящие садовые короли,—арендующие по 10 крупных садов. Надо выгнать частника из этого прибыльного для него участка. Государственные сады необходимо передать садово-огородным т-м, для этого по округу создаются не менее 13 товариществ. Совхозам и колхозам также надо по возможности воздержаться от сдачи садов в аренду частникам. Они сдают в аренду сады потому, что не умеют обрабатывать, хранить и сбывать продукцию. Требуется организовать переработку фруктов в начале хотя-бы кустарно. Для этого необходимо демонстрировать переработку путем передвижки машин. У нас нет знающих работников. Мы по старой привычке в ящик на донышко кладем похуже, а сверху для виду полушче. Посылаем такой ящик за-границу. Ну, а там, скажем немцу, возьми да и открой дно ящика. Оказывается не подходящий товар, забраковали. У нас такое богатство фруктов и мы не можем извлечь соответствующего дохода, а на этом наживаются нэпманы, обдирая покупателя. Церабкопам следует энергичнее взяться за закупку фруктов у совхозов, колхозов и садовых т-в, тогда будет удешевление фруктов. Нужен стандартизированный, строго отсортированный товар, особенно на внешний рынок.

В результате наступления на частника мы разорили значительную прослойку торговцев. Оставшиеся не у дел бывшие дельцы потянутся в сады. Как нэпманам, им не дадут, поэтому они постараются завладеть садами под фирмой „коллектива" (садово-огородного т-ва). Нужно зорко следить за подбором качественного состава различных кооперативных и колхозных об'единений. Даже ряд существующих артелей необходимо укреплять ядром из близких к пролетариату трудовых элементов. В одной артели нашелся такой „член", который представителю с.-х. союза откровенно заявляет: „Мы не верим в социализм, сами стройте, а мы не хочем". Когда товарищ начал допытываться о его прошлом, оказалось, что он когда-то был валютчиком, ворочал делами на бирже. В этой артели есть несколько таких бывших тузов. Ясно, что они не приведут артель к добру. Такой элемент разлагает артели, мешает работать настоящим труженикам. Надо чем скорее избавиться от таких господ.

Чтобы обновить выродившиеся у крестьян семена, требуется создавать семеноводческие т-ва. Мы каждую весну нуждаемся в завозных семенах. Тульская губерния может вырастить свои семена и еще нам продает. Почему же мы не можем? До сих пор во многие семеноводческие т-ва входит РИК, с/х. кредитное т-во и пара крестьян. Земли у этих „пайщиков" нет. Чем занималось такое т-во? Получало семена и раздавало, а что росло, неизвестно, результатов нет. Необходимо в семеноводческие т-ва втянуть совхозы, колхозы и поселки компактно и в большем размере, тогда будут и результаты. Сортовые улучшенные семена надо запретить употреблять на корм. Это легче всего сделать с совхозами и колхозами, а с крестьянами шире развить практику контрактации. Но и контрактацией мы еще не научились пользоваться как следует. Дело это новое, требуется сугубое внимание и аккуратность.

В прошлом году контрактация была только на клевер, тимофеевку и сераделлу. Контрактовали подчас у того и там, где даже и не сеяли. Мало того, под несуществующий посев выдавали деньги. Нужно построже поступать, примерно так, как и с денежным кредитом. Бывало так: законтрактовали, дали семена, кредит, а осенью—послабление—принимаем деньгами от бедноты, вместо семян сдают акты и пр. Следует, конечно, принимать во внимание стихийные бедствия, но в общем здесь „доброта пуще зла". В целях стимулирования развития отдельных культур в этом году предполагается законтрактовать 2700 гектаров под лен, получено 600 пудов ячменя, 180.000 п. сортового картофеля, кроме того надо будет контрактовать семена луговых трав, корнеплодов, люпина. Необходимо провести широкую раз'яснительную компанию о сущности контрактации.

С целью создания твердого семенного фонда для ежегодного удовлетворения потребности бедноты, с этого же года следует приступить к этой работе по линии ККОВ, использовывая их магазины для хранения. Для этого проводить взыскание паев кресткома натурой, проводить самообложение и т. д. Обратить при этом внимание на качество семян. Зачастую заемщики несут в крестком вместо хороших семян барахло. Надо принимать только очищенное зерно.

Важную роль в улучшении имеющегося крестьянского посевного материала играет очистка и сортировка их при помощи прокатных пунктов. Если бы очистить все семена по Бобруйскому округу, то урожай увеличился бы на 1 млн. пудов. В прошлом году было очищено только 14% посевмата. В этом году намечено 27%, но и при токой задаче не будут использованы все возможности. Зерноочистительные машины будут нагружены только на 30%. Машины долго застревают в одной деревне, отсюда недогрузка. Теперь установили стационарность—еще хуже. За машинами нет должного надзора, они не ремонтируются, поэтому иногда очистка не дает желательных результатов, вызывая разочарование.

Раньше посылали с обозом агронома, как с шарманкой, это не рационально. Надо освободить его от таких мелочей и работу с обозом возложить на общественные организации, использовывая крестьянский актив, б/курсантов с/х. курсов и пр. Пленум ОК постановил: „Использовать долгосрочные с/х. курсы для подготовки кадров практических работников по колхозному строительству, комплектуя их из членов колхозов, бедняцко-середняцкого актива, партийцев и комсомольцев. В программу существующих школ для взрослых крестьян, школ селянской молодежи и с/х. курсов отвести большее место вопросам коллективизации".

Прокатные пункты—штука не прибыльная, от них организации открещиваются по следующим мотивам: 1) прокатные (зерноочистительные) обозы не нагружены, зачем организовать новые? 2) не будет толку от прокатных пунктов при с/х. кредитных т-вах, т. к. не будет надзору и полного использования, машины будут ржаветь,—получится убыток. Понятно, что создавать прокатные пункты надо не обязательно в центре с/х. кредит. Т-ва, а в крупной деревне, т. к. крестьяне не хотят перевозить машины. В этом году намечено по плану организовать их только при 11-ти т-х, современем—придется при всех. Надо заставить наших красных торговцев популяризировать новые машины, заставить их видеть, как машина работает на деле и какая от этого польза. Тогда у нас не будут залеживаться с/х. машины.

Наряду с этим необходимо развивать прокатные пункты при ККОВ и в особенности при колхозах и совхозах, при этом они в большей степени станут рассадниками высшей техники и окажут реальную помощь бедноте. До сих же пор не у всех колхозов имеются молотилки, приходится принуждать их купить для себя. По плану в этом году предполагается создать 23 прокатных пункта, но некоторые с/х. кредит. Т-ва и колхозы не едут за машинами, поэтому еще не использованы все машинные кредиты. Теперь в прокатных пунктах почти исключительно зерноочистительные машины, прокатным пунктам следует обзавестись также и землеобрабатывающими орудиями, которыми могла бы пользоваться беднота.

Сбыт крупных с/х. машин в 1927 г. уменьшился против 1926 г., т. к. одному бедняку не под силу купить сложную и дорогую машину, да она и не нужна на одном небольшом хозяйстве. В 1928 г. нужно будет создать 40 машинных т-в и развить эту работу прежде всего в поселках. Для этого дается долгосрочный (на 7 лет) кредит лишь с 10% задатком. Из фонда бедноты надо еще увеличить льготы. Между прочим, для крупнейших колхозов будет дано 2 трактора. До сих пор машинные т-ва замкнутые, в них под час состоит 5—6 членов и это с позволения сказать „товарищество“ является „подрядчиком“ по обмолоту всей деревни. Надо вовлечь большинство крестьян данной деревни или во всяком случае не меньше 10, иначе это не кооператив. Бывает, что в машинном т-ве имеется одна льномялка или одна молотилка. Какое же это машинное т-во?

По округу числится 80 мелиоративных т-в, об'единяющих до 10.000 дворов, но результатов мало, потому, отчасти, что ими никто не руководит, органы управления по несколько годов не переизбираются. Председатели получают жалованье. Кредиты во многих делятся „по носам“, мелиорированная земля—тоже. Выход из такого положения должен быть один—включить мелиоративные т-ва в сельсоюз. Но как обслужить с/х. союзу такую широкую и многогранную сеть специальных видов кооперации? Для этого нужны люди и средства. Бюджет пока ничего не дает, если и будет одна единица—не достаточно.

Пленум ОК решил: „Больше обратить внимания на мелиорат. т-ва как существующие, так и вновь организующиеся с целью внедрения в них коллективных принципов, как-то: коллективная осушка, коллективное пользование мелиорируемыми площадями, закупка на коллективных началах машин, семян, удобрения и проч. Провести силами Зем'отдела перерегистрацию и оформление с кооперативной точки зрения всех мелиоративных т-в. Включить их в систему с/х. кооперации, для чего не поздней апреля т/г. организовать при с/х.

союзе секцию мелиорат. т-в. Окрзем'отделу выделить специальных техников для обслуживания товариществ. Одновременно усилить работу по дальнейшей организации мелиоративных т-в. Поднять вопрос по советской линии об отпуске средств для обслуживания этих товариществ".

Имеется 33 молочных т-ва, надо организовать еще 22. Во чтобы то ни стало необходимо повысить качество продукции. Иначе не то что для экспорта, но даже в СССР и БССР наш сыр и масло не идет. Например, Паричское потреб. о-во привозит сыр из Слуцка более чем за 100 верст, между тем, как в Паричском районе есть молочные артели. До сих пор сельсоюз не организовал сбыта продукции молочных артелей, поэтому каждое т-во ищет покупателя, сбывает частнику, а местный ЦРК не имеет масла.

С животноводческими товариществами положение прекомичное. На одного „казенного" бычка создается целое т-во с правлением, ревкомиссией, советом и собранием уполномоченных. Бедное животное от страху перед таким множеством народу может подохнуть. Необходимо шире разворачивать дело путем контрактации улучшенной породы быков и пр., об'единив молочные артели с животноводческими товариществами, т. к. по сути дела цель у них общая. При молочных артелях надо заводить производителей. Создадутся молочно-животноводческие т-ва.

Теперь заготовка яиц у крестьян мало выгодна для экспорта. Пока их соберут, довезут на внешний рынок, проходит по меньшей мере 2 месяца, яйца теряют свежесть, бракуются. Для начала в этом году решено создать не меньше как по одному птицеводному т-ву на район. Особенно это возможно привить в местечках. Птицеводство дает быстрый эффект на вложенный капитал и дает экспортный товар. Точно также надо усилить организацию рыболовства и пчеловодства, как имеющих экспортное значение и не требующих больших затрат. О том, что, благодаря отсутствию должной организации этих отраслей с/х. производства, мы не имеем этих продуктов, в Церабкопе говорить не приходится.

Все вышеизложенные мероприятия не возможны без достаточного кредитования. Сельхоз. кредитные т-ва до сих пор занимаются только распределением и собиранием ссуд. Они очень мало смотрят затем, что из этого выходит, куда мы растем. Надо усилить проверку направления кредита. Есть большие кредиты. Очень важно кому они достанутся. В прошлом году социалистические элементы сельского хозяйства получили 10% всех с/х. кредитов. В этом году наряду с общим ростом кредитования сельского хозяйства надо направить до 50% кредитов в социалистический сектор, а потом беднякам и середнякам—единоличникам. Кредитная сеть значительно расширилась и тем самым приближается к пайщикам. Необходимо больше развить общественный контроль в кредитном деле путем развития массовой культурно-кооперативной работы и улучшения работы выборных органов.

Одних государственных средств для быстро развертывающейся коллективизации с/х. недостаточно. Государственный кредит должен стимулировать инициативу масс Требуется привлечение средств самих крестьян путем усиленного сбора повеличенных паев, а также наряду с беднотой и батрачеством необходимо вовлекать и середняка с его имуществом. Аккуратность возврата ссуд должна быть ненарушима.

Планы у нас больше. Невольно возникает вопрос, а что будет на деле?... Силы у нас почти те же, немного большие, мы лучше

научились руководить и масса больше идет нам навстречу. Надо отказаться от болтовни о коллективизации „вообще“, надо знать, где и что организовать и работать. Под планами есть реальная материальная база: кредиты, земля и желание бедноты. Нужна только подвижность изжить бюрократизм и консерватизм. До сих пор при проведении общих мероприятий по укрупнению и интенсификации с/х. колхозы и совхозы были почти вне поля внимания местных партийных советских и кооперативных организаций. Требуется больше внимания существующим колхозам и в особенности вновь организующимся. При должном внимании колхозы и производственная с/х. кооперация быстро повысят свой вес в сельском хозяйстве и станут мощным регулирующим фактором над крестьянской стихией. Мы построим социализм.

Н. Разумов

К вопросу об улучшении качества массовой работы на производстве

В настоящий момент партийные и профсоюзные организации вплотную подошли к осуществлению директивы партии в области рационализации своих аппаратов. Выполнение данной директивы зависит в первую очередь от гибкого и умелого подхода низовых партийных и профсоюзных организаций к каждому отдельному виду массовой работы, всестороннему изучению организационных форм, форм учета и постановки отчетности работы всех аппаратов. Проведенное сокращение ряда ответственных работников в месткомах и намечаемое сокращение партаппарата, если оно будет проходить без соответствующего учета опыта прошлой работы без учета отрицательных и положительных моментов, еще не может служить гарантией на улучшение качества массовой работы, а мы прекрасно знаем, что цель рационализации всякого аппарата, наряду с проведением строжайшего режима экономии, изживанием бюрократизма и бумажной волокиты,—она (рационализация аппарата) должна всемерно способствовать качественному улучшению обслуживания всех запросов трудящихся масс.

Проверяя отдельные формы и виды массовой работы, приходится констатировать в первую очередь наличие огромного параллелизма, как в вопросах организационного порядка, так и практического осуществления при проведении в жизнь той или иной директивы вышестоящих органов. В нашем распоряжении имеется огромное количество резолюций в отношении изживания существующего параллелизма, тем самым мы сохранили бы десятки-сотни тысяч часов дорогого нам времени для целых организаций, могли бы направить это свободное время на творческую работу в области разрешения проблем культурной революции. Однако старые традиции, старые методы, шаблонный подход к делу со стороны отдельных т. т. очень и очень медленно изживается.

Последние месяцы мы провели в масштабе нашего района ряд партийных собраний по вопросам массовой работы, ставили данный вопрос на расширенном пленуме райкома, по линии профсоюзов всколыхнуть профактив; все эти мероприятия послужили толчком к улучшению качества отдельных областей массовой работы, как-то: увеличивается активность партийной и комсомольской массы при разрешении вопросов на разного рода собраниях и совещаниях, чувствуется большая деловитость и ответственность в выступлениях т. т. на собраниях и т. д. Переживаемый нами период практического осуществления вопросов культурной революции ставит перед нами во всей широте задачу наиболее четкой организации отдельных видов массовой работы и применения таких методов при практическом перенесении в массы означенных форм массовой работы с тем, чтобы вызвать

огромный под'ем энтузиазма широких слоев рабочих масс, приковать внимание и втягнуть в практическое осуществление переустройства нашего быта огромнейшие слои трудовой интеллигенции и всех специалистов—это наша неотложная и весьма ответственная задача, требующая напряжения и особой чуткости каждого большого и маленького организатора.

Выдвижение и обработка профактива: Сокращение части платных работников в профаппарате ставит перед нами в порядок дня вопрос еще большего внимания воспитанию и выдвижению нового низового профактива, как опорной базы при проведении массовой работы в цеху и в целом на предприятии. В решениях партийных с'ездов и конференций, а также в директивах ниже стоящих парторганов постоянно подчеркивается особая необходимость периодического обновления профактива, обработка нового актива, более смелое вовлечение его в практическую работу, более рациональное распределение нагрузки и т. п., однако в выполнении означенных директив партии имеется целый ряд огромнейших пробелов, зачастую отдельные т. т. сваливают свою вину, как говорят, с больной головы на здоровую, особенно при отчетах вышестоящих органов стараются свои ошибки и предстоящую им работу сваливать на других. С таким явлением не деловой критики и затушевыванием своих обязанностей, перебрасыванием их на других надо повести решительную борьбу, надо добиваться наиболее деловой критики недостатков и вышестоящих органов, но вместе с тем должна быть самая строгая ответственность за каждую деталь своей работы перед всей рабочей массой. Обычно часть выборного низового профактива рассуждает так, что отвечать за все дело должен, мол, председатель месткома, или даже вышестоящий профорган, „а моя хата с краю", мое дело покритиковать и кончено. С такой „установочкой" надо решительно бороться. Необходимо укрепить удельный весь профцехбюро, необходима большая ответственность за работу в цеху каждого профделегата, каждого члена бюро общества.

Для того, чтобы проводить неуклонно в жизнь решения 15-го с'езда ВКП(б) во всех областях социалистического строительства, нам необходимо широкое развертывание деловой творческой работы, деловой самокритики, всестороннего изучения запросов рабочих масс и на основе полного соблюдения принципов партийной и профдемократии уделять особое внимание воспитанию и руководству всей работой низового профактива.

Но накопление чисто практического опыта массовой работы еще не исчерпывает окончательно задачи подготовки профактива, здесь упираемся непосредственно в вопрос теоретического повышения знаний нашего профактива. Весьма часто отсутствие теоретических знаний активиста в корне разрушает его авторитет в цеху, лишает его возможности правильно ориентировать массу, правильно раз'яснить то или другое решение партии, профсоюза, совета. Между тем в последнее время этому вопросу на местах весьма мало отводится внимания: слабо или совсем не работают профкружки, профшкола для актива, нет подготовки квалифицированного кадра руководов данных кружков, в общем совершенно заброшенный участок работы.

Ище один острый и старый, но вечно новый вопрос, это учет и проверка даваемых собраниями директив. В системе всей нашей работы практикуется несметное количество разного рода оружия отчетных докладов и что особенно вредно один и тот же вопрос зачастую пережевывается в одинаковой постановке в нескольких организациях

которые считают своим долгом написать целую пачку однообразных резолюций. С этим злом должна быть проведена хирургическая операция в плоскости окончательного изживания повторений, и самое главное надо установить ответственность перед каждым руководителем и проводником директив, чтобы он периодически отчитывался перед рабочими массами в выполнении, указывал бы причины, тормозящие проведение их в жизнь и т. д.

Претворяя в жизнь все вышеизложенные мероприятия, связанные с рационализацией целых областей массовой работы, особое внимание мы должны уделять и мелочам быта и жизни производства, памятуя о том, что иногда, проводя на производстве социалистическую рационализацию, мы забываем своевременно сменить ржавую кружку, из которой пьет воду рабочий; такие мелочи резко бросаются в глаза рабочему, нервируют его и зачастую подрывают проявление инициативы.

НА МЯСЦОХ

М. Л. Лурье

Беглый анализ пятилетки местного хозяйства Витебщины

Организация местного хозяйства—дело новое. Сам термин „местное хозяйство“ только недавно появился. Тем более новым является плановое руководство им и тем более трудным становится предвидение точного пути и перспектив развития. Избегнуть просчетов возможно только, вырабатывая пятилетки подобного хозяйства с особой осторожностью.

Данная статья является попыткой, путем анализа пятилетки местного хозяйства Витебщины, показать генеральную линию развития и обратить внимание на кой-какие просчеты.

Что представляла собой промышленность местного хозяйства Витебщины на 1-ое октября 1926 г.

Название отраслей промышленности	Количество предприятий			Место расположения		Кем эксплоатируется		
	Работ.	Безд.	Всего	Город	Районы	ОИК	Организац.	Частн.
Силикатная	2	—	2	2	—	1	1	—
Деревообрабатывающая	8	1	9	1	8	5	—	3
Ремонтно-Механическая	3	1	4	1	3	3	—	—
Пищевая	68	15	83	3	80	18	12	38
Переработ. животн. продуктов	3	—	3	2	1	3	—	—
Кожевенно-обувная	1	3	4	3	1	—	—	1
Химическая	3	—	3	3	—	1	—	2
Шерстяная	24	2	26	—	26	11	2	11
Полиграфическая	4	—	4	2	2	1	2	1
Электрическая	4	—	4	2	2	4	—	—
Трамвайная	1	—	1	1	—	1	—	—
Водопроводная	1	—	1	1	—	1	—	—
Итого	122	22	144	21	123	49	17	56

Как видно из таблицы, местная промышленность Витебского округа, по количеству предприятий, была восстановлена на 1-ое октября 1926 г. на 84,3% (из 144 предприятий работало 122).

122 работающих предприятий из 144-х на 1-ое октября 26 г., когда местное хозяйство в большой мере было вне центра внимания государства, цифра очень и очень внушительная.

Этот процент будет гораздо ниже, если показателем восстановления взять не количество предприятий, а цифры валовой продукции в довоенных ценах. И это вполне понятно, т. к. большинство предприятий местной промышленности были построены еще до империалистической войны и их оборудование сильно износилось, особенно за годы хозяйственной разрухи после Октябрьского периода.

По своей силовой мощности предприятия местного хозяйства подразделялись следующим образом: К цензовой промышленности принадлежали 27 предприятий или 18,7%, к нецензовой (мелкой) 117 предприятий или 81,3%. Эти цифры дают нам полную качественнную характеристику состава местного хозяйства—оно состояло из предприятий, главным образом, мелкой промышленности.

Из 27 предприятий цензовой промышленности работали 17 и бездействовали 10 (винокуренные заводы). Из 117-ти не цензовой промышленности работали 105 и бездействовали 12 предприятий. Процент бездействовавших предприятий на много был выше в цензовой, чем не в цензовой части местного хозяйства (в цензовой 37% и в нецензовой 11,4%). Это об'ясняется тем, что консервированные 10 предприятий цензовой промышленности,—это винокуренные заводы, для которых к исследуемому периоду, абсолютно, не было почвы для возобновления работы.

Характерной чертой местного хозяйства кроме того, что оно на 81,3% состояло из предприятий мелкой промышленности,—разбросанность этого хозяйства по всему округу. В самом городе находятся лишь 21 предприятие или 14,6%. остальные 123 предприятия или 85,4% нашли себе приют в разных районах округа и в разном количестве.

Вполне понятно, что этим в большой мере затрудняется руководство предприятиями и делается невозможным концентрация большинства местного хозяйства.

Государственный и частный сектор местного хозяйства

Весьма показательны цифры, относящиеся к эксплоатации этих 122-х предприятий, находящиеся на полном ходу.

Как видно из таблицы, в непосредственной эксплоатации Окрисполкома находятся 49 предприятий или 40,2%, остальные 73 предприятия или 59,8% были сданы в аренду.

Арендаторами предприятий местного хозяйства являются, главным образом, частный капитал. Из 73 предприятий, сданных в аренду, 56 или 76,7% приходится на долю частных капиталистов и только 17 предприятий или 23,3% арендованы учреждениями и организациями.

Что представляет собою тот сектор местного хозяйства, который находится в непосредственной эксплоатации Окрисполкома?

Ниже приводимая таблица дает нам полный ответ на поставленный вопрос.

Государственный сектор

Наименование отраслей хозяйств	Число предприятий	Число рабочих	Валовая продукция в черв. р.	Чистая прибыль в черв. р.	Мощность установок в лош. силах
Силикатная	1	60	66062	4900	48
Деревообрабатывающая	5	77	307132	60000	—
Ремонтно-механическая	3	4	5000	500	28
Пищевая	18	54	130076	13020	517
Переработка животноводческ. прод.	3	22	44583	5950	—
Химическая	1	5	40161	7900	—
Шерстяная	11	13	22843	5257	—
Полиграфическая	1	119	401400	39698	35
Электрическая трамв. и водопровод	6	173	524201	91156	924
Итого	49	527	1571458	148985	1552

На одно предприятие приходится—11 рабочих, 32.070 р. валовой продукции, 3040 р. чистой прибыли и 31,7 лошадиных сил.

Более или менее крупные отрасли местного хозяйства эксплоатируются непосредственно Окрисполкомом. Из 17-ти работающих предприятий цензовой промышленности 13 предприятий или 76,5% находится в непосредственной эксплоатации Окрисполкома, и только 4 предприатия—23,5% сданы в аренду.

Таким образом, мы видим, что сектор, непосредственно эксплоатируемый Окрисполкомом, об'единяет в себя все то крупное, более важное, которое имеется среди местного хозяйства.

Куда же устремляется частный капитал, арендующие 45,9% всех предприятий или 76,7% предприятий, сданных в аренду?

Как видно из той же таблицы частный капитал захватил своими щупальцами, хотя бы в арендной форме, пищевую и шерстяную отрасли местного хозяйства. Из 68-ти действующих предприятий пищевой промышленности, частным капиталом арендованы 38 или 55,9%, из 24 предприятий шерстяной промышленности—11 предприятий или 45,8% всех предприятий этой отрасли промышленности.

Что-же представляют собой эти предприятия? Для характеристики приведем данные мукомольного производства, находящиеся, почти, целиком в руках частного капитала.

Данные о мукомольном производстве

Наименов. предприятий	Кол. предприятий	Мощность установ.	Основной капитал	Наем. раб. сила	Вал. пр.	Чист. приб.
Мельницы	32	911 лош. сил	500000 р.	64 ч.	162200 р.	37400 р.

На одно предприятие приходится 28,5 лош. сил, два наемных рабочих, 5069 р. валовой продукции и 1168 р. чистой прибыли.

Самое хотя бы беглое сравнение данных мукомольного производства с данными анализа сектора непосредственно эксплоатируемого Окрисполкомом, с особой ясностью, показывает нам причину устремления частного капитала именно в эти отрасли хозяйства.

Сравнительная таблица

Наименование секторов	На одно предприятие				% отношение чистой прибыли к валовой продукции
	Мощн. устан.	Наемн. раб. сила	Валовая продукц.	Чистая прибыль	
Сектор непосред. эксплоатир. ОИК .	31,7	11	32.070 р.	3040 р.	9,5
Предприятие, арендован. частн. капит.	28,5	2	5069 р.	1168 р.	23

Если Окрисполком оставлял в непосредственной своей эксплоатации все более или менее крупное, так частный капитал залезает в те отрасли хозяйства, которые наиболее рентабельны (ОИК) получает 9,5% чистой прибыли, а частный капитал 23%, и с наименьшим применением рабочей силы (на одно предприятие ОИКа в среднем—11 раб., а на одно предприятие частного капиталиста—2 наемных рабочих).

И это вполне понятно, так как единственным движущим мотивом частного капитала, само собой разумеется, рентабельность предприя-

тия, но рентабельность такая, где бы не пришлось иметь дело со многими рабочими, а следовательно конфликтами, фабкомами и т. д.

Заложена ли опасность в том, что отрасли хозяйства, где осел и, пожалуй пока еще крепко осел, частный капитал, имеют самое наитеснейшее соприкосновение с крестьянством? Выгодно ли нам, чтобы смычку с крестьянством через мельницу, сукновалку, прядильню, шерстеческу и т. д., осуществляли не мы, а частный капитал? Учтено ли пятилеткой развития местного хозяйства из'ятия этих „предприятий смычки" из рук частника?

Пока эти отрасли местного хозяйства еще в руках частного капитала, само собой разумеется, кое-какая опасность в этом кроется.

Каждая мельница, которая могла бы быть „агитпропом" за нас, превращается в „агитпропа" против нас. И не только экономически, но и политически нам это не выгодно.

Но это *опасность целиком парализуется пятилеткой*, что и постараемся доказать в дальнейшем анализе.

Рост местного хозяйства округа за 5 лет

Каковы же перспективы роста местного хозяйства округа? Соблюдена ли пропорция между суммами, отпущенными на капитальное вложение в данную отрасль хозяйства, и важностью этой отрасли для округа?

Капитальное вложение в обрабатывающую и обслуживающую (коммунальную) промышленность по годам и отдельным отраслам

Отрасль пром.	26/27 г.	27/28 г.	28/29 г.	29/30 г	30/31	Итого	В проц. отнош. ко всей сумме кап. затрат
Обраб. пром.							
Торфяная	—	25000	70000	20000	20000	135000	7,4
Силикатная	12500	13000	9000	53000	95000	182500	10
Деревообраб.	10000	8000	34000	—	—	52000	2,9
Рем.-механ.	—	9500	29500	4000	5000	48000	2.6
Пищевая	107300	193700	150000	250000	180000	881000	48,4
Кожев.-обув.	10000	26000	10000	5000	5000	56000	3,1
Трикотажная	—	—	15000	5000	5000	25000	1,4
Химическая	—	12500	5000	—	30000	47500	2.6
Текстильная	2000	94500	101200	175000	20000	392700	21,6
ИТОГО По обр. пром.	141800	382200	423700	512000	360000	1819700	100
В % отношении к общей сумме капит. затр. по годам	7,8	21	23,3	28,1	19,8	100	
Обслуж. пром.							
Эльвод	129200	403000	534000	424000	209000	1699200	
Канализация	—	—	500000	500000	500000	1500000	
ИТОГО По обсл. пром	129200	403000	1034000	924000	709000	3199200	
Всего по пром. мест. хозяйства	271000	785200	1457700	1436000	1069000	5019900	

Всего на ассигнованную сумму будет построено 63 предприятия, из которых 14 цензовой и 49 не цензовой промышленности—увеличение количества предприятий на 143,6%.

Наибольший % капитального вложения падает на пищевую и текстильную отрасли промышленности. Первая получает—48,4%, а вторая 21,6%, всей суммы капитальных вложений.

Среди ассигнований на пищевую промышленность больше половины падает на развитие мукомольного строительства. Мельницы Витебского округа, как и все предприятия местного хозяйства были построены еще до революции и их оборудование за такой большой период, несомненно, на много износилось и разрушилось. Большая часть мельниц разбросаны по бывшим помещичьим имениям и скученны по отдельным районам. Нередко можно встретить целые районы, где на много десятков верст, мельниц по близости нет и крестьяне вынуждены возить свой помол за много верст от своей деревни. И вполне рациональными поэтому являются предусмотренные пятилеткой достаточные ассигнования на мельничное строительство.

Постройка хлебного завода, в котором город Витебск очень и очень нуждается, является второй солидной статьей среди ассигнований на пищевую промышленность.

Средства, отпущенные на капитальное вложение в текстильную промышленность, на три четверти будут поглощены постройкой завода по первичной обработке льна. Этот завод с производительностью в двести тысяч пудов льняной соломы является наинужнейшим предприятием для сельского хозяйства Витебщины.

Не обойдены пятилеткой и ассигнования на капитальное вложение в торфяную и силикатную отрасли промышленности. Первая получает 7,4%, а вторая 10%—всей суммы капитальных вложений. Большая часть этих сумм будет расходована на кирпичные и торфяные заводы.

Суммы ассигнований на остальные отрасли промышленности местного хозяйства колеблются от 25.000 рублей до 56.000 руб. в зависимости от их важности и нуждаемости в них населения. Предусмотрены пятилеткой и специальные ассигнования (3.199.200 р.), на капитальное вложение в обслуживающую (коммунальную) промышленность местного хозяйства.

Водопроводная сеть города обслуживает лишь центральную часть и лежит в земле свыше тридцати лет. По своим размерам в некоторых местах несоответствует потребностям в снабжении водой, а в других—вызывает большую до 50% утечку. На полученные ассигнования сеть будет расширена на окраины города, большое количество труб будут заменены и будет реконструирована водопроводная станция.

К 1929-30 году гор. Витебск должен быть подготовлен к переходу на энергию Осинстроя и к этому времени будет построена питательная и распространительная сеть.

Анализ, хотя бы отдельных ассигнований свидетельствует о том, что в *пятилетке соблюдено полное соответствие между намеченными суммами и важностью этих отраслей промышленности для местного хозяйства.*

Не безынтересным являются цифры, рисующие нам процентное соотношение в ассигнованиях между цензовой и нецензовой промышленностью и между промышленностью окружного и районного значения. Политически это значит—обратились ли мы своим кошельком к деревне или целиком его содержимое потратили в городе.

Капит. затраты с подразделен. на цензов. и не цензов. окружн. район. значен.

Обрабатывающая пром.	Округ	Район	Всего	% отнош. между цензов. и не цензовой
Цензовая . .	892000 р.	280000 р.	1.172000 р.	64,4%
% ко всей сумме на цензовую	76,1%	23,9%	100%	
Не цензовая .	50900	597000	647900	35,6%
% к сумме на не цензовую .	7,8%	92,2%	100%	
% ко всей сумме капитального вложения между окр. и район.	942900 51,8%	877000 48,2%	1.819900 100%	100%
Обслуживающая (коммунальн.) .	3059700 95.6%	139500 4,4%	3.199200 100%	

Из всей суммы капитальных вложений цензовая промышленность получает 64,4%; не цензовая 35,6%. Это означает, что вместе с ростом всей промышленности местного хозяйства, цензовая промышленность вырастет в два раза больше не цензовой. Явление вполне и вполне законное.

В промышленности окружного значения преобладают ассигнования на цензовую—76,1%, в промышленности же районного значения преобладают ассигнования на не цензовую—92,2%. И замечательнее всего, что соблюдена вполне целесообразная и справедливая пропорция в ассигнованиях между промышленностью окружного и районного значения. Первая (окружная) получает—51,8%, а вторая (районная)—48,2% всех ассигнований. Это означает, что содержимое своего кошелька местного хозяйства в городе целиком не истратила, а в соответствующей пропорции обратила и на нужды деревни. Во всем этом речь идет об обрабатывающей промышленности. Меньше всего соблюдена пропорция между городом и деревней в ассигнованиях на капитальное вложение в обслуживающую (коммунальную) промышленность.

В то время, когда город получает 95,6%, деревня получает лишь 4,4% всей суммы. Эти суммы будут целиком истрачены на сельскую электрификацию и то не по всем районам. Остальные коммунальные нужды местечек и деревень останутся не удовлетворенными. Нам думается, что в этом пункте допущена огромная ошибка.

Источники средств на капитальное строительство.

Название источников	26-27 г.	27-28 г.	28-29 г.	29-30 г.	Всего
Промфонд. (40% чистой прибыли от обрабатыв. пром.) .	35,500	98,000	124000	278000	536500
Амортизацион. кап. . . .	63,237	31,164	40300	47811	182512
От аренды имущ. . . .	20,000	15,000	10000	5000	50000
От продажи имущ. . .	5,000	10,000	15000	20000	50000
Итого	124737	154164	189300	350811	819012

Средства на капитальное строительство обслуживающая (коммунальная) промышленность получает по специально предусмотренным Госпланом ассигнованиям.

Обрабатывающая же промышленность, на капитальное строительство которой потребуется за 5 лет 1.819.700 рублей, погашает эту сумму на 48,2% собственными средствами и лишь на 51,8%—чужими средствами и долгосрочными ссудами. И то в течение последующих лет и эти средства будут погашены собственною прибылью.

Это является прекраснейшим показателем того, что мы сумеем, хоть крайне медленно, но все же сами, собственными средствами, развивать даже те части хозяйства (коммунальн.), которые, в большинстве, строились местными самоуправлениями, за счет иностранного ввозного капитала.

Зарплата в предприятиях местного хозяйства.

Вместе с ростом предприятий местного хозяйства, с ростом их прибыльности, будет-ли происходить сопутствующий процесс—рост зарплаты?

Зарплата предприятий местного хозяйства эксплоатируемых ОИК

Наименование предприятий	Средняя зарплата										
	26-27 г.		27-28 г.		28-29 г.		29-30 г.		30-31 г.		% роста по пятилетке
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Торфзаводу	—	–	—	--	47	—	48	—	49	—	4,5
Кирпичн. зав.	58	56	61	16	64	80	68	69	72	14	23
Лесзавод	43	50	46	25	49	—	51	25	53	75	30
Мебельная ф-ка	43	82	46	78	49	—	51	66	64	11	23
Мельницы	45	82	48	03	49	75	51	95	52	76	25
Зав. фруктов. вод	—	—	56	—	58	50	60	–	62	—	11
Скотобойня	42	—	44	10	46	30	48	61	51	01	18
Обувная ф-ка	52	–	53	50	55	—	56	50	58	–	11,5
Трикотажная	—	—	—	—	40	—	44	—	46	—	14,5
Типография	63	—	64	—	65	—	67	–	69	—	10,5
Электро-станция	57	50	60	50	64	50	68	—	72	24	26
Трамвай	49	56	52	04	54	64	57	37	60	24	27
Водопровод	55	42	58	19	61	10	64	45	67	36	27

Рост заработной платы по всем предприятиям за пятилетие 26-27—30-31 хозяйственные годы, в среднем, выразится в 21,1%, в то время, когда по пятилетке народного хозяйства БССР, рост заработной платы выразится в 29,6%.

При сравнении процента роста (29,6%) с заработной платой во всем народном хозяйстве БССР и на предприятиях местного хозяйства Витебщины (21,1%), вывод само собой очевиден—процент роста заработной платы, предусмотренный пятилеткой Витебщины, не достаточен и в этом пункте в течение этого планового периода пятилетка должна быть выравнена по пятилетке народного хозяйства БССР.

Процесс вытеснения частного капитала

Промышленность местного хозяйства Витебщины за пятилетие вырастает не только количественно, но своим ростом видоизменит на

много количественное соотношение между частным сектором и государственным, этим самым видоизменит качественную сторону местного хозяйства.

Сектор, непосредственно эксплоатируемый Окрисполкомом к концу 5-тилетки

Наименование отраслей промышленности	На 1/X 1926 года	Прибавляется: 26-27 г.	27-28 г.	28-29 г.	29-30 г.	30-31 г.	Всего
Торфяная	—	—	—	5	1	1	7
Силикатная	1	—	6	3	1	5	16
Деревообрабатывающая	5	1	2	2	—	—	10
Ремонто-механическая	3	—	3	3	—	1	10
Пищевая	18	5	11	13	17	12	76
Переработка животноводческих продуктов	3	—	—	—	—	—	3
Кожевенно-обувная	—	1	2	—	—	—	3
Трикотажная	—	—	—	1	—	—	1
Химическая	1	—	4	1	—	2	8
Шерстяная	11	5	11	5	5	2	39
Полиграфическая	1	—	—	—	—	—	1
Электрич., водопр. и трамвайная	6	—	1	1	3	1	12
Всего	49	12	40	34	28	24	187

Таким образом к концу пятилетия в непосредственной эксплоатации ОИК'а будут 187 предприятий вместо 49—увеличение на 281,6%.

Откуда взялись эти 187 предприятий, которые будут непосредственно эксплоатироваться Окрисполкомом?

	Цензовая	Мелкая	Всего
Эксплоатировалось на 1/X—26 г.	13	36	49
Будет построено за 5-тилетие	14	49	63
Будет восстановление за 5-тилетие	4	7	11
Перейдет от учреждений	3	2	5
„ „ арендаторов	3	56	59
Итого	37	150	187

Частник из сферы местного хозяйства будет вытеснен окончательно и бесповоротно. Мельницы и шерстечески станут „агитпропами" за нас.

Заключение

Что же будет представлять собой местное хозяйство Витебщины к концу пятилетия.

Сравнительная таблица государственного сектора местного хозяйства 26-27 г. и 30-31 хозяйственных годов

Назван отр. хозяйства	Число предпр.		Число раб.		Валов. продукция в червон. руб.		Чистая прибыль		Мощность двигателей в лош. силах	
	26-27	30-31	26-27	30-31	26-27	30-31	26-27	30-31	26-27	30-31
Топливная . .	—	7	—	350	—	105000	—	10500	—	126
Силикатная	1	16	60	162	66062	247380	4900	24738	48	80
Деревообдел. .	5	10	77	355	307132	939 т.	60 т.	79400	—	52
Ремонт.-механ.	3	10	4	45	5 т.	60 т.	500	6 т.	28	40
Пищевал . .	18	76	54	290	130076	927600	13020	202900	517	2500
Кожевно-обув.	—	3	—	370	—	900 т.	—	19 т.	—	30
Перераб. прод. животновод.	3	3	22	22	44583	57200	5950	9700	—	—
Химическая .	1	8	5	42	40161	287500	7900	30120	—	—
Льнообрабат. .	—	1	—	150	—	300 т.	—	92 т.	—	180
Шерстяная . .	11	39	13	77	22843	170245	5257	29920	—	—
Трикотажная .	—	1	—	45	—	50000	—	3000	—	—
Полиграфич. .	1	1	119	120	401400	425000	39698	6000	35	35
Сельская электрификация .	2	8	6	24	8736	44000	156	6600	46	100
Эльвод-трамвай	4	4	167	148	545465	775500	91 т.	119	878	898
Итого . .	49	187	527	2200	1.517.458	5.288.425	288381	638858	1552	4041
	282%		318%		236%		180%		160%	

Всего местное хозяйство будет насчитывать:

В непосредственной эксплоатации Окрисполкома	187	предприятий
Останутся в аренде у организаций	10	„
„ консервированными	14	„
Итого	211	предпр.

Рост предприятий государственного сектора на 282%, при уменьшении сдачи в аренду на 630% и консервирование предприятий на 57,1%, абсолютное вытеснение частного капитала, рост рабочей силы на 318%, заработной платы на 21,1%, валовой продукции на 236%, чистой прибыли на 180%, мощность двигателей на 160% и все на основе концентрации производства—такова генеральная линия пятилетки местного хозяйства Витебщины.

Дакучыц і Лебедзеў

Камуністы і камсамольцы на сваёй гаспадарцы

(Полаччына)

Знайсьці практычныя формы для ажыцьцяўленьня пастаноў XV зьезду ЎсеКП(б) ва ўмовах работы кожнай паасобнай арганізацыі—гэта адна з першачарговых задач сучаснай работы партарганізацыі.

Зараз у рабоце мясцовых арганізацый маецца шмат прыкладаў упартай работы над пастановамі XV зьезду. Зрабіць гэтыя прыклады здабыцьцём усёй партыі—пачэсны абавязак кожнай партыйнай адзінкі.

Раённая нарада камуністаў і камсамольцаў самастойных гаспадароў праведзеная Ветрынскім Райкомам КП(б)Б, праўда, ня новы, але каштоўны вопыт партыйнай работы ў вёсцы. На гэтай першай нарадзе было 30 удзельнікаў і ўсяго два пытаньні: „Справаздачы самастойных гаспадароў аб тым, як яны вядуць сваю гаспадарку" і „Практычныя прапановы на далей па ўзьняцьці гаспадаркі і калектывізацыі". Вось, што расказалі ў справаздачах самастойныя гаспадары аб сабе, сваёй рабоце, аб сваіх гаспадарках.

Тав. Акачонак: Вярнуўшыся з Чырвонай арміі ў 1921 г., я атрымаў кавалак зямлі—5 дзесяцін і толькі ў 1922 г. пачаў вясьці гаспадарку. Меў, як браўся гаспадарыць, адну карову, каня ня было, зараз маю каня, карову і дробную жывёлу. Аграномам мой атруб разьбіт на шматпольле. Зараз засяваю канюшыну і караньплоды. Карыстаюся крэдытам, дзякуючы чаму, хутчэй узьняў сваю гаспадарку.

— Тав Бакан: Да 1921 г. быў у Чырвонай арміі і, вярнуўшыся знайшоў сваю гаспадарку амаль зьнішчанай. Пасьля доўгай валакіты я быў надзелен зямлёй у ліку 6 дзесяцін і падзяліў яе на шырокапалосіцы. Пакуль ня было каня зямлю аддаваў з паловы, як здабыў каня, стаў апрацоўваць сам. Засяваю шмат бульбы, сею жыта, дзякуючы чаму атрымліваю добры ўраджай. Сею канюшыну—дае добры ўраджай і добры прыбытак. Зараз маю аднаго каня, адну карову, два падцёлкі і ўвесь неабходны інвэнтар; усё здабыта праз крэдыт.

— Тав. Азевіч: Самастойна вяду гаспадарку толькі другі год. Маю каня, карову і 3 дзесяціны зямлі пры цераспалосіцы. Вясьці культурна-гаспадарку пры такіх умовах немагчыма. Вяду разьясьняльную работу сярод сялян аб пераходзе на шматпольле. Мая гаспадарка зусім не адрозьніваецца ад аднасельчан.

— Тав. Падсаднік: Самастойна вяду гаспадарку тры гады. Маю 7 душ сям'і, аднаго каня і адну карову. Зямля цераспалосая. Вясьці культурна пры такіх умовах вельмі цяжка. Сею ў гародзе караньплоды, з краю поля пасеяў канюшыну, але з канюшыны мала карысьці, бо не догледзець. Вяду працу сярод сялян сваё вёскі каб перайсьці да шматпольля і арганізаваць машыннае таварыства.

— Тав. Шульга: Жыву на хутары, маю 5 дзесяцін, аднаго каня, карову і 3 душы сям'і. Перахожу на шматпольле. Зрабіў кармушку для каровы. Сею канюшыну і караньплоды. Лічуся пайшчыкам малочнай арцелі. На хутары разьвівацца дрэнна—няма выгады для быдла.

У спрэчках па справаздачах выступаўшыя таварышы дзяліліся вопытам свае работы, выказвалі свае думкі адносна далейшай работы па культывіраваньню і калектывізацыі сельскай гаспадаркі. Камсамолец Кузьмічоў рашуча выказаўся супроць маючыхся думак аб абсалютных цяжкасьцях уздыму сельскай гаспадаркі камуністаў і камсамольцаў. Ён расказаў, як пры дапамозе агранома на яго гародзе быў заложан паказальны вучастак, які даў 2.500 пуд ураджаю з дзесяціны караньплодаў. Кароў ён корміць караньплодамі. Цяпер сяляне кажуць „будзём і мы сеяць караньплоды“. Цікавае аб сваёй вёсцы расказаў сябра КП(б)Б тав. Бакан: „У вёсцы Зьмітроўшчына нас жыве 9 гаспадароў, мы сенажаць касілі калектыўна, калектыўна купілі малатарню і хутка арганізуемся ў калектыўную гаспадарку“.

Але яшчэ і да гэтага часу можна сустрэць і ценявыя бакі ў справе культывіраваньня сваіх гаспадарак камуністамі і камсамольцамі. Тав. Асташэнка (райаграном) паведаміў, што гаспадарка камсамольца Шульгі была пераведзена ў 1925 г. на шматпольле, але Шульга яшчэ і да гэтага часу не перайшоў на правідловы севазварот.

Чаму ў нас яшчэ мала прыкладаў паказальнай работы камуністаў і камсамольцаў на сваіх гаспадарках?

Адказ на гэтае цікавае пытаньне даў у сваёй прамове сэкратар РК КСМ тав. Сяльчонак: „Галоўным недахопам у працы арганізацыі ў пабудове гаспадаркі на новы, культурны лад зьяўляецца нізкі ўзровень сельска-гаспадарчай адукацыі нашых камуністаў і камсамольцаў самастойных гаспадароў. Часопісь „Сам сабе агроном“ амаль ніхто ня выпісвае. Мала набываецца і чытаецца сельска-гаспадарчая літаратура. Адзінкі добрых прыкладаў, як у т. Кузьмічова, не перадаюцца іншым гаспадаркам“.

Бязумоўна ў далейшай рабоце па культывіраваньню і калектывізацыі сельскай гаспадаркі патрэбен рашучы пералом. Праў сэкратар РК КПБ тав. Вараб'еў, які адзначыў, што зараз аднэй голай агітацыяй без прыкладнага паказу нічога ня возьмеш. З дрэннага гаспадара (а такія зьявішчы сярод камуністаў і камсамольцаў покуль маюцца) ня будзе і добрага агітатара. Тав. Вараб'еў падлічыў, што „6 таварышоў, якія рабілі на нарадзе свае справаздачы маюць разам 29 дзесяцін і 7 коняй; калі прымяніць грамадзкую запашку, дык 5 коняй будуць лішнімі. Мы маем вялікую цягу сялянства да арганізацыі і да вытворчага капэраваньня, трэба даць канкрэтныя паказаньні для гэтай цягі і даводзіць да канца пачатую справу.

Пастановы нарады канкрэтныя, чоткія, а гэта ўпэўненасьць у тым, што яны будуць праведзены:

1. З наступленьнем вясновай пасеўнай кампаніі кожны павінен ачысьціць насеньне. 2. Засеяць караньплоды, умовіцца з аграномам наконт насеньня караньплодаў і як іх даглядаць у часе іх росту. 3. З мэтай узьняцьця сельска-гаспадарчай адукацыі кожны гаспадар павінен выпісаць газэту „Беларуская Вёска“ і па магчымасьці „Сам сабе аграном“. 4 Тав. Бакану вясьці працу сярод сялян в. Зьмітроўшчына ў напрамку арганізацыі грамадзкай запашкі. 5. Самастойным гаспадаром Гарадоцкай ячэйкі КПБ арганізаваць машыннае таварыства ў в. Саданевічы 6. Тав. Падсадніку ў в. Углы арганізаваць машыннае таварыства, для чаго зьвярнуцца за дапамогай у Бабыніцкую яч. КСМ 7. Тав. Шульге прыступіць к плянаваму севазвароту на шматпольлі. 8. Тав. Кузьмічову выпісываць на ячэйку „Сам сабе аграном“. Наступную нараду склікаць у маі м-цы, на якой падвесьці вынікі выкананьня дадзеных дырэктыў“.

Н. Ц. Кавалеўскі

Праца з беднатой

(Бешанкавіцкі район)

Дырэктывы партыі ў практычнай працы Бешанкавіцкага РК КПБ па працы сярод беднаты нашлі сваё праламленьне і ў сучасны момант можна падвесьці вынікі праробленай працы, яе дадатныя і адмоўныя бакі, а таксама памяняцца вопытам працы паміж другімі раёнамі акругі. У чым прыкладна выражалася праца сярод беднаты з масавага і арганізацыйнага боку? Яна выражалася ў правядзеньні сходаў беднаты па с.-с., прыстасоўваючы апошнія к агульным кампаніям у раёне, як: перавыбары саветаў, перавыбары КСУД, кіруючых органаў капэрацыі і г. д. Неабходна адзначыць, што гэтыя сходы мала падрыхтоўваліся яч. КПБ, а часта ячэйкі ня прымалі пад увагу важнасьці працы з беднатой па правядзенню таго ці іншага мерапрыемства. У 1927-28 некалькі ажывілася праца як з боку парт. ячэек, так і з боку савецкіх і капэратыўных органаў пад кіраўніцтвам парт-ячэек, аб чым гавораць наступныя лічбы.

Калі ўзяць лічбы за 1927 год праведзеных сходаў беднаты, дык мы маем наступнае: усяго праведзена сходаў па раёну 57, якімі было ахоплена 2462 асобы, але трэба адзначыць, што на сходах беднаты маецца некаторы % прысутнічаньня сераднякоў і заможных; прыкладна: з агульнай вышэйпаказанай лічбы прысутнічала 715 сераднякоў і 15 заможных. Пастановы беднаты падтрымліваліся сераднякамі, праўда, маюцца некаторыя выпадкі выкрыкаў з боку асобных сераднякоў на сходах: „Досыць падтрымліваць беднату, мы яе падтрымліваем з 18 году, бедната гэта п'яніцы, лодыры і г. д.", але такія, гэтак званыя „вясковыя крыкуны", маюць рашучы адпор ня толькі з боку беднаты, але і з боку сераднякоў. Што датычыцца заможных, дык апошнія ўплыву на сходах беднаты ня маюць і адносяцца да сходаў пасыўна. Бедната на сходах прымае актыўны ўдзел у абмеркаваньні ўсіх пытаньняў.

Калі прааналізаваць зьмест гэтых сходаў, дык убачым наступныя лічбы: сходаў праведзена па перавыбарам с.-с. 24, па перавыбарам капэрацыі—16, па сяўбовай кампаніі—9, па пытаньнях разьмеркаваньня запаснога фонду—8. Як ужо відаць, сходы беднаты з пастаноўкай пытаньняў па гаспадарчых мерапрыёмствах, земляўпарадкаваньня вёскі, арганізацыя беднаты ў калектывы, арганізацыя т-ваў мэліяратыўных, тарпяных, машынных, таварыстваў па калектыўнай запашцы зямлі і г. д. не праводзіцца. У далейшым на гэта неабходна зьвярнуць увагу як у працы яч. КПБ, так і Райкому.

Акрамя правядзеньня сходаў беднаты РК КПБ была праароблена вялікая праца па арганізацыі груп беднаты, якіх у сучасны момант налічваецца 5, з агульнай колькасьцю 56 сяброў, пры с.-с. 3 групы і пры с.-к.—2 сябраў КПБ і КСМ 17. Групы правялі ўжо па 6 пасяджэньняў, на якіх былі абгавораны пытаньні: па запаснаму фонду, па перавыбарам капэрацыі і селькамітэтаў. Кіраўніцтва групамі беднаты поўнасьцю забясьпечана парт. ячэйкамі, усякія пытаньні, якія выносяцца на сход беднаты, альбо на абмеркаваньне групы заўсёды пад-

рыхтоўваюцца на ячэйках, альбо ў РК КПБ. Неабходна адзначыць, што ў сваёй штодзённай працы групы беднаты ня маюць поўнага ўплыву на беднату ўсяго с.-с., што ставіць задачай перад РК і ячэйкамі аб ажыўленьні працы груп беднаты.

Эканамічная дапамога беднаце раёну выразілася ў наступным: 1) надзелена зямлёй 30 гаспадарак беднаты, ад абрэзак пры землеўпарадкаваньні і лясного фонду; 2) аслабонена ад платы па землеўпарадкаваньню 226 бядняцкіх гаспадарак поўнасьцю і 117 часткова на плошчы 1320 гэктараў; 3) за 27-28 год па ўсіх відах капэрацыі капэравана 522 гаспадаркі беднаты на суму 1408 руб.; 4) аслабонена ад с.-г. падатку 2221 гаспадарка поўнасьцю і 738 часткова, на агульную суму 16338 р. 31; 5) дадзена скідак па страхоўцы 5272 р. У агуле, эканамічнае становішча беднаты паляпшаецца, а таксама маецца некаторы ўздым гаспадарак беднаты.

Уся гэта праца патрабавала вялікай напружанасьці як ад яч. КПБ, так і ад РК, дзякуючы чаму ўзрасла актыўнасьць беднаты і серадняка і ўзмацніўся блёк бедняка з серадняком. Разам з тым павялічыўся аўтарытэт партыі сярод працоўнага сялянства.

За недахопы ў працы трэба лічыць:

1) Некаторыя ячэйкі яшчэ не падыйшлі да практычнага правядзеньня працы з беднатой у паасобных вёсках і па правядзеньню ёю гаспадарчых мерапрыемстваў.

2) Слаба пастаўлена праца сярод беднаты ў тых с.-с., дзе не маецца партыйных ячэек; што абцяжае працу РК; у далейшым неабходна распрацаваць практычныя мерапрыемствы, па працы сярод беднаты, там дзе ня маецца парт. ячэек.

3) На сходы беднаты мала прыцягваюцца жанчыны, % удзелу іх на сходах беднаты выражаецца ў 20% усіх жанчын беднячак.

У апошні час раёнными камітэтам была праароблена праца сярод беднаты, як новае мерапрыёмства—гэта правядзеньне раённага сходу груп беднаты і беднякоў сябраў усіх с.-с не з'арганізаваных у групы, на якім прысутнічала 50 беднякоў. На гэтым сходзе былі прапрацованы пытаньні: а) пастановы XV зьезду УсеКП(б) па працы ў вёсцы, б) аб сродках капэрацыі і капэраваньні беднаты і в) аб пазыцы ўзмацненьня с.-г. Сход прайшоў актыўна. Беднякі выказваліся з практычнымі прапановамі па пытаньнях.

У далейшым неабходна практыкаваць гэтыя сходы, патрэбна толькі добра падрыхтоўвацца, раней распрацаваць практычныя мерапрыёмства па гаспадарчаму будаўніцтву ў раёне і выносіць іх на абмеркаваньне раённага сходу груп беднаты. Раённы сход груп беднаты павінен зьяўляцца зьвяном сувязі груп са ўсіх с.-с-таў і ўсяго раёну. Скліканьне раённых сходаў груп беднаты павінны практыкавацца ня толькі па лініі с.-с., але па і лініі КСУД, капэрацыі; на іх акрамя груп беднаты павінны прысутнічаць сябры с.-с.-таў—беднякі, бо яшчэ маюцца такія с.-с.-ты, дзе няма парт. ячэек і дзе не магчыма скласьці групу. Пастановы вынесеныя на гэтых сходах неадкладна павінны выконвацца, калі яны бязумоўна адпавядаюць лініі партыі і савецкай улады

Падлічваючы ўсе гэтыя дасягненьні і недахопы ў працы РК сярод беднаты, неабходна адзначыць, што толькі пры правідловай арганізацыйнай пастаноўцы працы сярод беднаты, уразуменьні кожнай ячэйкай і кожным сябрам КПБ важнасьці працы партыі сярод беднаты і няўхільнага выкананьня пастаноў XV парт. зьезду, мы дастукаемся належных вынікаў.

ГІСТПАРТ

Вывучайце гісторыю партыі

Да 30-годзьдзя I зьезду і 25-годзьдзя II зьезду РСДРП(б)

У сакавіку гэтага году скончылася 30 год ад дню I зьезду РСДРП; у гэтым-жа годзе канчаецца 25 год ад дню II зьезду, ад якога наша партыя паводзіць ужо сваю простую гісторыю. Гістарычнае значэньне абудвых зьездаў — другога асабліва — у тым, што ад іх вядзе агромністы, надта цяжкі шлях, пройдзены партыяю ў надзвычайна-катаржных умовах, праз разгромы і падпольле, праз тры рэвалюцыі, меўшых усясьветна-гістарычнае значэньне, праз нябачаны да таго развой рабочага і сялянскага руху, якія давялі да нізрынуцьця памешчыцка-прыгоннае самаўладзтва, якія пахавалі буржуазны лад,— праз гэраічную барацьбу за стварэньне і сьцьвярджэньне пралетарскае дыктатуры, заклаўшае падваліны сацыялістычнае грамады.. Гістарычны вопыт УсеКП(б) настолькі шматчынны і пладавіты наконт арыентаваньня ў сучасных умовах барацьбы пралетарыята, што прысвоіць яго зьяўляецца найсур'ёзнаю задачаю ня толькі для ЎсеКП(б), якая мае ў сваіх шэрагах сотні тысячаў маладых партыйцаў, але і ўсяму Камуністычнаму Інтэрнацыяналу (гл. тэзісы Гістпарта і Агітпропа ЦК УсеКП(б) да 30-годзьдзя I зьезду РСДРП „Правда", 4 сак. 1928 г.).

На жаль, трэба канстатаваць, што ня толькі шырокія гушчы маладых партыйцаў, але нават і партыйны актыў слаба ведае мінулае нашае партыі.

Аб гэтым можна тым больш пашкадаваць, бо цяпер мы маем найкаштоўныя матар'ялы для паглыбленага вывучэньня гісторыі партыі, дакуманты і іншыя першакрыніцы, выпушчаныя ў сьвет для шырокага карыстаньня, даступныя ўва ўсіх адносінах. Мы маем пратаколы зьездаў партыі (II-га, III-га, IV-га, VII-га; астатнія рыхтуюцца Гістпартам да друку), шэраг агульных і спэцыяльных нарысаў рабочага руху апошняе чвэрці XIX ст., па тэхніцы бальшавіцкага падпольля, па гісторыі першае рэвалюцыі (1905 г.) і, нарэшце, першакрыніцы такое выключнае каштоўнасьці як выданьні першых бальшавіцкіх падпольных і легальных газэт: „Искра", „Вперед", „Пролетарий", „Новая жизнь" і „Правда 1917 г.".

Нельга, вядома, усім бяз выняткаў, без заўваг рэкамэндаваць вывучэньне гэтых і наогул усякіх іншых першакрыніц і дакумантаў, але для сталае падрыхтоўкі яны бязумоўна неабходны. Аб пратаколах II зьезду партыі Ў. І. Ленін неяк сказаў: „Протоколы дают единственную в своем роде незаменимую по точности, полноте, всесторонности и богатству картину действительного положения дел в нашей партии".

Гэта самае можна было-б сказаць і пра ўсе аналёгічныя выданьні. Усякі, хто хоць колькі-небудзь знаёмы з гісторыяю партыі, ведае, што бальшавізм вырас з рэвалюцыйнага крыла старое „Искры", што старая „Искра" вяла нязьмірону барацьбу за пасьлядоўна-рэвалюцыйны марксызм супроць усякага рэвізіёнізму і згодніцтва, супроць уселякіх хістаньняў і ўхілаў, што на яе старонках выкоўвалася тэарэ-

тычнае абгрунтаваньне партыйнае праграмы, даваліся баявыя лёзунгі дня і г. д. Характарызуючы старую „Искру“ ў яе спастаўленьні з „Искрою“ новаю, меншавіцкаю, У. І. Ленін („Шаг вперед, два шага назад“) пісаў: „Старая Искра“ учила истинам революционной борьбы; новая „Искра“ учит житейской мудрости, уступчивости. Старая „Искра“ неуклонно шла к своей цели и слово не расходилось у нее с делом; в новой „Искре“ внутренняя фальш ее позиции неизбежно перерождает—независимо от чьей бы то ни было воли и сознания—политическое лицемерие. Какой позор! Как осрамили нашую старую „Искру!“

„Чытач, які будзе зараз перагортваць у архіве пакамечаныя цыгарковыя лісткі паперы, на якіх тады друкавалася „Искра“, наўрад ці зможа ўявіць сабе, які вялізарны ўплыў мелі гэтыя газэтныя радкі, надрукаваныя пэтытам“ (П. Keржанцаў „Старонкі гісторыі ЎсеКП(б).

І вось зараз мы маем старанна выкананае выданьне, якое дае нам дасканалае „воспроизведение“ 52 №№ старое „Искры“ ў іх натуральнай велічыні і г. д. (Гістпарт „Прибой“. Выйшла 4 выпускі. Рэдакцыя і ўступныя артыкулы П. Лепешынскага і Н. К. Крупскай).

У якасьці добрых падсобнікаў, уводзячых у самую існасьць эпохі, можна назваць яшчэ тры кнігі: зборнік Гістпарта „Как рождалась партия большевиков“ („Прибой“); у зборнік увайшлі артыкулы 1903—1904 г.г., зараз большасьці членаў партыі амаль зусім невядомыя (уся „склочная“, кооптацыонная, „галёркіна“, як яе тады грэбліва прызывалі меншавікі, літаратура), але надзвычайна характэрныя для партыйных спрэчак таго часу,—Н. Рубінштэйн и Стопалов. „Искра“ 1900—1903 г.г. (Гістпарт—Выд. 1926 г.) і „Ленинская старая „Искра“ —зборнік пад рэд. П. Ф. Кудзелі (Выд.).

Пасьля разрыву з меншавікамі Цэнтральным Органам і выразіцелем бальшавізма становіцца газэта „Вперед“ і затым, у сілу рашэньня III партыйнага зьезду ў Лёндане (Красавік 1905 г.) газэта „Пролетарий“ першыя ўжо чыста бальшавіцкія газэты 1905 г.

Ужо адна тая абставіна, што гэта былі газэты „пятага году, канчаткова паклаўшага ў дамавіну патрыярхальную Расію“, У. І. Ленін у дастатнай ступені характарызуе іх зьмест. Першыя весткі аб рэвалюцыі, 9 студзеня, рабочы і сялянскі рух, армія і флёт, паўстаньне на „Пацёмкіну“, саветы рабочых дэпутатаў, цьвяточкі буржуазнага лібералізму, злавесныя хмары рэакцыі і пагромаў і, у той-жа час, пытаньні праграмы і тактыкі, барацьба з меншавізмам, III зьезд партыі і г. д.,—усё гэта ў парыўчатым руху праходзіць перад чытачом „Вперед“ і „Пролетария“. У гэтым сэнсе можна было-б сказаць, што ніводнае дасьледваньне аб 1905 г., як-бы таленавіта яно ні было напісана, ня дасьць такога непасрэднага адчуваньня эпохі, як гэтыя дакументы.

Тыя, хто вывучае гісторыю партыі і першае рэвалюцыі, могуць мець выданьне і гэтых дакумантаў (Гістпарт—Выд. Рэдакцыя М. Ольмінскага), у 8 выпусках цалкам аднаўляючых усе 18 нумароў газэты „Вперед“ і ўсе 26 нумараў газэты „Пролетарий“.

У нядоўгія дні „Акцябрскіх свабод“, у прамежку між 27 кастрычніка і 3 сьнежня 1905 г. (старым стылем) выходзіла першая легальная бальшавіцкая газэта „Новая жизнь“ (з бліжэйшым удзелам у ёй М. Горкага).

Гэта было, вядома, вялічэзнае набыцьцё. „Мы ўпяршыню атрымалі мажлівасьць (успамінаў Л. Б. Красін) з шырокае ўсенароднае арэны зьвяртацца да рабочае клясы і сялянства. Ужо ня ў лістох, перадаваемых з рук на рукі, не ў пашкумачаных нумарох замежных газэт, пранікаўшых канспіратыўна ў Расію, а ў штодзенных нумарох сталічнае

легальнае газэты адкрытна даваць гушчам лёзунгі, падрыхтоўваць іх далейшае супраціўленьне, рыхтавацца на ўзброенае паўстаньне". Пытаньні програмы і тактыкі, рэвалюцыйны рух і дзеяньні царскага ўраду, барацьба партыі, Дзяржаўная Дума, водгукі на Захадзе, палітычныя зьезды, прафэсыянальны і стачачны рух і г. д.,—усё гэта напаўняе жывым, і цяпер захапляючым зьместам калёнкі гэтай кароткатэрміновай газэты, 28 нумароў якое мы маем выдадзеных у 4 паасобных выпусках (Гістпарт—„Прыбой". Рэд. М. Ольмінскага).

Зараз ужо прынята (Гістпарт—„Прибой"—Выд.) перавыданьне бальшавіцкай газэты „Правда" 1917 г. Выйшла два першых выпускі, маючых у зьмесьце першыя 45 нумароў газэты. Агульная рэд. К. С. Ерамеева, М. С. Ольмінскага, М. А. Савельлева і М. І. Ульянавай. Аб гістарычнай ролі „Правды" 1917 г. у найскладанай абстаноўцы рэвалюцыі, даваўшай мільённым гушчам працоўных яркія лёзунгі, якія адказвалі іх сапраўдным перажываньням і інтарэсам і таму заўжды зразумелых, аб „Правде" бязьлітасна абгаляўшай ілюзіі згоднікаў і контррэвалюцыйную існасьць кераншчыны,—трэба гаварыць асобна.

У ЦК КП(б)Б

Рэзалюцыя Бюро ЦК КПБ па дакладу аб практычных мерапрыемствах па разьвіцьцю спэцыяльных відаў сельска-гаспадарчай каапэрацыі ад 23 сакавіка 1928 г.

Бюро ЦК адзначае, што найбольш распаўсюджанымі прасьцейшымі формамі аграмаджэньня сельскай гаспадаркі ў БССР зьяўляюцца спэцыяльныя віды с. г. каапэрацыі (малочныя, машынныя, меліаратыўныя, тарпяныя, насеннаводныя, садова-агародныя і інш. таварыствы і арцелі).

Разьвіцьцё апошніх у БССР у асноўным характарызуецца наступным:

1) Пры параўнаўча значным росьце за апошні час сеці спэцыяльных відаў с. г. каапэрацыі і ліку пайшчыкаў у іх, усё-ж трэба адмеціць. што ўдзельная вага вытворчай каапэрацыі ў агульным каапэраваньні сялянства застаецца яшчэ нязначным (на 1/X-27 г. каапэравана спэцыяльнымі відамі с. г. каапэрацыі 4,17% сялянскіх двароў) і што акрамя таго значная частка сеці спэцыяльных відаў с. г. каапэрацыі не абхоплена саюзамі і ўсё яшчэ застаецца „дзікай“.

2) Па сацыяльнаму складу большасьць спэцыяльных відаў с. г. каапэрацыі зьяўляецца бядняцка-серадняцкім. Аднак, у складзе асобных відаў вытворчай каапэрацыі (малочныя, пчалаводныя, насеннаводныя таварыствы) давольна вялік процант заможнага сялянства і незначан процант бедняты. Як агульнае зьявішча, адмячаецца слабая праслойка партыйцаў і камсамольцаў у складзе спэцыяльных відаў с. г. каапэрацыі і слабы іх удзел і ўплыў у іх, таксама адсутнічаньне спэцыяльных відаў па каапэраваньню бедняты вытворчай каапэрацыяй і адсутнічаньне сыстэматычнай работы па падняцьцю актыўнасьці бедняты.

3) Абслугоўваньне спэцыяльных відаў с. г. каапэрацыі з боку саюзных органаў (Акрсаюз, Белсельсаюз) пастаўлена вельмі слаба, а ў шэрагу выпадкаў і зусім адсутнічае. Такое становішча, галоўным чынам, тлумачыцца тым, што ў апараце Акрсельсаюзаў маюцца спэцыяльныя інструктары толькі па калгасам і малочным арцелям, а ўсе астатнія віды таварыстваў інструктуюцца між іншым гэтымі-жа інструктарамі. Асабліва трэба адмеціць, што мэліаратыўныя, тарпяныя і агнястойкія таварыствы, не ўваходзячыя ў сыстэму с. г. каапэрацыі рэгіструемыя ў зямельных органах, з боку апошніх не абслугоўваюцца і ў шэрагу выпадкаў прадстаўлены самі сабе.

Кіраўніцтва і дапамога спэцыяльным відам с. г. каапэрацыі з боку сельскіх партячэек і сельсавета таксама слабае.

4) У большасьці выпадкаў спэцыяльныя віды с. г. каапэрацыі не прадстаўляюць сабой масавых арганізацый вытворчага каапэраваньня сялянства, а зьяўляюцца дробнымі аб'яднаньнямі з нязначным лікам каапэраваных сялянскіх двароў, у выніку чаго нагрузка прадпрыемстваў у асобных арцелях і таварыствах, а таксама нагрузка больш складаных сельска-гаспадарчых машын у машынных таварыствах зьяўляецца недастатковай, і як вынік гэтага частка прадпрыемстваў і машын становіцца нерэнтабельнай.

5) Значная частка вытворчых каапэратываў па характару і напрамку сваёй работы не зьяўляюцца яшчэ аб'яднаньнямі аграмадчываючымі вытворчыя працэсы ў сельскай гаспадарцы. У большасьці выпадкаў карыстаньне агульнымі машынамі, пасеў, уборка ўраджая, яго хаваньне, апрацоўка ўчасткаў зямлі праводзіцца членамі таварыстваў у індывідуальным парадку, кожны на сваім вучастку.

6) У шэрагу выпадкаў раён дзейнасьці асобных таварыстваў і арцеляў зьяўляецца вельмі вялікімі і такім чынам мяшае правільнаму арганізацыйнаму і гаспадарчаму абхопу і кіраўніцтву пайшчыкамі, а таксама абслугоўваньне ваколічнага насельніцтва.

7) Агульнае фінансавае становішча ўсіх відаў вытворчых аб'яднаньняў зьяўляецца напружаным і атрымлівае іх разьвіцьцё. Вельмі слаба пастаўлена ўцягненьне сродкаў пайшчыкаў у парадку сяброўскіх узносаў у спэцыяльныя віды с.-г. каапэрацыі. У шэрагу выпадкаў асобныя таварыствы і арцелі яшчэ зусім ня прыступілі да збору паявых капіталаў, а ў некаторых выпадках не сабраны нават уступіцельныя ўзносы, ня гледзячы на тое, што таварыствы існуюць ужо каля году. Дзякуючы такому становішчу, большасьць вытворчых каапэратываў працуе пры дапамозе заімстваваных сродкаў.

8) Гаспадарчая сувязь усіх відаў вытворчых каапэратыўных аб'яднаньняў з сваімі саюзамі слабая, асабліва, слабай зьяўляецца сувязь садова-агародных, насеннаводных і мэліаратыўных таварыстваў, дзякуючы чаму збыт прадуктаў таварыствамі і наогул уся іх гандлёвая дзейнасьць праходзіць паміма саюзаў.

9) Як агульнае зьявішча адмячаецца адсутнасьць у таварыствах вытворчых плянаў сваёй работы, слабая пастаноўка вучоту і справаздачнасьці. Агры-культурная і асьветная работа ў таварыствах таксама пастаўлена слаба.

На падставе канстантыраванага становішча, ЦК КПБ прапануе ў далейшым:

1. Лічыць першачарговай задачай органаў сельска-гаспадарчай каапэрацыі, зямельных органаў, а таксама партыйных і савецкіх арганізацый узмацненьне існуючых таварыстваў і арцеляў і ажыўленьне работы у іх. Для гэтага неабходна:

а) Акрсельсаюзам пераглядзець раён дзейнасьці кожнага таварыства з мэтай большага яго набліжэньня да пайшчыкаў, лепшага і больш поўнага іх абслугоўваньня.

б) Безадкладна разгарнуць работу па збору паявых і ўступных узносаў, захаваўшы пры гэтым неабходныя ільготы для беднаты. У 2-х тыднёвы тэрмін выканаць дырэктыву ЦК аб арганізацыі фондаў па каапэраваньню беднаты пры спэцыяльных відах с. г. каапэрацыі, выкарыстаўшы гэтыя фонды ў тэрміны ўстаноўленыя лютаўскім пленумам ЦК.

в) Безадкладна прыступіць пры дапамозе райаграномаў і інструктароў акруговых Сельсаюзаў да складаньня вытворчых плянаў работ таварыстваў, прадугледзеўшы ў іх як асноўныя мерапрыемствы ўнутры таварыстваў, так і разьмер неабходнага для іх крэдыту.

Лічыць мэтазгодным выдзяленьне ў кожным раёне з існуючага штату спэцыяльнага агранома для абслугоўваньня вытворчых відаў сель. гасп. каапэрацыі. Акруговым Сельсаюзам значна ўзмацніць кіраўніцтва таварыствамі і ўстанавіць вучот усёй іх работы.

Белсельсаюзу і Наркамземляробству ў 2-х тыднёвы тэрмін распрацаваць і ўнесьці ў ЦК практычныя прапановы па пытаньню аб падрыхтоўцы інструктароў для кіраўніцтва спэцыяльнымі відамі с. г. каапэрацыі.

г) Паставіць, як практычную задачу, перад Белсельсаюзам уцягненьне на працягу бягучага гаспадарчага году, усіх „дзікіх“ вытворчых каапэратыўных аб'яднаньняў у сыстэму с. г. каапэрацыі.

2. Прыняць да ведама, што на працягу гэтага гаспадарчага году Белсельсаюзам будзе пашырана сець машынных таварыстваў на 284 новых таварыства, малочных арцеляў—на 80, насеннаводных таварыстваў на 19, садова-гародных на 45, птушкаводных на 60.

3. У адносінах асобных відаў с. г. каапэрацыі, ЦК прапануе:

Па малочнай каапэрацыі

а) Дабіцца пашырэньня складу ў малочных арцеляў з такім разрахункам, каб у канцы гаспадарчага году ў складзе ўжо існуючых арцеляў было ня менш. чым па 200 членаў, а ўноў арганізуемых ня менш 100. Давесьці процант беднякоў у складзе малочных арцеляў да 35-40.

б) Фракцыі Белсельбанку выдзяліць у фонд каапэраваньня беднаты пры малочных рацелях у гэтым годзе 26.000 р., а таксама пашырыць крэдыт на накупку кароў, бескароўнымі бедняцкімі гаспадаркамі.

в) Перавесьці ня менш 40 малочных арцеляў на працягу гэтага гаспадарчага году пераважна на жаночы склад пайшчыкаў з жаночым складам кіруючых органаў.

г) Белсельсаюзу ў месячны тэрмін распрацаваць практычныя мерапрыемствы па паляпшэньню якасьці малочнай прадукцыі арцелі і гаспадарчага іх абслугоўваньня.

д) Белсельсаюзу ўцягнуць малочныя арцелі ў работу па загатоўцы яіц.

Па машыннай каапэрацыі

а) Дабіцца, каб у працягу бягучага гаспадарчага году ў складзе машынных таварыстваў было 40% беднаты.

б) Белсельсаюзу арганізаваць спэцыяльны інструктаж па машынным таварыствам. Распрацаваць практычныя мерапрыемствы па ўсіленьню момантаў калектыўнай працы ў машынных таварыствах. Арганізаваць сваечасовую тэхнічную дапамогу машынным таварыствам па ўходу за машынамі, па барацьбе з быстрай паношанасьцю машыннага інвентару, па рамонту і снабжэньню запаснымі машыннымі часьцямі. Дзеля гэтай меры арганізаваць пры калхозах і саўгасах пастаяныя, а таксама і перасоўныя тэхнічныя майстэрні. Белсельсаюзу і Наркам. Земляробству ў 2-х месячны тэрмін распрацаваць пытаньне аб снабжэньні адных і тых-жа раёнаў больш аднатыпнымі складанымі машынамі. Для больш поўнай нагрузкі складаных машын паставіць, як практычную задачу, пашырэньне складу машынных таварыстваў. Практыкаваць больш шырокае абслугоўваньне машынамі акаляючага сялянскага насельніцтва тымі таварыствамі, у якіх с. г. машыны незагружаны, аказываючы ў першую чаргу садзейнічаньне маламоцным гаспадаркам з тым, каб праз абслугоўваньне гэтых гаспадарак машынамі, уцягнуць іх у машынныя таварыствы.

в) Белсельсаюзу і Белсельбанку ў месячны тэрмін распрацаваць мерапрыемствы па аказаньню дапамогі членам машынных таварыстваў—беднякам—водпуск індывідуальных крэдытаў, устанаўленьне больш льготнай пракатнай аплаты за работу машынамі, выдача крэдыту на дадаткі па пакупцы машын і г. д.).

г) Наркамземляробству забясьпечыць машынныя таварыствы неабходнай колькасьцю лясных матар'ялаў для пастройкі аграмаджаных памяшканьняў для захаваньня машын.

д) Фракцыі Белсельсаюзу прыняць меры да забясьпячэньня машынных таварыстваў неабходнай колькасьцю машын і часьцей. Белсельбанку забясьпечыць гэтыя таварыства крэдытам.

Па садова-агароднай каапэрацыі

а) Белсельсаюзу прыняць меры па пераапрацоўцы і асушцы садовых і гародных прадуктаў для чаго арганізаваць у бягучым годзе ня менш 20-25 пладасушылянь.

б) Белсельсаюзу забясьпечыць арганізацыйны збыт прадуктаў садаводзтва і агародніцтва праз сыстэму с. г. каапэрацыі ў большай меры прымяняючы мэтады кантрактацыі. Белсельбанку выдзяліць на садова-гароднае каапэраваньне належныя сродкі.

Па мэліяратыўнай каапэрацыі

а) Белсельсаюзу ў працягу бягучага гаспадарчага году ўцягнуць у сыстэму с. г. каапэрацыі ўсе мэліяратыўныя таварыства.

б) Белсельсаюзу і НК Земляробству распрацаваць практычныя мерапрыемствы па большаму ўнядрэньню моманту калякты̆ўнай працы ў мэліяратыўныя таварыства.

в) Фракцыі Саўнаркому распрацаваць пытаньне аб уключэньні ў бюджэт з наступнага гаспадарчага году неабходныя сродкі для ўтрыманьня спэцыялістых па мэліярацыі.

Па другім відам вытворчай каапэрацыі

а) Белсельсаюзу забясьпечыць насеннаводныя таварыствы сваечасовай дастаўкай неабходнай колькасьці палепшанага насеньня, а таксама ўстанавіць суадпаведныя цэны на прадукцыю насеннаводных таварыстваў.

б) Белсельсаюзу ў месячны тэрмін распрацаваць практычныя мерапрыемствы па паляпшэньню работы птушкаводных аб'яднаньняў, даўшыя суадпаведныя ўказаньні мейсцам па гэтаму пытаньню. У гэты-ж тэрмін скласьці ўстаў птушкаводных арцеляў.

в) Арганізаваць у найбольш льняводных районах (Віцебскі, Полацкі і Аршанскі АК) ня менш 10 льнаводных таварыстваў.

4. Акругкомам і райкомам КПБ і КСМ правесьці точны вучот удзелу вясковых камуністых і камсамольцаў у спэцыяльных відах с. г. каапэрацыі, разгарнуў работу па поўнаму іх уцягненьню ў вытворчую каапэрацыю ў працягу гэтага-ж гаспадарчага году.

5. Пашырыць практыку арганізацыі машынных таварыстваў у пасёлках з каапэраваньнем усяго пасялковага насельніцтва.

6. Прадстаячую вясьньнюю пасеўкампанію выкарыстаць для значнага пашырэньня работы па саўмеснай успашцы, прыняўшы меры па арганізацыі шэрагаў таварыстваў па саўмеснай успашцы зямлі.

Рэзалюцыя Бюро ЦК аб прасоўваньні кнігі і газэты ў масы ад 23 сакавіка 1928 г.

I. Для выжыцьця назіраючыхся недахопаў у справе распаўсюджваньня кніг і газэт, Бюро ЦК прапануе:

1. Мясцовым парткомам і ячэйкам узмацніць кіраўніцтва кнігагандлёвымі арганізацыямі (сыстэматычнае заслухоўваньне дакладаў аб іх дзейнасьці, падбор належных працаўнікоў і больш шчыльнае нагляданьне за іх штодзённай працай).

2. Усім кнігагандлёвым арганізацыям паставіць на належную вышыню прапаганду кніжак, шляхам зьмяшчэньня ў мясцовых газэтах рэцэнзый, па магчымасьці, аб кожнай выходзячай, або зьяўляючайся на рынку кніжцы, узмацненьнем справы рэклямаваньня кнігі праз газэты і вучоту попыту на кнігу.

3. Кнігагандлёвым арганізацыям стварыць сталы кадр кніжных працаўнікоў, якіх і замацаваць на гэтай рабоце, унікаючы ад перакідкі іх на іншую работу. Для павышэньня кваліфікацыі кніжных працаўнікоў, прапанаваць Белкоопсаюзу ў бліжэйшы час (не далей лета бягучага году) арганізаваць нарады курсы па падрыхтоўцы кнігагандлёвых працаўнікоў, прыцягнуўшы да ўдзелу ў гэтай справе Белдзяржвыдавецтва і выдавецтва РСФСР.

4. Лічыць абавязковым рашучае пашырэньне кнігагандлёвай сеткі ў вёсцы з паступовай перадачай рэшткі нізавой сеткі Белдзяржвыдавецтва каапэрацыі. Каапэрацыі і БДВ стварыць спрыяючыя ўмовы для кнігагандлю шляхам адшуканьня адпаведных памяшканьняў, пабудовы кніжных шафаў і г. д.

5. Даручыць Камітэту па Справах Друку прыняць рашучыя меры да ўкарачэньня тэрміну і сваечасовага выданьня Белдзяржвыдавецтвам кніжок наогул і кампанейскай і вучэбнай літаратуры асабліва.

6. Белдзяржвыдавецтву прыняць крокі да пашырэньня выданьня масавай папулярнай літаратуры, як на беларускай мове, так і на мове нацменшасьцяй узгодніваючы апошнія выданьні з Цэнтравыдавецтвам, каб ня было паралельных выданьняў. Камітэту па справах друку ў месячны тэрмін праверыць калькуляцыю і накладныя выдаткі Белдзяржвыдавецтва ў мэтах патаненьня масавай літаратуры і далажыць на Бюро ЦК.

7. Даручыць Камітэту па справах друку распрацаваць пытаньні аб пашырэньні выданьня дзіцячай літаратуры на мовах усіх нацыянальнасьцяў БССР і максымальнага яе патаненьня.

8. Даручыць Камітэту па справах друку ў месячны тэрмін распрацаваць мерапрыемствы, забясьпечваючы крэдытаваньне кніжнага гандлю каапэрацыі, як за рахунак спажывецкіх таварыстваў, так і інш. і ўнесьці на зацьвярджэньне ЭКОСО.

9. Кнігандлёвым установам на вёсцы прыцягваць да справы распаўсюджваньня кнігі мясцовыя і культурныя ўстановы, паасобных культурных працаўнікоў і вясковых актывістых.

10. Камітэту па Справах Друку сыстэматычна і пільна сачыць за прасоўваньнем кніжкі наогул, асабліва беларускай у вёску, вывучаць працэс прасоўваньня кнігі своечасова ставіць у ЦК прапановы аб паляпшэньні гэтай справы.

11. Заслухаць даклад Камітэта па справах друку праз тры месяцы аб становішчы справы распаўсюджваньня кніг сярод мас.

12. Даручыць АПА і Аддзелу Друку разам з Белдзяржвыдавецтвам разработаць пытаньне аб выданьні масавай папулярнай тэхнічнай літаратуры на беларускай мове.

Рэзалюцыя Бюро ЦК КП(б)Б аб становішчы і працы калектыўных гаспадарак па БССР (4/IV—1928 г.)

Бюро ЦК адзначае, што 1926/27 гасп. год зьяўляецца пераломным у сэнсе стабілізацыі і арганізацыйна-гаспадарчага ўзмацненьня існуючай сеткі калгасаў: часткова зьменшылась цякучасьць складу іх насельніцтва; маецца ўзрост новых аб'яднаньняў, некаторае разьвіцьцё інтэнсыўных форм вядзеньня гаспадаркі, частковы ўзрост аграмаджаньня аб'ектаў гаспадаркі і павялічэньне ліку падсобных тэхнічных прадпрыемств.

На падставе арганізацыйнага і гаспадарчага ўзмацненьня калгасаў узрос іх аўтарытэт сярод сялянства і значна павялічылась, асабліва ў апошняе паўгодзьдзе, цяга сялянства к калектыўным формам вядзеньня гаспадаркі.

Аднак, Бюро ЦК лічыць, што маючаеся арганізацыйна-гаспадарчае ўзмацненьне далёка недастатна, галоўным чынам з прычыны слабага кіраўніцтва і арганізацыйна-гаспадарчага абслугоўваньня калгасаў з боку сель.-гасп. каапэрацыі, зямельных ворганаў і нізавых савецкіх і партыйных арганізацый.

Галоўнымі недахопамі ў калгасным будаўніцтве зьяўляюцца:

а) Нерацыянальная арганізацыя працы і вытворчасьці ў калгасах, адсутнасьць чоткай формы аплаты працы, стымулюруючай павялічэньне зацікаўленасьці з боку асобных членаў у падняцьці вытворчасьці і кваліфікацыі, у сувязі з чым мае месца нізкая вытворчасьць працы і неналаджанасьць у значнай частцы калгасаў унутраных узаемаадносін.

Налічча дробных калгасаў і адсутнасьць работы па іх узбуйненьню; недастатковасьць работы па спэцыялізацыі гаспадарак калгасаў, адсутнасьць пэрспэктыўных арганізацыйных плянаў, а ў сувязі з гэтым дрэнная якасьць вытворчых плянаў; недастатняя забясьпечанасьць прадукцыйнай жывёлай і ў большасьці нізкая яе якасьць, не наладжан правільны ўход і рацыянальнае кармленьне; нездавальняючая забясьпечанасьць будынкамі ў большасьці калгасаў, асабліва жылымі і зусім слаба праводзіцца рамонт і будаўніцтва новых; нізкая таварнасьць і наогул нізкі яшчэ агрыкультурны ўзровень калгасаў.

в) Маецца яшчэ значная цякучасьць складу насельніцтва калгасаў з прычыны арганізацыйна гаспадарчай неналаджанасьці і адсутнасьці дастатнай увагі камплектаваньню іх. Вельмі нязначная праслойка камуністых і камсамольцаў; ня зьнішчаны выпадкі прымяненьня наёмнай рабочай сілы і ісполынчыны ў паасобных калгасах, прычынай чаму зьяўляецца ў асноўным недаўкамплектаванасьць і дрэнны ўнутраны распарадак.

г) Слабая арганізацыйна-гаспадарчая падрыхтоўка значнай часткі кіраўнікоў (старшынь праўленьня) калгасаў і амаль поўная адсутнасьць работы па іх перападрыхтоўцы.

д) Зусім слабае кіраўніцтва калгасамі з боку сельска-гаспадарчай каапэрацыі і зямельных ворганаў; акруговыя сэкцыі калгасаў з прычыны адсутнасьці неабходных сродкаў і апарату, не зьяўляюцца яшчэ кіруючымі цэнтрамі калгаснага руху і пры сучасным іх становішчы ня змогуць выканаць ускладзеных на іх задач.

Зусім нездавальняючае абслугоўваньне калгасаў з боку раённай агранаміі з прычыны недастатнага вопыту апошняй у калектыўным будаўніцтве і таксама наогул недастатнай увагі гэтай рабоце. Вельмі слабы ахоп сыстэмай каапэрацыі снабжэнчаска-збытавых апэрацый калгасаў (прыблізна па збыту ахоплена 28%, па снабжэньню 47%) і наогул дрэнна наладжана гаспадарчая сувязь калгасаў з сыстэмай сельска-гаспадарчай каапэрацыі.

Ня гледзячы на ўзмацненьне за апошні час увагі вясковых савецкіх і партыйных арганізацый каляктыўнаму будаўніцтву, усё-жа іх кіраўніцтва калгасамі зьяўляецца далёка недастатным і большай часткі неканкрэтным, а часамі і голае адміністрыраваньне.

ж) Нізкі культурны ўзровень насельніцтва калгасаў, асабліва жанчын, наліччa значнага проценту няпісьменных і малапісьменных; амаль адсутнічае культурнае абслугоўваньне калгасаў з боку палітасьвет установаў раёну і культурна-выхаваўчая работа ў калгасах асабліва сярод жанчын, амаль зусім не вядзецца.

У дапаўненьне і разьвіцьцё пастаноў XV Зьезду УсеКП (б), XI-га Зьезду КП (б) Б і пастановы ЦК УсеКП (б) ад 30 сьнежня 1926 года па каляктыўнаму будаўніцтву, Сакратарыят прапануе:

1. Акругкомам КП (б) Б з адпаведнымі каапэрацыйнымі і зямельнымі арганізацыямі ў 2-х месячны тэрмін праверыць становішча і работу калгасаў і распрацаваць практычныя мерапрыемствы па аздараўленьню і ўзмацненьню іх, а таксама па ўзмацненьню арганізацыйнага кіраўніцтва і абслугоўваньня калгасаў.

2. Акругкомам КП (б) Б і фракцыі Белсельсаюзу ўзмацніць калгасныя сэкцыі ў акругох, павялічыўшы склад інструктароў і палепшыў якасны іх падбор, забясьпечыць сэкцыі калгасаў неабходнымі сродкамі. Побач з адлічэньнямі сыстэмай сельгаскаапэрацыі, даручыць Саўнаркому ў месячны тэрмін вырашыць пытаньне аб дадатковым асыгнаваньні ў бягучым годзе сродкаў на арганізацыйнае абслугоўваньне калгасаў.

Усю работу па кіраўніцтву калгасным рухам згрупаваць у акруговых і цэнтральных сэкцыях калгасаў, узгадніўшы гэтае кіраўніцтва паміж сэкцыямі, земорганамі, камзет і г. д.

3. Улічваючы нізкую агульную, асабліва арганізацыйна-гаспадарчую падрыхтоўку кіраўнікоў калгасаў, фракцыі Белсельсаюзу, Акругкомамі і Райкомам КПБ разгарнуць работу па перападрыхтоўцы актыву калгасаў шляхам арганізацыі курсаў і сыстэматычнага правядзеньня раённых і акруговых нарад па пытаньням каляктыўнага будаўніцтва. Наркамфіну, Наркамасьветы і Наркамзему забясьпечыць асыгнаваньне неабходных сродкаў з будучага году для правядзеньня гэтых мерапрыемстваў.

4. Фракцыі Белсельсаюзу, секцы калгасаў і НКЗ у трохмесячны тэрмін распрацаваць практычныя мерапрыемствы па арганізацыі працы ў калгасах, прадугледзіўшы паміж іншым неабходнасьць падняцьця вытворчасьці працы. Прапановы распрацаваныя па гэтаму пытаньню паставіць на папарэдняе абгаварэньне ў акругкомах КПБ.

5. Фракцыі Белсельсаюзу прыняць рашучыя меры па хутчэйшаму афармленьню уноў арганізаваных калгасаў з тым, каб не затрымліваць з пачатку разгортваньня сельска-гаспадарчых работ, асабліва ў бягучую пасяўную кампанію, сваечасова ствараючы гаспадарчыя ўмовы для іх разьвіцьця. Белсельсаюзу, Райкомам і ячэйкам КПБ больш стала вывучаць арганізуемыя аб'яднаньні, сваечасова папярэджваючы мажлівасьць стварэньня лжэ-калгасаў.

6. Не затрымліваючы ўтварэньне новых дробных калгасаў там, дзе яны будуць мець пэрспэктыву ўзбуйненьня, Белсельсаюзу і Наркамзему праводзіць сыстэматычную работу па паступоваму ўзбуйненьню калгасаў шляхам уцягваньня калгасаў, як аналяючых гаспадарак, так і цэлых пасёлкаў і данадзяленьня іх зямлёй.

7. Даручыць фракцыі Белсельсаюзу прыняць рашучыя крокі, каб у гэтым-жа годзе канчаткова зьнішчыць ісполышчыны, а таксама шляхам даўкамплектаваньня калгасаў, дабіцца поўнай ліквідацыі сталай наёмнай працы ў калгасах.

8. Фракцыям Сельсаюзу і ворганам Наркамзему ў акругах на працягу гэтага году, выходзячы з умоў кожнай каляктыўнай гаспадаркі, устанавіць напрамак іх разьвіцьця, увязаўшы гэта з агульнымі плянамі разьвіцьця народнай гаспададаркі адпаведных раёнаў. Скласьці на працягу 1927/28 і 28/29 г. г. пэрспэктыўныя гаспадарчыя пляны ў кожным каляктыве і ўстанавіць кантроль за іх выкананьнем. Белсельсаюз і Наркамзему безадкладна прыступіць к складаньню 5-цігадовага пэрспэктыўнага пляну каляктыўнага будаўніцтва з тым, каб ён быў уключан у агульны плян разьвіцьця народнай гаспадаркі.

9. У галіне гаспадарчага ўзмацненьня неабходна:

а) дабіцца паляпшэньня якасьці прадукцыйнай жывёлы шляхам больш шпаркага вырашчываньня палепшанай пароды маладняку, а таксама наладзіць правільны ўход і кармленьне стада.

б) Наркамзему прыняць меры к забясьпячэньню каляктыўных гаспадарак лугамі з запасных фондаў. Прыняць да ведама заяву Наркамзему аб тым, што на працягу бягучага году будзе закончана земляўпарадкаваньне існуючых калгасаў, а таксама будуць уключаны ў плян земляўпарадкаваньня ўноў арганізуемыя калгасы.

в) Даручыць фракцыі Белсельсаюзу праверыць выкананьне закону аб перадачы калгасам прамысловых прадпрыемстваў і інакшай маемасьці на тэрыторыі калгасаў і ў выпадку невыкананьня гэтага закону паведаміць ЦКК-РСІ для прыцягненьня да адказнасьці.

г) Улічваючы недастатнасьць тэмпу работы па аграмаджаньні сродкаў вытворчасьці (зямлі, жывёлы, інвэнтару, будынкаў і пад.) і слабае адлічэньне ў недзялімыя капіталы, прапанаваць фракцыям сельгаскаапэрацыі на працягу гэтага году перавесьці ўсе каляктыўныя гаспадаркі на новы статут з устанаўленьнем цьвёрдых норм адлічэньня ў недзялімыя капіталы.

д) Пашырыць будаўніцтва як гаспадарчых, так і жылых будынкаў у калгасах. Сельбанку забясьпечыць Калгасы на гэту мэту крэдытамі. Даручыць Эканомнарадзе безадкладна вырашыць пытаньне аб зьніжэньні проценту і павялічэньні тэрміну крэдытаў на будаўніцтва ў калгасах. Даручыць Наркамзему і сэкцыі калгасаў у 2-хмесячны тэрмін распрацаваць тыпавыя праэкты, як гаспадарчых так і жылых будынкаў.

Наркамзему ўстанавіць першачарговае і ільготнае здавальненьне калгасаў будаўнічым матар'ялам.

е) Даручыць фракцыі Белсельсаюзу распрацаваць да новага ўраджаю канкрэтныя мерапрыемствы па поўнаму ахопу сыстэмай сельгаскаапэрацыі снабжэнчаска-бытавых апэрацый калгасаў.

10. Адзначаючы зусім неразгорнутасьць практыкі групавых аб'яднаньняў калгасаў для сумеснага карыстаньня паасобнымі прадпрыемствамі, складанымі машынамі і аграсіламі, прапанаваць фракцыі Белсельсаюзу практыкаваць такое абслугоўваньне асабліва ў мясцох значнага наліччa калгасаў.

11. Белсельсаюзу разам з Наркамасьветы распрацаваць практычныя мерапрыемствы па правядзеньню палітасьветнай работы ў калгасах.

Рэзалюцыя Бюро ЦК КП(б)Б аб міжнацыянальных адносінах і абслугоўваньні рабочых асобных нацыянальнасьцяў на прадпрыёмствах з пераважнай большасьцю яўрэйскіх рабочых (4 красавіка 1928 г.)

1. Адзначыць, что перавод палітычнай і культурнай работы прадпрыёмстваў з пераважнай часткай яўрэйскіх рабочых (Меншвей, „Прафінтэрн", „Труд", фабрыка панчох і г. д.) на яўрэйскі язык у асноўным сибе апраўдаў, падняў актыўнасьць яўрэйскіх рабочых і даў магчымасьць больш пасьпяховаму ўнядрэньню бальшавіцкай ідэолёгіі ў гушчу яўрэйскіх рабочых данных прадпрыёмстваў (зжываньне бундызму, нацыяналізму, цэхаўшчыны і г. д.).

2. Адзначыць, што ў той час перавод усёй політычнай і культурнай работы на яўрэйскую мову прывяло к паслабленьню палітычнага і культурнага абслугоўваньня не яўрэйскіх рабочых гэтых прадпрыемстваў; паслабленьне іх уцягненьня ў партыю, адрыву ад жыцьця свайго прадпрыемства і г. д.

3. У сувязі з гэтым Бюро лічыць неабходным саблюдаць асобую асьцярожнасьць пры далейшай рабоце па пераводу ўсёй работы партыйнай і проф. арганізацыі на яўрэйскую мову, зусім не зразумелай астатнім рабочым прадпрыёмстваў.

4. У мэтах уцягненьня ўсёй масы рабочых на прадпрыёмствах з пераважным складам яўрэйскіх рабочых і наліччам меншасьці беларускіх, расейскіх і іншых нацыянальнасьцяў рабочых, да актыўнага ўдзелу ва ўсіх відах вытворчай, партыйнай і грамадзкай работы, у мэтах зжываньня наглядаючыхся на прадпрыёмствах тэндэнцый да нацыянальнай абасобленасьці, а часамі і замкнутасьці, у мэтах зжываньня міжнацыянальных трэньняў і праяўленьня антысіметызму, і нарэшце, у мэтах лепшага абслугоўваньня рабочых усіх нацыянальнасьцяў і паляпшэньня іх інтэрнацыянальнага выхаваньня лічыць неабходным:

а) Больш рашучае правядзеньне інтэрнацыяналізацыі складу рабочых на прадпрыёмствах. У тых прадпрыёмствах, дзе да гэтага часу па нацыянальнасьці абсалютна пераважалі яўрэі, пры пашырэньні гэтых прадпрыёмстваў зьвярнуць увагу на ўцягненьне рабочых другіх нацыянальнасьцяў, асабліва беларускай.

З другога боку неабходна прыняць усе меры да больш рашучага выкананьня пастаноў Пленума ЦК КПБ аб унядрэньні яўрэйскіх рабочых у тыя прадпрыемствы і ў тыя галіны прамысловасьці, у якіх да гэтага часу іх лік зусім быў нязначным, альбо дзе яны зусім адсутнічалі (чыгунка і інш.).

Забясьпечыць на прадпрыёмствах з розным нацыянальным складам вырашчываньне актыву з рабочых усіх нацыянальнасьцяў. Для гэтага ў значна большай, чым да гэтага часу меры ўцягваць рабочых усіх нацыянальнасьцяў у склад розных выбарных органаў на прадпрыёмствах.

б) Лічыць немэтазгодным арганізацыю на адным і тым-жа прадпрыёмстве асобных сходаў для рабочых розных нацыянальнасьцяў па аднаму і таму-ж пытаньню.

Адмяніць маючуюся ў некаторых мяйсцох практыку адкрапленьня партыйцаў і камсамольцаў, не разумеючых языка большасьці рабочых данага прадпрыёмства, ад ячэек сваіх прадпрыёмстваў.

в) Пры правядзеньні агульных відаў масавае работы даклады на партыйных і камсамольскіх сходах, а таксама на агульных сходах рабочых і розных грамадзкіх арганіза-

цый рабіць пераважна на беларускай мове, а таксама на яўрэйскай і расейскай з тым, каб у тых выпадках, калі робіцца даклад на яўрэйскай мове, быў-бы забясьпечан пераклад на беларускую, альбо расейскую мову.

Спрэчкі па дакладах павінны вясьціся на розных мовах з тым, каб кожны рабочы мог выказвацца на тэй мове, якая для яго найбольш лёгкая і зразумелая.

г) Пры абслугоўваньні ў культурна-бытавых адносінах рабочых розных нацыянальнасьцяў на іх родных мовах, намеціць як задачу ўзмацненьне вывучэньня беларускае мовы партыйным, камсамольскім і прафэсыянальным актывам, для чаго пашырыць сетку гурткоў па вывучэньню беларускае мовы, больш энергічна распаўсюджваць „Зьвязду" і часопісы на беларускай мове. Даваць артыкулы на беларускай мове ў насьценую газэту і г. д. У яўрэйскіх драматычных і харавых гуртках на прадпрыёмствах з пераважнай большасьцю яўрэйскіх рабочых, вводзіць элементы беларускае мовы і беларускае культуры.

д) У віду нязначнага ўцягненьня ў партыю не яўрэйскай часткі рабочых на прадпрыемствах з абсалютнай большасьцю яўрэйскіх рабочых зьвярнуць больш увагі на ўцягненьне ў партыю гэтай часткі рабочых.

Рэзалюцыя Сакратарыята ЦК КП(б)Б па дакладу Бюро фракцыі КП(б)Б ЦП Саюзу Сельгаслесрабочых аб рабоце сярод спэцыялістых сельскае і лясное гаспадаркі (2 крас. 1928 г.)

Заслухаўшы даклад фракцыі ЦП Саюзу сельска-гасп. і лясных рабочых аб рабоце сярод спэцыялістых сельскай і лясной гаспадаркі, Сакратарыят ЦК КП(б)Б прапануе:

1) Фракцыі Саюзу Сельгаслесрабочых узмацніць палітыка-выхаваўчую работу сярод спэцыялістых шляхам: а) завострываньня на практычных задачах перабудовы вёскі па арганізацыі сацыялістычных форм сельскае гаспадаркі і абслугоўваньню беднаты; б) сыстэматычнае прапрацоўкі на сходах і нарадах спэцыялістых пастаноў партыі, асабліва пастаноў XV Зьезду і лютаўскага Пленуму ЦК КП(б)Б па пытаньнях узмацненьня і перабудовы сельскай гаспадаркі, увязваючы прапрацоўку гэтых пытаньняў з практычнымі мерапрыемствамі па будаўніцтву сельскае гаспадаркі ў БССР.

2) Узмацніць работу фракцыі саюзу па яшчэ большаму ўцягненьню спэцыялістых у практычную, грамадзкую і прафэсыянальную работу, асабліва ў работу вытворчых нарад, увязваючы грамадзкую работу з палітычным і вытворчым выхаваньнем, большым уцягненьнем спэцыялістых у работу агранамічных і каапэрацыйных гурткоў і курсаў для сялян, а таксама агранамічна-асьветную працу нардамоў, хат-чытален і інш. палітасьветных устаноў, увязваючы гэтую работу з выкананьнем імі вытворчых плянавых заданьняў.

3) Фракцыі Саюзу сельск.-гасп. лес. рабочых і органам НКЗ зьвярнуць асаблівую ўвагу на пашырэньне практычнае працы спэцыялістых па арганізацыі і абслугоўваньню калектыўных гаспадарак і беднаты.

4) Арганізаваць сыстэматычную папулярызацыю і распаўсюджваньне на другія акругі і раёны канкрэтных становучых вынікаў асобных спэцыялістых (як-та арганізацыя сялянскіх гаспадарак у розныя калектыўныя аб'яднаньні, пераход на шматпольле, павышэньне ўраджайнасьці, пасеў тэхнічных культур, штучнага пасьбішча, добра арганізаваная агрыкультурная дапамога насельніцтву з боку саўгасаў, правільная арганізацыя і пастаноўка саўгасаў наогул і г. д.) вылучаючы такіх спэцыялістых на больш адказную гаспадарча-тэхнічную і кіраўнічую работу, для чаго фракцыі ЦП саюзу ў сваёй штодзенай прафсаюзнай рабоце выяўляць такіх спэцыялістаў і разам з органамі НКЗ вылучаць і дапамагаць ім у іх працы па паглыбеньню зробленых дасягненьняў.

5) Органам НКЗБ узяць цьвёрды напрамак на замацаваньне на адным месцы работы добра правераных на рабоце спэцыялістых (па практычных выніках іх работы) з разьлікам атрымаць найбольшы эфэкт ад работы апошніх, рашуча адмаўляцца ад частых неабаснаваных перакідак.

6) Фракцыі Саюзу Сельск.-Гасп. Лес. рабочых разам з органамі НКЗ правесьці выхаваўчую і арганізацыйную (упрашчэньне і г. д.) работу па падняцьцю вытворчай дысцыпліны і самой вытворчасьці спэцыялістых.

7) Фракцыя саюзу Сельгаслесрабочых і НКЗ да зацьвярджэньня каштарысаў на 1928-29 г. вывучыць пытаньне аб нормах выпрацоўкі, устаноўленых для асобных катэгорый спэцыялістых (каморнікі, лесаўпарадкаваці, аграномы і інш.) і намеціць практычныя захады па рацыяналізацыі і ўпрашчэньню працэсаў вытворчасьці асобных работ.

8) Рашуча паставіць пытаньне сярод спэцыялістых сельскай і лясной гаспадаркі аб ужываньні ўсімі спэцыялістамі ў сваёй штодзёнай рабоце беларускай мовы.

9) Акругкомам, райкомам і ячэйкам КПБ узмацніць кіраўніцтва работай фракцый саюзу і земорганаў у галіне работы апошніх сярод спэцыялістых.

10) Даручыць фракцыі ЦП Саюза Сел. Гасп. Лес. рабочых на падставе вышэй дадзеных дырэктыў распрацаваць канкрэтныя указаньні аб масавай рабоце сярод паасобных груп спэцыялістых (аграномы, каморнікі, меліяратары, лясныя работнікі).

Прапановы Сакратарыяту ЦК КП(б)Б па пытаньню аб культурнай працы сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў (2/IV 1928 г.)

I. Заслухаўшы даклад фракцыі ЦСПСБ аб становішчы культпрацы сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў, Сакратарыят ЦК КПБ адзначаючы некаторыя дасягненьні ў гэтай працы, прапануе:

1) Зьвярнуць асаблівую ўвагу на падрыхтоўку і пашырэньне культ. проф. актыву сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў, шляхам уцягненьня членаў саюзу ў практычную культ. працу, скліканьня спэцыяльных сходаў проф. актыву, абгаварэньня практычных пытаньняў культ. працы сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў, уцягненьня проф. актыву ў паліт. проф. гурткі і г. д.

2) Дабіцца большага ўцягненьня рабочых прыватных прадпрыемстваў у сябры профсаюзных клюбаў і ў культурна-масавую працу профсаюзаў, а таксама пашырыць арганізацыю чырвоных куткоў пры групкомах, палепшыць якасьць іх працы, шляхам простых і зразумелых форм работы (гучныя чыткі газэт, расказаў, работа розных гурткоў, удзел у насьценнай газэце, гутаркі на антырэлігійныя тэмы, вечары пытаньняў і адказаў, вечары самадзейнасьці і інш.).

3) Прымаючы пад увагу недастатковае выяўленьне ў рабоце сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў клясавага самапачуцьця,—Сакратарыят ЦК КПБ прапануе праводзіць культурна-масавыя мерапрыемствы пад пунктам погляду клясавага выхаваньня рабочых, выяўленьня існуючых супярэчнасьцяў клясавых інтарэсаў паміж рабочымі прадпрымацелямі.

4) Наладзіць работу па сыстэматычнаму выхаваньню і вылучэньню лепшых т.т. з проф. актыву на профсаюзную работу, у каапэрацыю ў якасьці ўпаўнаважаны, у Гарсавет—дэпутатамі і ў працы сэкцый Гарсаветаў.

5) У адносінах нац. работы сярод гэтых груп, Сакратарыят ЦК КПБ прапануе кіравацца рашэньнямі ЦК аб беларусізацыі профсаюзнай культурнай працы. Неабходна зьвярнуць асаблівую ўвагу на растлумачэньне і папулярызацыю рашэньняў партыі, савецкай улады і профсаюзаў па нац. пытаньню, зьбліжэньне асобных нац. груп паміж сабой (арганізацыя інтэрнацыянальных вечароў, гутаркі аб антысэмітызму і інш.).

6) Фракцыям проф. арганізацый і Нар. Кам. Асьветы пры камплектаваньні школ па ліквідацыі няпісьменнасьці і вячэрніх школ для дарослых і моладзі шырэй ахапіць няпісьменных і малапісьменных рабочых, працуючых на прыватных прадпрыемствах як у горадзе, так і ў раёне.

7) Наблізіць да гэтых груп рабочых папулярную кнігу, шляхам выдзяленьня з клюбных бібліатэк спэцыяльных перасовак з падборам найбольш падыходзячай літаратуры, арганізацыі кнігаоства, уцягнуўшы ў гэтую працу актывістаў з іх срады, а таксама завастрыць увагу ўсіх проф. арганізацый аб распаўсюджваньні газэт сярод рабочых прыватных прадпрыемстваў.

8) Зьвярнуць большую ўвагу на ўцягненьне рабочых прыватных прадпрыемстваў ў клюбныя гурткі фізкультуры і арганізацыю груп фізкультурнікаў пры групкомах прыватных прадпрыемстваў, а таксама правядзеньне практычных заняткаў па ваенізацыі.

Рэзалюцыя Сакратарыяту ЦК КП(б)Б па дакладу фракцыі ЦП Саюзу Работнікаў Мастацтва (4/IV—1928 г.)

Заслухаўшы даклад фракцыі ЦП Саюзу Рабмастацтва, Сакратарыят ЦК КП(б)Б адзначае:

1. Агульны ўзрост профактыву і ўцягненьне ў актыўную саюзную працу працаўнікоў мастацка-творчага труда, у прыватнасьці артыстых нацыянальных Дзярж. тэатраў уцягненьне ў кіруючую нізавую проф. работу новых кадраў, асабліва з ліку жанчын—артыстак беларускіх і яўрэйскага Дзярж. Тэатраў.

2. Наглядаючыйся ўзрост зацікаўленасьці з боку кваліфікаванай часткі сяброў саюзу да пытаньняў будаўніцтва новага тэатру, кіно і агульнай палітыкі партыі ў галіне мастацкае культуры, асабліва пасьля тэатральнай нарады пры ЦК УсеКП(б).

3. Палепшаньне працы па культшэфству над Чырвонай Арміяй, як праз тэатры і кіно, так і ў справе непасрэднага абслугоўваньня казармы і дамоў Чырвонай Арміі.

Побач з гэтым Сакратарыят ЦК КПБ адзначае наступныя недахопы:

1) Недастатковае разьвіцё дзейнасьці вытворчых нарад і недастатковы іх уплыў на паляпшэньне рэпэртуару тэатраў, а таксама недастатковае ўцягненьне профсаюзнай масы ў абгаварэньне пытаньня ў рацыяналізацыі, рэжыму эканоміі, плянавасьці і інш.

2) Агульную недастатковасьць увагі вытворчай асьвеце і самаадукацыі, асабліва сярод працаўнікоў клюбаў, некаторых тэатраў і кіно (вытворчыя гурткі, дыспуты, самакрытыка).

3) Слабасьць разьвіцьця грамадзкасьці сярод працаўнікоў мастацтва ў сэнсе набліжэньня іх да рабочых мас праз клюбы (лекцыі, дэманстрацыя паасобных дасягненьняў, грамадзкія паказы, кансультацыйная праца з мастацкімі гурткамі ў рабочых клюбах).

4) Недастатковае правядзеньне працы па растлумачэньню нацпалітыкі партыі і задач работнікаў Мастацтва ў культурным будаўніцтве БССР. Таксама слабасьць работы па беларусізацыі профактыву, у прыватнасьці кінопрацаўнікоў, гурткаводаў рабочых клюбаў, выкладчыкаў і студэнцтва мастацкіх навучальных устаноў.

5) Слабасьць уцягненьня ў саюзную працу тэхнічна абслугоўваючага пэрсаналу тэатраў і недастатковасьць абслугоўваньня іх саюзам.

6) Слабасьць выхаваўчай працы па барацьбе з бытавымі перажыткамі ў тэатрах і сярод актораў перш усяго (пасыўнасьць да грамадзкага жыцьця, барацьба за ролі, групавыя склокі і інш.).

ЦК прапануе:

1. Фракцыі ЦП Саюзу палепшыць якасьць працы па ўцягненьню ў саюзную і грамадзкую працу кваліфікаванай часткі працаўнікоў мастацтва (рэжысэры, мастакі, артыстыя, кампазытары), ствараючы лепшыя спрыяючыя ўмовы іх працы і падтрымоўваючы іх у працы, завострываючы ўвагу вакол ролі і задач мастацтва ў справе культурнае рэвалюцыі.

2. Значна палепшыць работу вытворчых нарад у тэатрах. Практыкаваць абгаварэньне пытаньняў мастацкага характару, на аб'яднаных пасяджэньнях вытворчых камісій і мастацкіх Рад, а таксама практыкуючы вынясеньне пастаноў мастацкіх Рад на абгаварэньне вытворчых нарад. Адначасова з гэтым у галіне рацыяналізацыі, рэжыму эканоміі, правільнага абхопу масавага рабочага глядача і вучоту яго запатрабаваньняў бязьлітасна змагацца з безгаспадарнасьцю, бесплянавасьцю і рутынерствам у рабоце паасобных кіраўнікоў тэатру.

3. Фракцыі ЦП Саюзу больш прыцягваць кіно-працаўнікоў да абгаварэньня дзейнасьці Белдзяржкіно ня толькі з пункту гледжаньня гаспадарнасьці, але і з боку яго сувязі з рабочай грамадзкасьцю (парадак прыёму сцэнарыяў, клюбны пракат, рэкляма, цэны), увязваючы гэту работу з кіно-грамадзкасьцю (ОДСК, рабкораўскія гурткі і інш.).

4. Узмацніць працу ў галіне вытворчае асьветы і самаадукацыі працаўнікоў мастацтва, зьвярнуўшы асаблівую ўвагу на падвышэньне кваліфікацыі гурткавода і кіномэханікаў у рабочых клюбах.

5. Зьвярнуць увагу на значна большае разьвіцьцё грамадзкасьці сярод акторства, пашыраючы іх штодзённую сувязь з рабочымі клюбамі (кансультацыйная праца і інш.).

6. Узмацніць арганізацыйна-масавую працу на прадпрыемствах праз ажыўленьне агульных сходаў.

7. У галіне нац. работы Беларускіх Дзяржтэатраў узмацніць тэмп беларусізацыі, у першую чаргу ўсяго профактыву, разьвіць сетку гурткоў па вывучэньню беларускае літаратуры, мастацтва і гісторыі беларускае культуры, абхопліваючы гэтымі гурткамі працаўнікоў усіх мастацка-відовішчных прадпрыемстваў; практыкаваць наладжваньне вечароў зблізкэньня працаўнікоў мастацтва паасобных нацыянальнасьцяў.

8. Узмацніць працу сярод працаўнікоў Бел. Дзярж. яўрэйскага тэатру, шляхам разьвіцьця сеткі гурткоў па вывучэньню яўрэйскай літаратуры, мастацтва і гісторыі культуры, абхопліваючы гэтымі гурткамі ўсіх працаўнікоў яўрэйскага тэатру.

9. Палепшыць арганізацыйнае і культурнае абслугоўваньне працаўнікоў вясковых кіно-перасовак; зьвярнуць сур'ёзную ўвагу на палітычнае і культурнае выхаваньне працаўнікоў беларускага вандроўнага тэатру і на іх сувязь з савецкай грамадзкасьцю ў вёсках і мястэчках у часе іх падарожжа.

10. Палепшыць пастаноўку працы па абслугоўваньню беспрацоўных сяброў саюзу, а таксама працуючых у працкалягктывах, больш уцягваючы іх у агульна-саюзную працу і прымаючы меры да падвышэньня іх кваліфікацыі.

11. У зьвязку з слабасьцю партпраслойкі ўва ўсіх мастацкіх прадпрыемствах, у мэтах усіленьня там партыйнага ўплыву, АК забясьпечыць, як афармленьне фракцый акруговых аддзяленьняў Саюзу Рабіс і мясцкомаў буйных прадпрыемстваў, так і самы актыўны ўдзел працаўнікоў АПА Акругкомаў у мастацкіх радах.

12. АПА ЦК узмацніць кіраўніцтва дзяржаўнымі тэатрамі, шляхам больш шчыльнага складаньня рэпэртуару і сыстэматычнага кіраваньня дзейнасьцю Мастацкіх Рад.

13. ЦСПСБ і ЦП Саюзу работнікаў Мастацтва ў найкарацейшы тэрмін правесьці мерапрыемствы па аздараўленьні фінансаў Саюзу.

БІБЛІЯГРАФІЯ

Частный капитал в СССР

(По поводу книги Ларина „Частный капитал в СССР" и книги Кондурушкина „Частный капитал перед советским судом") *Изд. Госиздата 1927 г.*

1. Социалистический сектор народного хозяйства побеждает частно-капиталистический

Ни одна капиталистическая страна не знала и не знает такого быстрого темпа роста народного хозяйства, которое мы имеем, начиная с годов нэп'а. А ведь мы начали наше строительство почти на пустом месте. К началу восстановительного периода валовая прдлукция сельского хозяйства составляла немногим более половины продукции 1913 года, а валовая продукция промышленности—немногим более 1/5 продукции того же года. С этих цифр начинается резкий под'ем всех отраслей народного хозяйства, и в текущем хозяйственном году страна не только должна получить 109% довоенной продукции сельского хозяйства, но имеет возможность вложить в капитальное строительство сельского хозяйства свыше полмиллиарда рублей; продукция промышленности должна составить 115% довоенной, и капитальные вложения в промышленность составляют уже свыше миллиарда рублей.

Советский Союз добился этих крупнейших достижений в борьбе с рядом чрезвычайных трудностей. Эти трудности двоякого рода. Одни трудности вытекают из положения нашей страны, как единственной страны диктатуры пролатариата, живущей в окружении капиталистических стран; внутри страны за время нэп'а относительно развился частный капитал; миллионы мелких, распыленных крестьянских хозяйств лежат тяжелым бременем на нашем развитии. Другие трудности вытекают из нашей некультурности, из несовершенства госаппарата, из неумения, особенно в первые годы нэп'а, торговать и управлять сложным хозяйством. В борьбе с попытками экономической блокады со стороны капиталис ических держав и частным капиталом внутри СССР, улучшая госаппарат, постепенно изменяя социальную природу крестьянского хозяйства. Советы достигли невозможного в капиталистических странах бурного роста народного хозяйства. И дело не только в том, что мы уже перешагнули довоенный уровень развития. Основное заключается в том, „что восстановительный период в условиях диктатуры пролетариата был одновременно и периодом борьбы за усиление в народном хозяйстве роли социалистических элементов, периодом преодоления капиталистических элементов в хозяйстве" (Рыков). Социалистические элементы народного хозяйства вытесняют, побеждают частно-капиталистические.

Перед страной стоят сейчас гораздо более сложные, чем ранее, задачи: на базе восстановленного до довоенного уровня народного хозяйства и консолидации пролетариата превратить Советский Союз из страны аграрно-промышленной в страну промышленно-аграрную, индустриализировать страну, вести колоссальную работу по кооперированию и коллективизации крестьянского хозяйства Ошибочно думать, что эта работа пойдет гладко. Те затруднения, которые были у нас в восстановительном периоде,—одни больше, другие меньше, в тех же самых или других формах,—будут и в новом периоде. Капиталистический мир, к сожалению, еще не обнаружил желания сойти со сцены; отсутствующий под нашим натиском частный капитал маневрирует, приноравливается к новой обстановке и хочет урвать долю из народного хозяйства; госаппарат еще нуждается в серьезных исправлениях его недочетов. Все это—наши враги и враги серьезные. „Изучение своих врагов необходимо не в меньшей степени, чем изучение своей собственной созидательной деятельности" (Ларин). Вот почему в наших условиях значительную ценность представляют материалы, рисующие методы и пути развития частного капитала в СССР. Из имеющейся по этим вопросам богатой литературы надо выделить две работы.—Ларина „Частный капитал в СССР" и Кондурушкина: „Частный капитал перед советским судом". Обе работы дают много ценного цифрового и фактического материала, впервые в систематизированном виде, о работе частного капитала. Между прочим, т. Сталин (в своем докладе на XV с'езде ВКП(б)) положительно отозвался о книге Ларина.

Размер статьи не позволяет детально остановиться на этих книгах, попытаемся поэтому из всего богатого материала, приводимого Лариным и Кондурушкиным, использовать наиболее характерные.

История буржуазного накопления в СССР

К началу новой экономической политики промышленность и товарные фонды были в руках у государства, а рыночная связь ме-

жду отдельными частями народно-хозяйственного организма оказалась у буржуазии. Буржуазия вошла в нэп с капиталом, примерно, в 150 миллионов рублей, нажитым на мошенничестве, спекуляции валютой и т. д.

К 1923 году частный капитал достиг уже 350 миллионов рублей. Конечно, нормальным путем достигнуть такого увеличения за 2 года невозможно. Действительно, буржуазное накопление за эти годы было типично-хищническим, воровским. Ларин говорит, что „история буржуазного накопления в СССР в первый его период есть, прежде всего, история буржуазного воровства в разных видах и формах". В согласии с Лариным, Кондурушкин указывает, что „спекуляция, взятка и хищения—фундамент частной торговли". Перед верховным судом это выявилось с полной очевидностью в ряде процессов.

Другим методом буржуазного накопления была лжегосударственная форма деятельности. Формально тот или иной подрядчик, поставщик состоит на государственной службе, а фактически он—частный предприниматель, состоящий лишь в договорных отношениях с государством. Этот метод был особенно распространен на железнодорожных лесозаготовках, где подрядчики принимались на государственную службу, получали мандаты, ссуды, но действовали самостоятельно и прибыль клали себе в карман, да еще порядочно поднаворовывали.

Методы простого воровства особенно ясны в использовании частниками арендованных предприятий. В первые годы нэпа частникам сдавались в аренду национализированные предприятия с большими старыми неучтенными запасами. Эти запасы беззастенчиво вывозились частниками и зачастую продавались госорганам

Частники наживались на перекупке импортных материалов, на контрабанде и т. д. Частники использовали государственный товарный и денежный кредит всяческими путями (напр., под несуществующие или неработающие предприятия). Частник использовывает об-а взаимного кредита и получает там ссуды в довольно крупных размерах (см. процесс Моск. об-ва взаимн. кред.—газ. „Правда" за апрель с. г.)

Взятка, воровство, околпачивание госорганов.—таковы формы буржуазного накопления в СССР.

Причины, благоприятствовавшие росту частного капитала

Поневоле возникает вопрос, как могло случиться, что в пролетарском государстве частники расхищали государственные богатства. Ответ кроется в том, о чем говорил Владимир Ильич, имея ввиду наш госаппарат: „Машина едет совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит". В служащие госучреждений попали не только бывшие рядовые чиновники, но и значительная часть оставшейся в СССР буржуазии. Попадали в совучреждения быв. пристава, жандармы, стражники, принимались на службу и такие специалисты, у которых была глубокая связь с вскормившей их буржуазией. Эти люди принесли с собой свои старые навыки, старые методы хищений и взяточничества. Связь служащих госучреждений с буржуазией являлась важнейшей причиной использования госаппарата чуждыми пролетариату элементами.

Такие типы, как быв. миллионер, ленинградский металлоторговец Пляцкий мог ли вновь воскреснуть и вести миллионные операции только благодаря своей агентуре в советском аппарате или крупной взятке (заказы Пляцкого исполнялись быстрее, чем заказы Волховстроя!). За бесхозяйственность, отсутствие учета и т. д. государству пришлось расплачиваться десятками миллионов рублей, попавшими в загребущие руки буржуазии. Эта бесхозяйственность (иногда по неумению, часто злонамеренная) приводила к расхищению грузов вагонами и десятками тысяч пудов Безучетность, безотчетность, бесконтрольность были основными благоприятствующими хищениям обстоятельствами в первый период нэпа и первой базой закрепления и роста частного капитатала" (Кондурушкин).

Частный капитал в промышленности, сельском хозяйстве и торговле

Положение частного капитала к настоящему времени в этих областях работы его сводится в кратких чертах к следующему.

Собственно промышленное производство дает на долю частного капитала 6,4% всей валовой продукции промышленности. Подсчеты Ларина показывают, что на долю лжекооперативов (частного капитала) приходится 2% валовой продукции промышленности. Около 30% валовой продукции сельского кустарничества дает его капиталистически организованная часть, а это значит, что эта область дает частному капиталу 3,3% валовой продукции промышленности. Итого на долю частного капитала приходится около 12% всей валовой продукции промышленности страны. Товарной продукции на долю частного капитала приходится 13%, на долю мелкого частного трудовика - 11%, а всего —24%. В производстве средств потребления, т. е. в части производства, теснее всего связанной с широким рынком, частнику принадлежит 32% товарной продукции, почти 1/3.

На долю капиталистической промышленности (в том числе считая наемных рабочих в лжекооперативах) приходится до 350 тысяч человек. Если к этой цифре добавить 100 тыс. членов лжекооперативов и 400 тыс, (из общего количества в 1.600 тыс.) человек „годовых работников" капиталистически организованной домашней промышленности города и деревни, получим довольно внушительную цифру в 850 тысяч человек, занятых по найму у частного капитала в промышленности и непосредственно частному капиталу подчиненных. Это составляет 18,3% наемной рабочей силы, занятой во всем промышленном производстве страны.

Во всю промышленность страны, гл. образом, в производстве средств потребления частник вложил к середине 1927 г. до 450 миллионов руб., т. е. 5,6% всего капитала, вложенного в промышленность СССР.

Итак, 5,6% капитала, увязанного в промышленности, 18,3% трудовых сил, около 13% товарной продукции—такова доля частного капитала в промышленности. Цифры эти показывают с достаточной ясностью, что „буржуазные надежды на торжество частного капитала в промышленности СССР разлетелись в прах" (Ларин).

В отношении доли частного капитала в сельском хозяйстве. По РСФСР, Украине и БССР действительно капиталистическими можно считать около 2% всех хозяйств Это в громадном большинстве мелкокапиталистические хозяйства, но деяния последнего времени показывают, что в ряде районов создались крупные плантаторские (табачные плантации, огородничество и пр.), зерновые и животноводческие хозяйства, обрабатываемые наемными рабочими. В качестве примеров можно взять отдельные хозяйства, о которых пишет Терский Окружной Комитет партии (Северный Кавказ) в брошюре „Наш опыт". В Наурском районе Терского округа имеется 10 крупных овцеводных хозяйств, размерами от 1½ тысяч до 15 тысяч овец. Один из этих крупных хозяев арендовал под выпас для своих овец 17 тысяч десятин земли в Дагестанской республике.

В хозяйствах у деревенской капиталистической верхушки занято до 1,5 миллионов батраков. Эти 2% всех хозяйств обладают 10—11% всех посевов, около 7,5% рабочего скота, 5,5% рогатого скота 9% валовой продукции сельского хозяйства. Не довольствуясь своими посевами, эта группа прибегает к аренде. Примерно половину аренды надо отнести к капиталистической, имеющей целью производство на рынок, осуществляемое наемными рабочими. Собственные посевы и аренда приносят капиталистической деревенской верхушке до 14% всей товарной продукции сельского хозяйства.

Другая группа капиталистического предпринимательства—это сельско-хозяйственные производственные лжекооперативы. Обследование НК РКИ почти 7000 колхозов показало, что 25% из них—колхозы, под вывеской которых работает частный капитал, т. е. ¼ всей товарной продукции колхозов является капиталистической продукцией, что составляет 1% всей товарной продукции сельского хозяйства. Третья группа—это капиталистическая сдача скота и инвентаря бедняцким хозяйствам, что приносит капиталистам до 4% товарной продукции. Итого на долю капиталистической верхушки деревни приходится до 19% товарной продукции сельского хозяйства. К этому надо прибавить доход от капиталистической организации отхода из деревни (фиктивные „артели" строителей и т. д.), что, по исчислениям тов. Ларина, считая и открытые заказы подрядчикам на строительство, дает частному капиталу до 250 миллионов рублей Такова общая доля частного капитала в сельском хозяйство.

То чего достиг частный капитал в промышленности и сельском хозяйстве, является собственной базой частного капитала для торговли. Не ограничиваясь этим, частный торговый капитал использует капиталистический денежный кредит и в довольно широких размерах пользуется товарным и денежным кредитом государства Частный капитал вступил в 27 год в торговлю с собственным заемным капиталом (не считая государственного кредита) в общей сумме до 900 миллионов рублей, а включая и государственный кредит—с капиталом в 1250 миллионов руб. Сумма, конечно, значительная, но относительно она не велика, составляя менее 20% всех занятых в торговле страны средств. Если вспомнить, что в первые годы нэп'а рыночная связь была, главным образом, в руках у частника, то и здесь, так же как и в промышленности частный капитал отступает перед социалистическим сектором.

Выводы

Мы не использовали и малой доли чрезвычайно интересных материалов Ларина и Кондурушкина, но и те данные, которые были приведены, позволяют сделать ряд выводов, подвести некоторые итоги.

Частный капитал, вступивший в НЭП, можно сказать голеньким, окреп за период НЭП'а Воровские, хищнические формы буржуазного накопления в СССР облегчались нашим неумением работать в условиях рыночного товарооборота, состоянием госаппарата, в значительной части заполненного чуждыми пролетариату и его интересам элементами. Десятки миллионов рублей были дорогой „платой" частному капиталу за учебу. И сейчас еще приходится серьезно бороться с агентами частного капитала в госаппарате; достаточно вспомнить преступления группы шахтинских инженеров, агентов международного и внутреннего капитала. Шахтинское дело показало, как много необходимо еще улучшать госаппарат, аппарат партийных и профсоюзных организаций. Но в общем мы оказались способными учениками. Частный капитал отступает перед социализмом и в области промышленности и в области торговли. Налицо серьезные успехи и в деле перестройки деревни, кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства. Было бы, однако, несерьезно, если бы перед лицом стоящих перед нами больших и сложных задач социалистического строительства народного хозяйства, ограничиться констатированием наших успехов и поражений противника, обладающего большими маневренными способностями. Нельзя забывать, что частный капитал, отогнанный от государственного хозяйства, передвинулся в обслуживание товарооборота между городом и деревней, стал заниматься организацией кустарного произ-

водства, снабжением и сбытом его изделий. Нельзя забывать, что 850 тыс. человек непосредственно подчинено, работает на частный капитал.

Об'явленное XV Всесоюзным С'ездом партии усиление наступления против кулака, нэпмана, частного капитала, стало возможным благодаря достигнутым успехам социалистического сектора народного хозяйства. Это наступление будет тем успешнее, чем менее мы будем обольщаться нашими достижениями, чем более мы будем изучать пути, повадки частного капитала. Разработка ряда серьезных мероприятий в области усиления социалистического строительства в городе и деревне возможны лишь на основе серьезного изучения этапов нашего строительства и особенностей работы частного капитала.

По следам т.т. Ларина и Кондурушкина должны пойти экономисты БССР Они должны дать анализ развития и работы частного капитала в Белоруссии. Такая работа принесла бы несомненную пользу в нашей борьбе с частным капиталом.

М. Г.

ЗЬМЕСТ

НАША ТРЫБУНА

НА МЯСЦОХ

ГІСТПАРТ

У ЦК КП(б)Б

ЦАНА 25 кап.